

Ap ✓
1000

АНІЙСКАЯ СЕРІЯ.

№ 3.

АНІЙСКОМУ МУЗЕЮ
ДРЕВНОСТЕЙ

КАТАЛОГЪ

АНІЙСКАГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ

В ы п у с к ъ I

ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ПЕРВАГО ОТДѢЛЕНІЯ

(съ 26 рисунками въ текстѣ и 1 таблицю)

СОСТАВИЛЪ

I. Орбели.

С.-Петербургъ.

И. Петербургъ.

1910.

1910.

AP

A-67

AB
A67

Огц.

9 (AP)
A-67

АНІЙСКАЯ СЕРІЯ. № 3.

ЦЕНТРАЛЬН. БУК.

КАТАЛОГЪ АНІЙСКАГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ

В ы п у с к ъ I

ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ПЕРВАГО ОТДѢЛЕНІЯ

(съ 26 рисунками въ текстѣ и 1 таблицю)

СОСТАВИЛЪ

I. Орбели.

AP.

С. - Петербургъ.

И. Орбели.

1910.

1300.

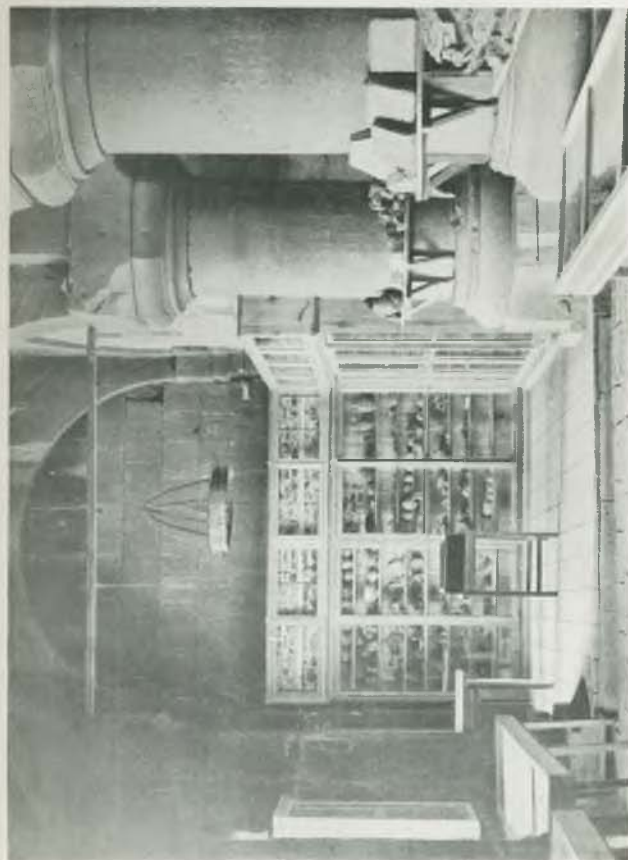
28 996

1000-99

(10042-60)

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Андрей и его друзья. Охраняемая зона. Закрытая зона.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	V-XIV
1. Большой стеклянный шкафъ. Статуя царя Гагика . . .	1
2. Полка. Модель храма Гагика	5
3. Стоячая витрина. Рѣзное дерево	6
4. Стоячая витрина. Расписное дерево	8
5. Стоячая витрина. Расписная штукатурка	12
6. Стоячая витрина. Кафели и лѣпной гипсъ	18
7. Стоячая витрина. Лѣпной гипсъ.	22
8. Двойная стоячая витрина. Рѣзное дерево	27
9. Полка. Расписная деревянная колонна.	30
10. Стоячая витрина. Ткани и вышивки.	31
11. Стоячая витрина. Ткани и вышивки.	33
12. Двѣ люстры и витрина.	
Большая люстра	39
Малая люстра	44
Витрина. Фрагменты люстръ.	45
13. Шкафъ.	
Первая полка. Глиняная посуда.	45
Вторая полка. Поливная и глазированная посуда. . .	46
Третья полка. Поливная и глазированная посуда. . .	49
Четвертая полка. Поливная и глазированная посуда. .	58
Пятая полка. Глиняная посуда	62
Шестая полка. Глиняная посуда	65
Седьмая полка. Глиняная посуда.	66
Восьмая полка. Глиняная посуда	67
14. Шкафъ.	
Первая полка. Мѣдная и бронзовая посуда	67
Вторая полка. Мѣдная и бронзовая посуда	70
Третья полка. Ртутные сосуды	73
Четвертая полка. Предметы освѣщенія	74
Пятая полка. Стекло.	80
Шестая полка. Стекло. Каменные гири	83

15. Шкафъ.	стр.
Первая полка. Наконечники стрѣлъ.	84
Вторая полка. Церковные предметы	85
Третья полка. Оружіе	94
Четвертая полка. Водопроводныя трубы. Замки . .	97
Пятая полка. Мелкіе желѣзные предметы	99
Шестая полка. Желѣзные предметы	100
Седьмая полка. Желѣзные предметы	100
16. Шкафъ.	
Первая полка. Наконечники стрѣлъ.	100
Вторая полка. Украшенія. Туалетныя и письменныя принадлежности и др. пр.	100
Третья полка. Остатки мастерскихъ	107
Четвертая полка. Предметы домашняго обихода . .	109
Пятая полка. Различныя мѣдные предметы	114
Шестая полка. Земледѣльческія орудія	115
Седьмая полка. Штукатурка съ надписями	115
17. 18. 19. 20. Шкафы. Поливная посуда.	116
21. Стоячая витрина. Монеты	120
22. Висячая витрина. Ртутныя сосуды	122
23. Висячая витрина. Глиняныя карасы.	122
24. 25. 26. 27. Висячія витрины. Поливная и глазированная посуда	124
28. Висячая витрина. Стеклянныя и смальтовые браслеты.	124
29. Полка. Кирпичи и черепицы	126
30. Полка. Головной уборъ статуи. Кусокъ мрамора и др. пр.	127
31. Полка. Балки и доски	128
32. Полка. Балки и доски	128
33. 34. Рама и полка. Лѣпные гипсовые багеты	129
35. Полка. Глиняныя кувшины	129
36. Полка. Водопроводныя трубы	129
37. Полка. Молотильный катокъ	130
38. Двѣ полки. Глиняныя карасы. Каменный стулъ. . . .	130
39. Шкафъ. Черепа.	131
40. Шкафъ. Языческіе предметы	132
41. Группа. Предметы домашняго обихода	135
Указатель номеровъ, поименованныхъ въ <i>Каталогъ</i>	I—V

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ.

СТР.

Таблица. Анійскій музей древностей.

1. Статуя царя Гагика I (06. № 33).	3
2. Изображеніе князя на доскѣ (08. № 38a).	9
3. Изображеніе князя-всадника на доскѣ (08. № 38b). . .	9
4. Расписная дощечка съ лѣпной орнаментацией (08. № 54c). .	11
5. Лицо въ шапкѣ изъ фресковой картины (08. № 19i) . .	13
6. Фрагментъ лѣпной гипсовой розетки (08. № 20d) . . .	21
7. Гипсовая плитка съ изображеніемъ лани (07. № 46) . .	23
8. Доска украшенная рѣзьбой (08. № 70a)	29
9. Доска украшенная рѣзьбой (08. № 70b)	29
10. Часть деревяннаго бруса съ рѣзьбой (08. № 43e). . . .	29
11. Рѣзная дощечка (08. № 43d)	29
12. Часть кожаной рубахи съ шитьемъ и надписью (08. № 89). .	33
13. Вышитое на кисей изображеніе тигра и льва (08. № 61b). .	37
14. Большая мѣдная люстра (06. № 8)	41
15. Фаянсовая миска съ изображеніемъ сирина (07. № 101). .	55
16. Фрагментъ караса съ изображеніемъ льва (09. А. № 22). .	63
17. Мѣдная ножка съ головой пантеры (04. № 54)	71
18. Ртутные сосуды (08. С. № 42)	75
19. Фрагментъ глиняной люстры (08. п. № 56).	79
20. Мѣдный церковный подсвѣчникъ (05. № 141).	87
21. Мѣдный крестъ (06. № 201)	93
22. Желѣзный мечъ (08. № 52)	95
23. Бронзовый замочекъ (08. С. № 6)	99
24. Желѣзный перстень съ мѣдной головкой (05. № 159). .	103
25. Карасъ съ орнаментированнымъ поясомъ (04. № 52). . .	125
26. Бронзовый идолъ (07. п. № 34)	133

Важнѣйшіе пропуски.

На стр. 5 въ 9-ой строкѣ слѣдуетъ вставить: (06. № 32).

» » 12 » 12-ой » » » (08. № 65).

» » 29 » 1-ой » » » (07. № 111).

Опечатка.

На стр. 70 въ 1-ой строкѣ напеч. «совершенно»; слѣдуетъ «почти».

Предисловіе.

Вопросъ о спеціальному хранилищѣ для предметовъ, находимыхъ въ раскопкахъ Ани, былъ впервые возбужденъ Н. Я. Марромъ въ 1893 г. Предлагалось основать для этой цѣли музей въ Эчмιάдинѣ и сосредоточить тамъ вообще всѣ древности, находимыя въ предѣлахъ исторической Арменіи. Мысль Н. Я. Марра не встрѣтила должнаго сочувствія въ Эчмιάдинѣ, быть можетъ даже не была достаточно понята, и онъ былъ принужденъ прекратить раскопки, такъ какъ разсѣивать анійскія древности по различнымъ музеямъ было крайне нежелательно.

Въ 1904 г. Н. Я. Марръ возбудилъ вопросъ объ основаніи музея на мѣстѣ, въ Ани. Для этой цѣли доктору Я. Х. Завріеву удалось собрать въ Баку 950 рубл., которые въ то же лѣто были употреблены на приспособленіе развалинъ мечети Мануче подъ музей. Зданіе это было избрано проф. Марромъ въ виду его лучшей сохранности и сравнительной недоступности: окна мечети смотрятъ на глубокое ущелье Ахурына (Арпа-чая). Тѣсное помѣщеніе музея быстро было

заполнено многочисленными предметами, главнымъ образомъ надписями и громоздкими архитектурными частями.

Уже въ 1907 г. былъ составленъ проектъ новаго, болѣе обширнаго музея. Однако за недостаткомъ средствъ первоначальный проектъ пришлось значительно сократить, и 15 іюля 1908 г. былъ заложенъ фундаментъ сравнительно небольшого зданія. Въ первыхъ числахъ сентября была закончена постройка музея, производившаяся на средства, пожертвованныя Совѣтомъ по управленію имуществами С.-Петербургскихъ Армянскихъ церквей (700 р.), П. О. Гукасовымъ (1000 р.) и А. И. Манташевымъ (1000 р.).

Въ самомъ началѣ кампаніи 1909 г. въ новое зданіе была перенесена изъ стараго музея часть вещей, и въ новый музей былъ открытъ доступъ посѣтителямъ; официальное открытіе состоялось лишь 20 августа 1909 г., одновременно съ освященіемъ возведеннаго рядомъ съ музеемъ жилого дома для завѣдующаго археологическими работами въ Ани и его сотрудниковъ.

Въ новомъ зданіи музея кромѣ зала для предметовъ имѣется также особое небольшое помѣщеніе для библіотеки, кабинетъ завѣдующаго археологическими работами и рабочій кабинетъ для чистки и реставраціи находимыхъ предметовъ древности; при рабочемъ кабинетѣ для нуждъ раскопокъ и музея оборудованы столярная и, отчасти, слесарная мастерскія и предполагается устроить небольшую кузницу. Одна изъ

комнатъ жилого дома приспособлена подъ фотографическую лабораторію.

Въ Анійскій музей древностей помимо случайныхъ находокъ поступили надписи и архитектурныя части изъ раскопокъ всѣхъ восьми состоявшихся до сихъ поръ археологическихъ кампаній (1892 г., 1893 г., 1904 г., 1905 г., 1906 г., 1907 г., 1908 г., 1909 г.), а также всѣ вещи, добытыя раскопками послѣднихъ пяти лѣтъ и, отчасти, находки 1904 г.

Вещи изъ небольшихъ раскопокъ 1892 г. и 1893 г., производившихся всецѣло на средства Императорской Археологической Коммиссіи, поступили въ ея распоряженіе и ею были распредѣлены между Императорскимъ Эрмитажемъ и Императорскимъ Россійскимъ Историческимъ Музеемъ; въ распоряженіе Археологической Коммиссіи поступила и часть вещей изъ раскопокъ 1904 г., также производившихся на отпущенныя ею средства. Одинъ изъ ближайшихъ выпусковъ Анійской серіи составитъ опись всѣхъ предметовъ, найденныхъ въ раскопкахъ Н. Я. Марра и вывезенныхъ изъ Ани. Быть можетъ, это положитъ предѣлъ толкамъ о неисчислимыхъ сокровищахъ, будто-бы откопанныхъ въ Ани и вывезенныхъ оттуда.

Предметы, поступившіе въ Анійскій музей, распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Въ первомъ отдѣленіи (старый музей, мечеть Мануче) помѣщены всѣ мелкія вещи, статуя царя Гаяга I съ моделью церкви, а также гипсовая отдѣлка стѣнъ, остатки штукатурки и всѣ деревянныя части.

Полутемное помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ мечети Мануче использовано для храненія коллекцій черепковъ посуды, не поступившихъ на таблицы (дублиеты и менѣе типичные экземпляры). Эти весьма богатыя коллекціи, расположенныя по годамъ, во всякое время могутъ быть предоставлены для занятій специалистовъ. Въ томъ же помѣщеніи сложена и часть фресокъ изъ церкви св. Григорія Просвѣтителя.

Во второмъ отдѣленіи (новый музей) расположены надписи, архитектурныя части, рѣзные крестные камни и барельефы. Всѣ эти предметы не удалось пока расположить надлежащимъ образомъ и въ окончательной формѣ; поэтому настоящій выпускъ каталога содержитъ описаніе предметовъ лишь перваго отдѣленія.

Въ интересахъ посѣтителей музея нелишнимъ будетъ сообщить, въ какихъ пунктахъ Ани, въ какія кампаніи производились раскопки.

Лѣтомъ 1892 года Н. Я. Марромъ были начаты первыя раскопки въ Ани; работы производились около церкви Спасителя и у восточной стѣны Собора, гдѣ открыта была церковка съ прилегающей къ ней усыпальницей (XI в.). Раскопана была и маленькая расписанная фресками церковь св. Григорія Просвѣтителя (XII-XIII вв.). См. *Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи* за 1892 г., стр. 75—82 (съ 5 рисунками); въ ссылкахъ *Отчетъ 1892 г.*

Въ кампанію 1893 г. была открыта часть древнѣйшей стѣны города, возведенной въ 964 г. царемъ

Ашотомъ Милостивымъ, а также я примыкающія къ ней домишки бѣдныхъ жителей. Тогда же были открыты остатки фамильной церкви рода Хамбушенцъ, возведенной во имя Богоматери въ X-XI вв., и развалины еще одной церковки Богоматери, возобновленной въ 1217 г. См. *Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи* за 1893 г. ст. 33—35.

Возобновленные черезъ десять лѣтъ раскопки 1904 г. были сосредоточены, главнымъ образомъ, на холмѣ съ внутренней стороны Ашотовой стѣны надъ Цвѣтниковымъ ущельемъ, гдѣ былъ открытъ цѣлый кварталъ бѣдныхъ домиковъ. Были произведены и развѣдки по пути къ родникамъ за селеніемъ Согутлу, причемъ былъ обнаруженъ анійскій водопроводъ, и еще въ трехъ пунктахъ города и его окрестностей. См. *Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи*, выпускъ XVIII, стр. 72—94=1—22 (съ 13 рис.); въ ссылкахъ: *Раск. 1904 г.*

Работы 1905 г. были посвящены раскопкамъ большого холма надъ Цвѣтниковымъ ущельемъ — остатковъ величественнаго храма, возведеннаго въ 1001—1015 гг. царемъ Гагикомъ I Багратидомъ. Въ теченіе одного лѣта начатыя раскопки не удалось закончить, и половина дѣла была отложена на слѣдующую кампанію. Отчетъ о раскопкахъ 1905 г. не былъ еще напечатанъ, по сообщенія о нихъ дѣлались въ публичныхъ лекціяхъ проф. Марра, читанныхъ весной и лѣтомъ 1906 г. въ Петербургѣ, Тифлисѣ и Александрополѣ. Нѣкоторыя находки 1905 г., а также

и кое-какія вещи изъ раскопокъ предыдущихъ годовъ упомянуты въ книжкѣ: Н. Маррѣ, *Краткій каталогъ Анійскаго музея* (съ 11 рисунками). С.-Пб. 1906. (Анійская серія № 1) III — 32 стр.; въ ссылахъ: *Краткій каталогъ*.

Лѣтомъ 1906 г. были продолжены раскопки предыдущаго года въ храмѣ Гагика и на этотъ разъ были приведены къ концу. Кромѣ того, архитекторомъ Т. Тораманяномъ были произведены небольшія раскопки развѣдочнаго характера вокругъ церкви свв. Апостоловъ, въ цѣляхъ выясненія плана храма; тогда же былъ очищенъ притворъ этой церкви. См. Н. Маррѣ, *О раскопкахъ и работахъ въ Ани лѣтомъ 1906 г.* Предварительный отчетъ. Съ 1 въ краскахъ, 13 фототипическими и 3 цинкографическими таблицами и съ 13 рисунками въ текстѣ. IV — 64 стр. С.-Пб. 1907. (Тексты и Разысканія по армяно-грузинской филологіи, т. X). Изданіе это уже исчерпано; въ ссылахъ: *Раск. и раб. 1906 г.*

Въ кампанію 1907 г. были начаты самыя обширныя до сихъ поръ (разумѣется — въ Ани) раскопки Вышгорода и находившагося тамъ дворца. Работы эти далеко не были закончены въ тотъ годъ; значительно больше половины дѣла пришлось оставить нетронутой. Въ томъ же году были произведены раскопки у Карсскихъ воротъ большой городской стѣны (извѣстныя около мечети Мануче, гдѣ, впрочемъ, была раскопана лишь очень небольшая площадь. Кромѣ того было раскопано нѣсколько языческихъ могилъ на гумнѣ

турецкаго селенія Ани. Отчетъ о раскопкахъ 1907 г. не опубликованъ; свѣдѣнія о нихъ сообщались въ публичныхъ лекціяхъ проф. Марра, читанныхъ въ Баку и Москвѣ осенью 1908 г. Затѣмъ была издана книжка: Н. Марръ, *Реестръ предметовъ древности изъ VI-й (1907 г.) археологической кампаніи въ Ани* (съ 10 рисунками въ текстѣ). VII + 64 стр. С.-Пб. 1908. (Анійская серія № 2). Въ ссылкахъ: *Реестръ 1907 г.*

Въ кампанію 1908 г. были продолжены раскопки дворца въ Вышгородѣ, но опять-таки не были доведены до конца за недостаткомъ времени; предполагено было закончить ихъ въ 1909 г., но потомъ эта мысль была оставлена въ виду ограниченности средствъ, и раскопки дворца не были возобновлены. Въ то же лѣто 1908 г. была произведена раскопка загадочнаго сооруженія о четырехъ большихъ пилонахъ, случайно обнаруженнаго развѣдками архитектора Т. Тораманяна осенью 1907 г. Было приступлено также къ раскопкѣ большаго зданія, близъ котораго осенью архитекторъ Т. Тораманянъ нашелъ нѣсколько интересныхъ орнаментальныхъ частей; зданіе оказалось обширной гостиницей или каравансараемъ; оно раскопано почти вполнѣ. Тѣмъ же лѣтомъ была очищена вся площадь между мечетью Мануче и Ашотовой стѣной, причемъ тутъ была открыта улица, первая, обнаруженная въ Ани; по очисткѣ площади передъ угловой башней Ашотовой стѣны раскопки были направлены къ Вышгороду. Результаты раскопокъ 1908 г.

не опубликованы, но отчасти были затронуты упомянутыми публичными лекціями проф. Марра.

Въ 1909 г. главныя раскопки производились у церкви свв. Апостоловъ, причемъ весь храмъ былъ обнаженъ какъ внутри, такъ и снаружи. Сверхъ сего продолжались раскопки улицы по прямой линіи къ Вышгороду и въ сторону Цвѣтниковаго ущелья, къ новому музею, вокругъ котораго, такъ же какъ и вокругъ жилого дома, была очищена нѣкоторая площадь. Результаты раскопокъ не опубликованы.

Въ настоящемъ *Каталогъ* предметы не получили особой нумераціи и сохранили инвентарную; это нѣсколько затрудняетъ чтеніе номеровъ при осмотрѣ, но значительно упрощаетъ регистрацію предметовъ.

Номера до извѣстной степени опредѣляютъ мѣсто нахожденія предмета; поэтому въ *Каталогъ* при упоминаніи маловажныхъ предметовъ не указывается точно, гдѣ они были найдены. Первыя двѣ цифры (05, 06 и т. д.) означаютъ годъ раскопокъ; въ тѣ годы, когда раскопки велись одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ, при датѣ выставлены пояснительныя сокращенія. Такимъ образомъ:

07.=1907 г. Вышгородъ.

07. А, В, С, D, E=1907 г. Языческія могилы.

07. К.=1907 г. Карскія ворота.

08.=1908 г. Вышгородъ.

08. П.=1908 г. Зданіе о пилонахъ.

08. С.=1908 г. Гостиница (зданіе со сфинксами).

09. А. = 1909 г. Церковь свв. Апостоловъ.

09. У. М. = 1909 г. Улица отъ мечети Мануче къ Вышгороду и площадь вокругъ новаго музея и жилого дома; улица эта немедленно по ея обнаруженіи получила отъ сотрудниковъ Н. Я. Марра названіе: «Улица Марра».

Въ номерахъ предметовъ, купленныхъ или найденныхъ случайно, послѣ даты стоитъ буква п.

Для облегченія осмотра музея и для упрощенія дѣла при внесеніи въ будущемъ поправокъ и дополненій, всѣ шкафы, витрины, полки и группы снабжены номерами; такой же номеръ получилъ и брусъ, на которомъ висятъ люстры.

При описаніи опредѣленія «правая сторона», «лѣвая сторона» даются относительно зрителя, а не предмета (кромѣ статуи царя Гагика I).

Въ *Каталогѣ* упомянуты далеко не всѣ хранящіяся въ музеѣ вещи, а лишь наиболѣе интересныя. Для удобства разысканія предметовъ къ *Каталогу* приложенъ указатель номеровъ.

При нѣкоторыхъ менѣе важныхъ предметахъ, въ особенности составляющихъ группы на таблицахъ, не указаны ихъ номера; по оплошности не выставлены номера нѣсколькихъ болѣе важныхъ вещей, но этотъ пробѣлъ отчасти восполненъ на стр. IV.

Въ *Каталогѣ* не повторены рисунки, имѣющіеся въ другихъ изданіяхъ Анійскаго музея древностей и въ книгѣ *Раск. и раб. 1906 г.*; вмѣсто этого въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ даны ссылки. Изъ распро-

данной уже книги *Раск. и раб. 1906 г.* пришлось повторить изображеніе большой люстры, т. к. одно описаніе не можетъ дать яснаго представленія объ этомъ предметѣ. Изъ сравнительно малодоступной статьи *Раск. 1904 г.* повторены два рисунка, клише которыхъ предоставлены для помѣщенія въ *Каталогъ* Императорской Археологической Коммиссіей.

При описаніи вещей, подвергшихся реставраціи, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта работа была произведена не составителемъ *Каталога*, указано имя реставрировавшаго лица. По оплошности дважды не упомянуто имя С. Н. Полторацкаго, составившаго мелкіе фрагменты фресковой картины и расправившаго нити вышивки, изображающей тигра и льва.

И. Орбели.

10 апрѣля 1910 г.

С.-Петербургъ.

1.

Большой стеклянный шкафъ.

Стоящая тутъ раскрашенная статуя (Об. № 33) отрыта была въ раскопкахъ круглой церкви св. Григорія Просвѣтителя въ 1906 году. Найденная разбитой на 53 куска, она была немедленно собрана и склеена въ музеѣ художникомъ С. Н. Полторацкимъ. Статуя изображаетъ армянскаго царя Гагика I (изъ династіи Багратидовъ), занимавшаго арійскій престолъ отъ 990 г. до 1023 г.

Круглый храмъ, гдѣ найдена статуя, былъ построенъ царемъ Гагикомъ I по образцу возведеннаго въ VII вѣкѣ католикосомъ Нерсесомъ Строителемъ храма Бдящихъ Силъ въ Арапарѣ, близъ Эчмиадзина. На сѣверной сторонѣ храма св. Григорія Просвѣтителя, снаружи, на высотѣ, вѣроятно, приблизительно 10-12 м. была укрѣплена статуя царя-ктитора съ моделью церкви [см. на полкѣ 2] на вытянутыхъ рукахъ. Кладку, задѣланную нынѣ въ ящикъ, нужно себѣ представлять стѣной храма. Статуя какъ бы висѣла въ воздухѣ, будучи прилѣплена къ стѣнѣ однимъ бокомъ. Такъ какъ камень въ стѣнѣ, служив-

пій фономъ, статуя и, отчасти, модель сдѣланы были изъ одной колоссальной глыбы, то, разумѣется, статуя должна быть одного времени съ самымъ храмомъ, который строился отъ 1001 г. до 1015 г.

Рядомъ со статуей, вѣроятно, находилась откопанная тамъ же надпись о построеніи; надпись эта при разрушеніи храма разбилась на множество кусковъ, изъ коихъ найдено было сто семь. Въ 1906 г. проф. Марръ собралъ послѣднія двѣ строки надписи, но долженъ былъ прекратить эту работу за недостаткомъ времени и мѣста въ старомъ помѣщеніи музея. Въ настоящее время имѣющіеся фрагменты составлены студ. Ашхаръ-бекомъ Калантаряномъ и хранятся во второмъ отдѣленіи музея. Собрано лишь около половины надписи, да и то съ большими дефектами.

Статуя (рис. 1)¹⁾ изображаетъ царя стоящимъ во весь ростъ, въ размѣрахъ, превосходящихъ натуральную величину (вышина 2 м. 25 см. = 3 арш. 2 верш.); несомнѣнно, это было сдѣлано съ расчетомъ, такъ какъ находившаяся на большой высотѣ статуя снизу казалась значительно меньше своей величины. Руки царя согнуты въ локтяхъ, нижнія части рукъ вытянуты впередъ, чтобы поддерживать модель. Голова слегка отвернута отъ стѣны и показана въ три четверти.

На статуѣ довольно тщательно была отдѣлана одежда.

1) Кромѣ прилагаемаго рисунка (по фотографіи, снятой въ 1906 г.) статуя воспроизведена въ двухъ видахъ въ *Раск. и раб. 1906 г.*, табл. XIII.

Зрителю, смотрѣвшему на статую, когда она стояла на своемъ мѣстѣ, были видны ноги (сохранилась лишь одна нога), обутыя въ неглубокую обувь, вродѣ кавказскихъ чустъ, безъ каблука, и одѣтыя въ штаны, свѣшивающіеся до обуви.

Рис. 1 (Об. № 33).

Видна была также оборка бѣлой рубахи, спускавшейся до ногъ, по нижнему краю которой шла красная кайма. Рукава рубахи тяжело свѣшивались съ запястій, образуя множество складокъ (эта часть рукава сохранилась только на правой, прижатой къ стѣнѣ рукѣ; на лѣвой рукѣ она возстановлена).

Поверхъ рубахи былъ надѣтъ красный архалукъ или бешметъ, спускавшійся такъ же, какъ и рубаха, до низу и скрывавшій ноги.

Сверхъ всего былъ одѣтъ халатъ изъ толстой красной матеріи; особенно ясно толщина матеріи показана сзади, внизу, гдѣ фалда халата падаетъ тяжелыми складками. На локтяхъ, въ сгибѣ, халатъ образуетъ множество складокъ.

На груди царя на шнуркѣ или цѣпочкѣ висѣлъ четырехконечный крестъ.

Голова царя была обмотана большой пышной чалмой. Чалма вся бѣлая, только спереди виденъ красный узоръ или стилизованныя арабскія буквы; она представляетъ массу складокъ, крупныхъ и сильныхъ. Прекрасно показано, какъ отдѣльные ходы чалмы переплетаются между собой. Верхняя, снизу невидимая, часть чалмы не была оставлена гладкой: на ней также тщательно показанъ горизонтальный переплетъ ходовъ и кончикъ ленты съ бахромой.

Изъ подъ чалмы вокругъ головы свѣшивается рядъ локоновъ, между которыми просвѣчиваетъ лѣвое ухо. Шея совершенно гладкая и безъ волосъ (быть можетъ, выбрита).

Лицо обрамлено большой окладистой бородой чернаго цвѣта, какъ будто съ просѣдью. Усы тщательно закручены и лежатъ дугой, опускаясь слегка книзу и затѣмъ подымаясь. Глаза большіе черные миндалевидные. Брови очень толстыя, лежатъ волнисто и слегка сдвинуты, что придаетъ лицу нѣкоторую суро-

вость. Носъ крупный, прямой; кончикъ возстановленъ по показателямъ: переносью, крыльямъ и перегородкѣ.

Несмотря на грубость работы художнику вполне удалось выразить силу и мощь какъ всей фигуры, такъ особенно — лица.

2.

Полка.

Модель круглаго храма св. Григорія Просвѣтителя, которая нѣкогда находилась на рукахъ статуи царя Гагика I. Поставить ее на прежнее мѣсто было бы немыслимо, такъ какъ, разумѣется, руки статуи не способны выдержать такую тяжесть: какъ уже было сказано при описаніи статуи, часть модели — ея нижній этажъ — была высѣчена изъ той же самой глыбы, что и статуя, такъ что церковка держалась на стѣнѣ благодаря прочности матеріала, изъ котораго она была сдѣлана, и тяжесть ея нисколько не ложилась на руки, поддерживавшія ее лишь символически.

Модель была найдена разбитой на мелкіе куски и реставрирована въ музеѣ С. Н. Полторацкимъ. Къ счастью, всѣ данныя были палицо, и правильность реставраціи не можетъ быть подвергнута сомнѣнію.

Въ сохранившейся модели имѣемъ, къ сожалѣнію, только два нижнихъ этажа церкви, недостаетъ третьяго и барабана съ куполомъ. Нижний этажъ съ высокими окнами и парными полуколонками, увѣнчанными фальшивыми арками, непомѣрно вытянутъ въ вы-

шину; несомнѣнно, это было сдѣлано умышленно: художникъ принялъ въ расчетъ сильное сокращеніе, при которомъ модель снизу была видна въ истинныхъ пропорціяхъ.

Орнаментация, идущая поясомъ вверху перваго этажа, не соотвѣтствуетъ той, которая была на самомъ храмѣ. Едва-ли снизу можно было разсмотрѣть простымъ глазомъ эту неглубокую рѣзбу. Зато очень хорошо переданы порталы двухъ дверей: представлены не только аканты (въ видѣ выступовъ), но даже идущіе подъ ними маленькіе сухарики¹⁾.

Особенность этой модели по сравненію съ другими моделями грузинскихъ и армянскихъ храмовъ, сохранившимися въ довольно большомъ количествѣ, заключается въ томъ, что это единственный случай, когда изъ модели вынута вся внутренность, и окна и двери прорѣзные. Обыкновенно они бывають только намѣчены, а если и вырѣзаны, то не глубоко.

3.

Стоячая витрина.

Кусокъ деревянной аркатуры (08. № 43 с), найденный въ подвальномъ этажѣ сѣверо-восточнаго базиликальнаго зала дворца въ Вышгородѣ. Сохранены

1) Изображеніе этой модели см. въ *Раск. и раб. 1906 г.*, стр. 20, рис. 15.

антрвольтъ и начало обѣихъ арокъ. Изящная рѣзьба, украшавшая предметъ, лучше сохранена на одной, меньшей половинѣ благодаря тому, что эта часть обгорѣла при пожарѣ дворца и этимъ была спасена отъ губительнаго дѣйствія влаги.

Тутъ была изображена большая хищная птица, державшая въ когтяхъ другую, меньшую, которую она терзала клювомъ; отъ меньшей сохранилась лишь голова; въ настоящее время она разохлась и совершенно рассыпалась; она видна на рисункѣ, сдѣланномъ немедленно по извлеченіи предмета.

На сохранившейся части другой арки изображенъ барсъ, собственно только голова и шея барса, значительно болѣе грубой работы, чѣмъ птица. Между тѣмъ, какъ у птицы изящно и тщательно выработаны перья, у барса шерсть лишь намѣчена прямолинейной рѣзьбой. По краю арокъ шелъ поясъ изъ круглыхъ розетокъ или пуговокъ съ углубленными точками въ серединѣ (сдѣланы, повидимому, при помощи коловорота и центральной перки).

Фонъ животнаго орнамента заполненъ растительными мотивами. Въ средней части антрвольта отчасти сохранилась подушка капители деревянной колонны.

Въ витринѣ предметъ лежитъ такъ, что арки обращены къ зрителю своей верхней частью, а колонну нужно представлять себѣ идущей отъ зрителя къ стѣнѣ.

4.

Стоячая витрина.

Образцы росписи по дереву, найденные въ различныхъ мѣстахъ дворца въ Вышгородѣ.

Въ лѣвомъ углу витрины лежитъ часть доски (08. № 27а) толщиною 7-9 см., покрытой слоемъ тонкой штукатурки известью или гипсомъ. По краю доски были въ одну линію приклеены гипсовые шестилественныя розетки съ округлыми лепестками; на доскѣ сохранилось пять штукъ [довольно многочисленное собраніе ихъ см. въ витринѣ 6]. Гладкій фонъ штукатурки былъ расписанъ, повидимому — черной краской. Сохранились явственныя слѣды росписи, несмотря на то, что предметъ сильно пострадалъ отчасти отъ огня, отчасти отъ сырости. Кусокъ этотъ могъ быть частью потолка или фриза надъ аркатурой (см. въ витринѣ 3); найденъ въ подвальномъ помѣщеніи сѣверо-восточнаго базиличнаго зала.

Рядомъ въ особой рамкѣ помѣщаются два очень цѣнныхъ, но, къ сожалѣнію, наиболѣе сильно пострадавшихъ фрагмента росписи по дереву, покрытому тончайшимъ слоемъ извести (08. № 38); они также найдены въ подвальномъ помѣщеніи сѣверо-восточнаго базиличнаго зала.

На обояхъ кускахъ, и верхнемъ (рис. 2) и нижнемъ (рис. 3), — контурный рисунокъ черными линіями, представляющій, судя по тиразамъ (повязкамъ на плечахъ), царственныхъ лицъ, во всякомъ случаѣ—

князей; тиразы схематически изображены перекрещивающимися штрихами [лучше видно на верхнемъ кускѣ, съ краю, направо]. Оба лица имѣли головной

Рис. 2 (08. № 38a).

уборъ, съ котораго по обѣ стороны головы спускалась ткань (повязка) или кольчужный назатыльникъ.

Рис. 3 (08. № 38b).

Нижняя фигура, судя по сохранившейся части головы коня, была представлена верхомъ.

Въ моментъ находженія, пока дерево не успѣло

просохнуть, рисунокъ былъ несравненно яснѣе и тогда же былъ скопированъ С. Н. Полторацкимъ.

Широкая дощечка 08. № 16 [въ лѣвой половинѣ витрины] носить слѣды надписи бѣлой краской; сохранилась грузинская буква б, resp. ზ(?).

Всѣ остальные экземпляры росписи по дереву были найдены въ двухъ пунктахъ дворца въ Вышгородѣ и помѣчены двумя номерами: 07. № 142 и 08. № 54.

Изъ первыхъ наиболѣе замѣчательны двѣ узкія длинныя и очень тонкія дощечки, помѣщенные на отдѣльной таблицѣ [въ лѣвой части витрины, надъ доской съ розетками].

На нижней изъ нихъ изображены цвѣты съ красными соплодіями и съ шестью бѣлыми лепестками и красные нераспустившіеся бутоны, окруженные стилизованными усиками; фонъ бѣлый.

Другая дощечка расписана чередующимися черными параллелограммами и бѣлыми треугольниками, причемъ первые обведены красными каймами. И черные и бѣлые поля заняты рисунками геометрическихъ и сильно стилизованныхъ растительныхъ мотивовъ.

Заслуживаетъ вниманія и третья доска съ тѣмъ же номеромъ [правая половина витрины, налѣво внизу]; красная линія идетъ волнисто, образуя полныя завитки, въ которыхъ по фигурѣ, напоминающей глазъ птицы.

Всѣ эти три дощечки, а также и другіе фрагменты 07. № 142 найдены были въ юго-западномъ

залѣ съ подпольными цистернами. Судя по тонкости рисунка, онѣ были размѣщены невысоко; быть можетъ, это части двери.

Изъ довольно многочисленныхъ кусковъ, помѣченныхъ 08. № 54 и найденныхъ въ комнатѣ на сѣверномъ склонѣ Вышгорода, необходимо упомянуть два фрагмента, лежащихъ направо отъ рамки съ изображеніями князей. На верхнемъ — бѣлый трилистникъ (рисунокъ повидимому повторяющійся); на нижнемъ также рядъ трилистниковъ, но поменьше.

Правѣ верхняго фрагмента лежать на отдѣльной табличкѣ комки земли съ отпечатавшейся краской отъ расписного дерева.

Обращаетъ на себя вниманіе сохранившаяся на кирпичѣ (пристала случайно) узкая и очень тонкая деревянная дощечка 08. № 54 с [въ правой половинѣ витрины], на которой довольно высокая гипсовая лѣпная орнаментація въ формѣ розетокъ, напоминающихъ крестъ съ закругленными крыльями (рис. 4, по акварели С. Н. Полторацкаго). Дощечка была расписана.

Рис. 4 (08. № 54 с).

Б.

Стоячая витрина.

Остатки расписной и крашеной штукатурки изъ дворца въ Вышгородѣ.

Сверхъ сего, въ лѣвомъ углу лѣвой половины витрины, внизу, помѣщены тонкіе глиняные черепки со слѣдами краски, служившей, вѣроятно, для защитной росписи. Черепокъ съ красной краской 07. № 198 и съ синей 07. № 202; эта синяя краска вполне подходит по тону къ покрывающей фонъ фрагмента съ ногами тигра изъ штукатурной орнаментации дворца [см. въ витринѣ 7, 07. № 24]. Налѣво отъ черепка съ синей краской — зеленый поливной черепокъ со слѣдами зеленого порошка.

Перечисленные ниже фрагменты росписи найдены въ подвальномъ помѣщеніи сѣверо-восточнаго зала дворца въ Вышгородѣ.

Фреска представляла, повидимому, большую боевую или охотничью сцену; она особенно интересна тѣмъ, что въ ней мы имѣемъ первый (по времени нахождения) памятникъ свѣтской стѣнной росписи въ Арменіи и Грузіи.

Особый интересъ представляетъ кусочекъ 08. № 19 b₄ съ изображеніемъ человѣческаго лица (сохранена часть лба) въ царской коронѣ византійскаго типа [см. рядомъ съ зеленымъ черепкомъ]. На коронѣ сохранилась позолота.

Другіе фрагменты фрески сгруппированы на пяти таблицахъ.

На таблицѣ 08. № 19.1 сосредоточены фрагменты изображеній человѣческихъ лицъ и фигуръ.

Налѣво, съ краю, очень сильное, рѣзко очерченное мужское безбородое и безусое (быть можетъ, бритое)

Рис. 5 (№ 08. № 19.1).

лицо (рис. 5, по акварели С. Н. Полторацкаго). Сохранилась шея и верхняя часть груди и плечъ. На головѣ надѣтъ высокій и широкій головной уборъ темно-коричневаго цвѣта, въ которомъ можно признать мѣховую шапку; шапка эта кверху шире, чѣмъ

книзу и спускается на затылокъ, обрамляя лицо. Лицо очень темнаго цвѣта; характерны большіе, широко открытые глаза и крупный заостренный носъ; ротъ намѣченъ слегка, брови не сохранились (выпала известъ).

Правѣе, въ серединѣ таблицы, находится кусочекъ штукатурки съ изображеніемъ пальцевъ.

Еще правѣе — лицо (сохранилось почти вполнѣ), опять таки безбородое и безусое. Раскраска не видна, но контуры ясны; глаза широко раскрыты; носъ большой горбатый, причемъ сильно выражены крылья; верхняя губа очень тонка, углы рта опущены. Голова или покрыта черными волосами, или вплотную повязана черной тканью.

Послѣднее нужно сказать и о фрагментѣ третьяго лица, отъ котораго сохранилась только часть лба; судя по чистотѣ линіи, отдѣляющей лобъ отъ верхней части головы, закрашенной чернымъ, это скорѣе повязка, чѣмъ волосы.

Въ правомъ нижнемъ углу помѣщены два фрагмента изображеній человѣка; на обоихъ — нижнія части одѣянія и ноги.

Болѣе крупный и интересный фрагментъ, сохранившійся въ двухъ кускахъ, представляетъ собою изображеніе краснаго халата, обведенное по краямъ черной линіей, слишкомъ широкой для контура. Виднѣющаяся изъ подъ халата нога явственно передаетъ движеніе тѣла впередъ, пятка слегка приподнята по сравненію съ носкомъ. Нога написана черной краской и показана лишь до щиколотки. Какъ цвѣтъ халата,

такъ и его покроемъ и общій видъ ноги представляютъ поразительную аналогію одѣяннѣ статуи Гагика и ея сохранившейся ногѣ.

Нога на второмъ, меньшемъ фрагментѣ тоже написана чернымъ, но показана нѣсколько меньше и находится въ состояніи покоя. Цвѣтъ халата въ настоящее время зеленовато-бурый, судя по блѣднымъ слѣдамъ получившійся изъ краснаго.

На таблицѣ 08. № 19. и сосредоточены остатки изображеній коней изъ той же фресковой группы.

Наибольшій фрагментъ (въ трехъ кускахъ), помѣщенный въ серединѣ, свидѣтельствуетъ, что коней было нѣсколько, во всякомъ случаѣ, не менѣе двухъ: видны заднія ноги лошади, причемъ передъ ними находится задняя же нога, очевидно, другого коня.

Едва-ли съ этимъ фрагментомъ нужно непосредственно связывать второй, сохранившійся въ двухъ кускахъ [на таблицѣ — правѣе и повыше перваго]. Тутъ мы имѣемъ часть крупа лошади съ развѣвающимся по вѣтру хвостомъ. И крупъ и хвостъ черные.

Остальные куски, находящіеся на этой таблицѣ, невелики и индивидуальнаго значенія не имѣютъ.

Таблица 08. № 19. и содержитъ куски штукатурки, представляющіе собою части цвѣтника или сада, вѣроятно, фона для композиціи съ людьми и конями.

Въ лѣвой части таблицы — кустъ растенія (въ десяти кускахъ) съ длинными стеблями и довольно

узкими продолговатыми листьями. Плодовъ или цвѣт-
ковъ не замѣтно. Всѣ линіи черныя; весьма вѣроятно,
что это только грунтъ рисунка.

Правѣе, внизу, часть растенія съ довольно тол-
стымъ стеблемъ, съ котораго на болѣе тонкомъ по-
бѣгѣ свѣшивается плодъ. Фонъ между стеблями за-
крашенъ голубымъ или синимъ.

Еще правѣе — группа изъ десяти кусочковъ,
образующихъ одно цѣлое, но съ утерянной связью
между отдѣльными фрагментами. Тутъ опять кустъ
изъ нѣсколькихъ стеблей, въ лѣвой части довольно
густо переплетающихся, съ листьями и нераспусти-
вшимся бутонъ. Рисунокъ опять-таки черными
линіями.

На таблицѣ 08. № 19. iv собраны неимѣющіе инди-
видуальнаго значенія кусочки съ росписью крас-
нымъ; на четырехъ фрагментахъ видны также слѣды
зеленой, а на одномъ — синей краски. На одномъ ку-
сочкѣ по красному фону имѣется рисунокъ бѣлыми
линіями: стилизованный растительный побѣгъ и витки.

Таблица 08. № 19. v содержитъ фрагменты съ
синей окраской. На нѣкоторыхъ кускахъ видны и
другіе тона (красный, черный).

На таблицѣ 08. № 13 размѣщены фрагменты ри-
сунковъ чернымъ и краснымъ, найденные на террасѣ
сѣверо-восточнаго зала.

Двѣ таблицы 08. № 20 e [въ лѣвой половинѣ ви-
трины] заключаютъ фрагменты золоченой штука-
турки, служившей украшеніемъ стѣнъ или потолка

съверо-восточнаго базиличнаго зала дворца въ Вышгородѣ (найдены въ подвальномъ помѣщеніи этого зала). Позолота наложена гладко, мѣстами довольно толстымъ слоемъ.

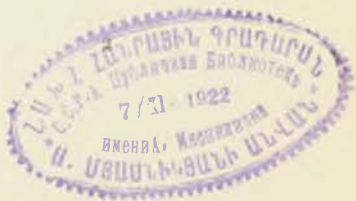
Золотомъ были покрыты лѣпныя части: за многими исключеніями всѣ кусочки представляютъ собою извѣстный рельефъ.

Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ наиболѣе крупный кусокъ, занимающій отдѣльную таблицу; судя по его формѣ, это часть капителя колонки или пилястра.

Въ правомъ нижнемъ углу той-же витрины на особой таблицѣ помѣщены образцы штукатурки изъ дворцовой бани. На штукатуркѣ ровнымъ и густымъ слоемъ лежитъ прочная блестящая красная краска. Рисунка нѣтъ, окраска вполне однотонная.

Надъ образцами штукатурки изъ бани находится камень (07. № 35), покрытый тонкимъ слоемъ извести, на которой хорошо сохранились растительные витки, писанные краснымъ.

Въ ближайшей связи съ хранящимися въ этой витринѣ образцами росписи стоятъ камни, помѣщенные подъ полкой 2. На этихъ камняхъ, найденныхъ тамъ же, гдѣ остатки большой фресковой картины, сохранилась штукатурка со слѣдами раскраски синимъ и краснымъ. Судя по этимъ камнямъ, можно утверждать, что росписныя стѣны зала позже были заново покрыты известью, для чего древняя штукатурка была подарапана.

1000-99
(10042-60)

6.

Стоячая витрина.

Остатки кафелей и поливныхъ кирпичей, найденные въ раскопкахъ и, главнымъ образомъ, случайно въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

Расписные экземпляры помѣщены на отдѣльную таблицу.

Особо долженъ быть отмѣченъ фрагментъ 07. № 139 съ изображеніемъ животнаго (рыбы) на одномъ изъ прямоугольныхъ лучей звѣздообразной плитки. Этотъ лучъ сохраненъ вполнѣ; найденъ былъ въ Вышгородѣ.

Лѣвѣе — тоже интересный кусочекъ 06. № 72 (угловой), быть можетъ, прямоугольной плитки, расписанный синимъ, краснымъ и желтымъ тонами съ фрагментомъ персидской надписи въ каймѣ. Изъ надписи можно вычитать, пожалуй, слѣдующее:

... کتبه من ^{ر 1} ... избранный мною ...

Найденъ при раскопкахъ храма Гагика.

Еще лѣвѣе — прямоугольный лучъ звѣздообразной плитки 09. А. № 5; сохранена кайма, идущая угломъ и очерченная синими полосками. Въ ней стилизованная(?) надпись арабскими буквами. Найденъ при раскопкахъ церкви свв. Апостоловъ.

Пониже опять угловой кусочекъ 08. п. № 40 съ каймой, очерченной двумя линиями, синей и темно-

красной. Въ каймѣ фрагментъ перспидской надписи. Вкладъ рабочаго Кярима, случайно нашедшаго предметъ близъ городскихъ стѣнъ.

Правѣе — кусочекъ многогранной плитки (09. п. № 58), расписанной голубымъ и золотистымъ тонами по бѣлому.

Въ слѣдующемъ ряду, слѣва, фрагментъ (09. п. № 57), не характеризующій форму плитки. Роспись золотистымъ, синимъ и зеленоватымъ тонами. Въ каймѣ обрывокъ надписи арабскими буквами. Оба послѣдніе куска — вкладъ служителя музея Арама, нашедшаго ихъ у себя въ огородѣ, въ Цвѣтниковомъ ущельѣ.

Направо — прекрасной сохранности фрагментъ (08. С. № 46) узкаго и длиннаго кафеля. Роспись по бѣлому золотистымъ, причемъ золотомъ заполненъ фонъ. Рисунокъ — бѣлые цвѣтки о четырехъ лепесткахъ и бѣлые-же виточки. Найденъ падъ верхнимъ люкомъ подвального помѣщенія у западной стѣны сѣверной залы гостиницы.

Правѣе фрагментъ (08. С. № 21) болѣе тонкой плитки (форма не охарактеризована). Тона — синій и золотистый. Рисунокъ — плетеніе коймъ съ лепточнымъ орнаментомъ; въ многоугольныхъ поверхностяхъ, ограниченныхъ этими коймами, орнаментъ растительнаго характера. Обрывокъ надписи арабскими буквами, золотомъ по бѣлому. Найденъ при раскопкахъ гостиницы.

Изъ остальныхъ фрагментовъ заслуживаетъ вниманія кусочекъ бѣлой плитки (08. п. № 50) съ пузырь-

чатой неровной поверхностью и росписью тонкими синими линиями. Ни форма плитки, ни рисунокъ не охарактеризованы. Найденъ мальчикомъ Варичемъ.

Нерасписныхъ кафелей имѣется четыре куска.

Одинъ — однотонный голубой фрагментъ тонкой шестиугольной плитки, найденный при раскопкахъ въ Вышгородѣ въ 1907 году.

Другіе два (08. С. № 17 и 08. С. № 35) потолще, темно-зеленаго тона, нехарактерной формы найдены при раскопкахъ гостиницы.

Четвертый фрагментъ (09. У. М. № 24) довольно толстый темно-зеленаго тона, съ округлой углубленной бороздкой на задней сторонѣ, открытъ на «Улицѣ Марра».

Кромѣ того имѣются два куска поливныхъ кирпичей.

Одинъ изъ желтовато-сѣрой, почти не обожженной, рыхлой глины съ свѣтло-зеленой поливой. Рисунокъ углубленными, гуще залатыми, линиями — неясенъ. Найденъ при раскопкахъ Вышгорода въ 1908 году.

Другой кусокъ (07. № 199) изъ плотной хорошо обожженной красной глины съ голубой поливой (полито и одно изъ реберъ). Рисунокъ, такой же техники, какъ на предыдущемъ фрагментѣ, неясенъ. Найденъ при раскопкахъ «комнаты хлѣбопека» у подножія Вышгорода (съ сѣверо-востока).

Вмѣстѣ съ кафелями помѣщена маленькая, узкая, длинная плитка (07. № 200) изъ искусственной мозаичной композиціи или естественной породы камня

съ свѣтло-зелеными крупинками разнообразной формы на темномъ фонѣ. Плитка, несомнѣнно, служила для выкладки стѣны или пола. Сверху она весьма тщательно отполирована, а съ боковъ и снизу сшита. Одно изъ реберъ отбито. Найдена при раскопкахъ Вышгорода въ «комнатѣ хлѣбопека».

Въ этой же витринѣ на четырехъ таблицахъ помѣщены гипсовыя лѣпныя розетки, найденныя въ подвальномъ помѣщеніи сѣверо-восточнаго базиликальнаго зала дворца.

На двухъ таблицахъ (ОС. № 20 а) помѣщены мелкія розетки съ шестью лепестками и соплодіями, напоминающія по формѣ пряжки, точно такія-же, какъ на расписной оштукатуренной доскѣ [см. въ витринѣ 4, ОС. № 27 а].

Рис. 6 (ОС. № 20 d).

Таблица ОС. № 20 b занята болѣе крупными розетками, напоминающими формой скуфью. Каждая имѣетъ по восьми желобковъ, образующихъ какъ бы складки скуфьи.

Третья таблица ОС. № 20 d занята крупными лѣпными полушаріями и фрагментами ихъ; они украшены рельефными витками растительнаго характера, въ основѣ похожими на букву S. Витки эти по-парно образуютъ фигуры, напоминающія лиру съ широкимъ низомъ (рис. 6).

Въ серединѣ этихъ полушарій имѣется по дырочкѣ; судя по нѣкоторымъ слѣдамъ и по ржавчинѣ, онѣ служили для гвоздей, придерживавшихъ эти тяжелыя украшенія на стѣнѣ или потолокѣ и найденныхъ тутъ-же въ значительномъ количествѣ [см. въ шкафу 15, на пятой полкѣ, 08. № 20 f].

На отдѣльной маленькой таблицѣ (08. № 20 c) прикрѣплены двѣ лѣпныхъ гипсовыхъ пальметки. Онѣ особенно интересны, такъ какъ вообще въ Ани пальметки въ противоположность розеткамъ представляютъ очень большую рѣдкость.

Всѣ эти розетки и пальметки найдены въ подвальномъ помѣщеніи сѣверо-восточнаго базиличнаго зала дворца въ Вышгородѣ.

7.

Стоячая витрина.

Въ лѣвой части витрины, главнымъ образомъ, — гипсовые плитки съ изображеніями животныхъ изъ штукатурной выкладки стѣнъ дворца въ Вышгородѣ.

Надѣво, внизу, угловая плитка 07. № 117a съ изображеніемъ двухъ павлиновъ. Одинъ изъ нихъ, болѣе, стоитъ распутивъ пышно хвостъ и опершись на изящный растительный витокъ. Другой, поменьше, находится внизу, завернувъ голову назадъ и вытянувъ хвостъ, такъ что хвосты обоихъ павлиновъ почти

сливаются¹⁾. Найдена въ залѣ съ подпольной цистерной.

Рядомъ, на прямоугольной плиткѣ 07. № 27 сильно пострадавшее изображеніе четвероногого животного, быть можетъ тигра (?), повидимому, на растительномъ фонѣ. Изъ комнаты на с.-з. отъ крестообразнаго зала.

Правѣе, такой же формы кусокъ (07. № 46) несравненно лучшей сохранности. Между тонкихъ вѣтвей мчится лань (рис. 7). Хорошо показано ся быстрое, стремительное движеніе впередъ. Передъ нею бѣжало еще одно животное (той же породы?), но отъ него сохранилась лишь задняя нога. Предметъ найденъ тамъ-же.

Рис. 7 (07. № 46).

Въ слѣдующемъ ряду, слѣва, лежитъ маленькая прямоугольная плитка 08. № 2 b, значительно болѣе тонкая, чѣмъ предыдущія, съ изображеніемъ тигра; чувствуется хорошая работа, хотя предметъ сильно пострадалъ. Общая постановка фигуры очень напоминаетъ барельефъ тигра подъ крестомъ на стѣпѣ у Главныхъ воротъ городской стѣны. Найдена на сѣверномъ склонѣ Вышгорода.

1) Плитка съ павлинами воспроизведена въ *Реестръ 1907 г.*, стр. 13, рис. 4.

Правѣе, фрагментъ гипсовой плитки 07. № 125, на которомъ сохранилась задняя половина бѣгущаго звѣря, весьма вѣроятно, тигра. Вокругъ — растительный орнаментъ. Кусочекъ этотъ замѣчателенъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что фонъ закрашенъ синей краской, довольно хорошо сохранившейся. Пока это единственный экземпляръ такого рода орнаментации, если не считать одного незначительнаго фрагмента [см. въ правой части этой же витрины 07. № 133]. Найденъ въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала.

Рядомъ кусочекъ плитки 07. № 129 съ изображеніемъ медвѣдя (задняя половина). Найденъ въ комнатѣ на сѣверо-восточной сторонѣ Вышгорода.

Правѣе, небольшой кусокъ плитки (07. № 197 с), на которомъ видна средняя (ближе къ головѣ) часть животнаго, весьма вѣроятно, лани. Найденъ въ комнатѣ на сѣверо-востокъ отъ крестообразнаго зала.

Очень характеренъ фрагментъ плитки 08 № 2 с съ превосходно сохранившимся изображеніемъ цвѣтка, пожалуй, ллія, но немного широко посаженной. Найденъ на сѣверномъ склонѣ Вышгорода.

Быть можетъ, опредѣлителемъ ко всѣмъ этимъ фрагментамъ является единственный пока экземпляръ плитки 08. № 20 h съ обрывкомъ рельефной надписи арабскими буквами: . Найденъ въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала.

Полной загадкой пока является помѣщенная на право, въ верхнемъ углу этой половины витрины скульптурная часть съ сохранившимся въ ней гвоз-

лемъ. Найдена она была вмѣстѣ съ остатками золоченой штукатурки [см. въ витринѣ 5], но выяснить ея названіе не удастся.

Правая половина этой витрины занята, главнымъ образомъ, гипсовыми орнаментированными багетками изъ той же штукатурной выкладки дворца. Бросаются въ глаза багетки совершенно одного вида и рисунка, но различныхъ размѣровъ, большія и меньшія; тѣ и другія украшены повторяющимися растительными витками между двухъ прямыхъ линій. Найдены онѣ въ различныхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ въ подвально-помѣщеніи сѣверо-восточнаго зала.

Имѣются какъ небольшіе прямые фрагменты, такъ и болѣе крупныя куски съ перекрещивающимися линіями. Эти багетки образовывали небольшія рамки въ формѣ звѣздъ, квадратовъ, шестиугольниковъ, въ которыя были вставлены либо изображенія животныхъ родѣ описанныхъ, либо кусочки зеркала.

Изъ значительнаго количества багетокъ (большихъ), добытыхъ раскопками 1907 г., удалось составить въ особой рамѣ 33 маленькій участокъ такого плетенія ¹⁾. Рисунокъ — шестиконечныя звѣзды и шестиугольники. На полкѣ 34 собраны остальные части этихъ багетокъ подъ номеромъ 07. № 126 и др.

Особо должны быть разсматриваемы два фрагмента такихъ же багетокъ съ иного типа рисункомъ.

Узкая прямая плитка (въ двухъ кускахъ), укра-

1) Изображеніе см. въ *Реестръ 1907 г.*, стр. 3, рис. 1.

шенная невысокими стилизованными цвѣтками о шести равныхъ длинныхъ лепесткахъ (07. № 30).

Переkreшивающійся багетъ, украшенный невысокими звѣздочками о восьми лучахъ; середины звѣздъ вырѣзаны кружками, а въ углубленіяхъ помѣщено по пуговкѣ (08. № 2 а).

По характеру работы сюда примыкаетъ довольно большая плитка 07. № 170 b, съ орнаментомъ невысокаго рельефа (въ трехъ кускахъ); кругъ, въ серединѣ котораго большая девяти- или десятилиственная розетка. Лепестки, своей формой напоминающіе стилизованныя завязи граната и часто встрѣчающіеся въ Ани въ орнаментациі арокъ, расходятся отъ средней пуговицы (соплодія). Сохранилась лишь половина круга и розетки.

Всѣ описанные выше предметы были найдены въ Вышгородѣ. Но, повидимому, подобная орнаментациія литыми гипсовыми плитками въ Ани была въ ходу.

Въ 1905 г. былъ найденъ небольшой фрагментъ (05. № 114) съ высокимъ растительнымъ орнаментомъ [см. въ лѣвой половинѣ этой витрины, вверху].

Тутъ помѣщены и фрагменты такой же орнаментациі изъ раскопокъ 1909 года. На таблицѣ 09. А. № 3. i собраны четыре кусочка карниза (?) съ невысокимъ геометрическимъ и растительнымъ орнаментомъ. Интересны идущія по верхнему краю пуговицы, напоминающія пояса яицъ (овъ).

Въ правомъ углу этой витрины лежитъ интересный гипсовый кирпичъ 07. № 197 а съ тремя внутрен-

ними продольными дырочками и лѣнной орнаментацией неяснаго рисунка.

Налѣво отъ него кусокъ плитки 07. № 133 съ простой орнаментацией рельефными лентами. Сохранились блѣдныя слѣды раскраски (краснымъ).

8.

Двойная стоячая витрина.

Остатки рѣзного дерева.

Главное мѣсто въ витринѣ занимаютъ двѣ длинныя доски или балки; обѣ откопаны на сѣверномъ склонѣ Вышгорода. Сравнительно хорошая ихъ сохранность объясняется тѣмъ, что онѣ были найдены въ кладкѣ стѣны, куда были задѣланы позднѣйшими жителями въ качествѣ прослойки, для приданія стѣнѣ большей устойчивости.

Одна изъ нихъ (08. № 70 а) украшена геометрическимъ и растительнымъ орнаментомъ. Представлена только половина рисунка. При возстановленіи рядомъ второй такой же доски получается рядъ крестовъ, составленныхъ растительными линіями (листьями, почками), а по краю доски размѣщены каймой листики на парныхъ стебелькахъ (рис. 8). Длина доски 3 м. 45 см. — 48 см.; меньшій кусокъ, неукрашенный рѣзбой, пришлось отпилить: иначе доску невозможно было умѣстить въ витринѣ, что было необходимо сдѣлать немедленно, чтобы задержать высыханіе дерева и спасти его отъ разрушенія.

Рисунокъ второй доски (08. № 70 b) чисто геометрическій, обычный для древне-анійской, да и вообще армянской, рѣзбы по камню: переплетающіеся квадраты и круги изъ тройныхъ лентъ, образующіе двѣ независимыя цѣли (рис. 9). Длина доски 3 м.

Кромѣ того въ этой же витринѣ размѣщены болѣе мелкіе предметы, изъ которыхъ особенно интересны слѣдующіе.

Въ первой четверти витрины, слѣва, лежитъ чурбанчикъ, быть можетъ обломокъ балки или толстаго бруса (08. № 43 e). На одной изъ широкихъ его поверхностей между витковъ лиры [ср. въ витринѣ Б, 08. № 20 d, *Каталогъ*, стр. 21, рис. 6] изображена рельефная лилія, сильно стилизованная и нѣсколько напоминающая лилію Французскаго королевскаго герба (рис. 10). Въ витринѣ она обращена верхушкой къ зрителю для того, чтобы показать верхній торцовый обрѣзъ, также украшенный рѣзбой: врѣзанные треугольнички, расположенные такъ, что, группируясь, они образуютъ шестиугольники.

Правѣе—небольшая дощечка (08. № 43 d) съ рѣзбой, прекрасно сохранившейся благодаря тому, что предметъ обгорѣлъ и потому не подвергся губительному дѣйствію влаги. Переплетающіяся двойныя ленты образуютъ геометрическія фигуры, которыя заполнены тонко вырѣзаннымъ сложнымъ растительнымъ орнаментомъ. Быть можетъ, это — часть обивки стѣны, едва-ли потолка, такъ какъ рисунокъ слишкомъ мелокъ.

Во второй четверти этой витрины находится тон-

кая, узкая и длинная дощечка хорошей сохранности. Между стилизованными побѣгами цвѣтки, пожалуй,

Рис. 8
(ОС. № 70 а).

Рис. 9
(ОС. № 70 б).

Рис. 10 (ОС. № 43 е).

Рис. 11 (ОС. № 43 д).

лили¹⁾ [ср. въ этой же витринѣ ОС. № 43 е и въ витринѣ 7, ОС. № 2 с].

1) Воспроизведено въ *Регистръ 1907 г.*, стр. 12, рис. 3.

Правѣе на таблицѣ 08. № 55 двѣ большихъ деревянныхъ розетки съ двѣнадцатью канелюрами каждая. По общей формѣ онѣ напоминаютъ гипсовые розетки-скуфы [см. въ витринѣ 6, 08. № 20 b].

Всѣ эти остатки рѣзбы по дереву были найдены при раскопкахъ дворца въ Вышгородѣ. Еще одинъ найденный тамъ же кусочекъ со слѣдами приставшей къ нему ткани находится въ витринѣ 10.

Въ третьей четверти витрины 8 помѣщена часть (въ двухъ кускахъ) рѣзныхъ украшеній деревянной двери храма Гагика (05. № 85). Рѣзба покрываетъ предметъ съ четырехъ сторонъ (съ трехъ боковъ и сверху). Несомнѣнно, тутъ имѣемъ стилизованный цвѣтокъ. Вѣроятно, это капитель накладной полуколонки на двери¹⁾.

9.

П о л к а.

Большая круглая деревянная колонна (08. № 77), найденная въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала дворца въ Вышгородѣ.

Колонна была украшена росписью въ три краски. Красныя ленты переплетаются, образуя шестиугольники (черные) и треугольники (бѣлые); въ серединѣ шестиугольниковъ тонкими бѣлыми линіями написаны

1) Воспроизведено по рисунку архитект. Т. Тораманяна въ *Краткомъ каталогѣ*, табл. VIII, рис. 2.

шестилиственные розетки, съ круглыми пуговками въ центрѣ. Колонна въ трехъ мѣстахъ была перехвачена бѣлыми поясами съ каемками изъ черныхъ кружковъ на бѣломъ фонѣ. Длина всей сохранившейся колонны 4 м. 20 см., длина части, на которой имѣлись слѣды росписи, — 2 м. 90 см.

При извлеченіи предмета изъ земли рисунокъ былъ очень ясенъ и тогда же былъ скопированъ.

10.

Стоячая витрина.

Въ углу налѣво собраны части ложа (?), найденныя въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала дворца въ Вышгородѣ.

Въ особую рамку подъ стекломъ заключена сильно пострадавшая отъ огня часть одѣяла (?): между нѣсколькими рядами тонкой ткани проложена вата, и все это пройдено нѣсколькими швами (08. № 42 а).

Вмѣстѣ съ этими остатками ткани былъ найденъ лежащій повыше кусокъ доски съ рѣзбой кружками (такими же, какъ на части аркатуры въ витринѣ З, но поменьше) и съ прилипшими кусочками ткани (08. № 42 б).

Тутъ были найдены и кусочки сгорѣвшихъ костей (08. № 42 с), также съ приставшей тканью.

Наконецъ, отсюда же былъ извлеченъ и маленькій, совершенно сгорѣвшій, кусочекъ ковра (08. № 42 d). Ткань его точно того же характера, что и ковра,

найденнаго въ пещерной гробницѣ въ Цвѣтниковомъ ущельѣ: ворса пѣтъ, такъ что, вѣрнѣе, коверъ этотъ (07. № 227) долженъ быть названъ паласомъ [см. въ той же витринѣ, въ правомъ углу, подъ особымъ стекломъ]; рисунокъ довольно сложный, геометрическаго характера, не вполне понятенъ; тона — красный, черный и желтовато-бурыхъ.

Между частями «ложа» и обрывкомъ паласа лежатъ остатки кожаной рубахи (?), найденной съ нѣсколькими косточками внутри ея у подножія Вышгорода (08. № 89).

Отъ рубахи сохранилась лишь спинка (два куска) и одинъ бокъ. Рукавовъ, повидимому, и не было. Бокъ (рис. 12) былъ богато украшенъ. По краю шла каймой тиспеная стилизованная (?) арабская надпись красными буквами, окруженная растительными витками. Остальная поверхность была украшена вышитыми фбулами. Вышивка весьма тонкая, была сдѣлана серебряными (золочеными?) нитками рельефной накладкой на особыхъ, вырѣзанныхъ по формѣ, кусочкахъ тонкой кожи, которая затѣмъ была пришита къ рубахѣ; благодаря этому на рубахѣ сохранились внѣшніе контуры рисунка.

Одна изъ вышивокъ, хотя и сильно пострадавшая, осталась на рубахѣ приляпшей (нитки, которыми она была прикрѣплена, истлѣли). Она помещена въ особой рамочкѣ, причемъ на подложенной бумагѣ вычерченъ внѣшній контуръ, сообразно со слѣдомъ, оставшимся на рубахѣ.

Въ другую рамочку, лежащую повыше, заключены два кусочка той тонкой кожи, на которой собственно и была выполнена вышивка; по сохранившимся наколамъ можно до извѣстной степени возстановить рисунокъ.

11.

Стоячая витрина.

Почти вся эта витрина занята различными предметами, найденными въ одной изъ могилъ большого пещернаго склепа въ Цвѣтниковомъ ущельѣ.

Въ могилѣ, высѣченной въ скалѣ, лежалъ деревянный гробикъ изъ неоструганныхъ досокъ, сшитый недостаточно плотно деревянными гвоздями. Въ гробу былъ хорошо сохранившійся скелетъ ребенка, судя по росту, лѣтъ пяти-шести. Основываясь на формѣ черепа, можно предполагать, что ребенокъ страдалъ водянкой мозга²⁾. На костяхъ мѣстами оста-

Рис. 12 (ОБ. № 89)¹⁾.

1) По рисунку С. Н. Полторацкаго.

2) Устно высказанное мнѣніе д-ра Балакяна.

лись, какъ будто, части мускуловъ [ср. въ этой же витринѣ, 07. № 233]. На головѣ слабыя слѣды волосъ.

Одежда ребенка сохранилась хорошо. На тѣлѣ было надѣто платье (08. № 58), родъ рубашки, изъ шелка, теперь темнаго, но, вѣроятно, бывшаго болѣе свѣтлымъ, приблизительно цвѣта чесучи. Вся рубашка сверху простегана красными шелковыми нитками параллельными вертикальными швами.

Приблизительно на талии находился горизонтальный шовъ, соединявшій двѣ основныхъ части платья, лифчикъ и юбочку.

Интересно, что спереди, ниже талии, на правомъ подолѣ вшиты двѣ латки изъ ткани нѣсколько иного, болѣе грубаго, характера. Едва-ли ихъ нужно признать заплатами: это бы не мирилось съ роскошью отдѣлки платья. Быть можетъ, эти «латки» имѣли символическое значеніе, какъ бы талисмановъ.

Спереди платье разрѣзано сверху до низу; ниже талии оно было на распашку, а на груди — завязано двумя тесемками изъ той же ткани; сзади разрѣзъ шелъ отъ талии до низу.

Очень низкій воротничекъ свободно лежалъ на шеѣ и спереди былъ стянутъ пояскомъ изъ шести розетокъ. Розетки эти [въ особой рамочкѣ 08. № 59 а] — шестилиственные съ соплодіемъ, шиты золотомъ гладью, причемъ окружающая ткань была вырѣзана, такъ что получилась какъ-бы цѣпочка изъ розетокъ.

Узенькіе рукава заканчивались обшлагами (2½ см. ширины) изъ другой ткани, потолще, съ затканымъ

рисункомъ изъ перекрещивающихся ломаныхъ и волнистыхъ линій.

Повыше локтя на обоихъ рукавахъ были еще особыя нашивки (тиразы); прикрѣпленныя лишь верхнимъ краемъ, внизу онѣ висѣли свободно. Нашивки эти (шир. $4\frac{1}{2}$ см., длина $21\frac{1}{2}$ см.) изъ особой матеріи, тонкой діагональной ткани, на простеганой подкладкѣ изъ той же ткани, что и рубашка. Тиразы вышиты золотомъ, низкой гладью: двѣ узкихъ коймы съ орнаментомъ изъ двухъ переплетающихся ломаныхъ линій (излюбленный рисунокъ въ поясахъ на архитектурныхъ памятникахъ Ани); между этими двумя коймами полоса такой же вышивки съ сложнымъ плетениемъ двойныхъ ломаныхъ лентъ. Одна изъ нашивокъ (на лѣвомъ рукавѣ), державшаяся слабо, для большей наглядности отдѣлена отъ рубашки и помещена въ особую рамочку 08. № 58 а [внизу, въ правомъ углу лѣвой половины витрины].

Тиразы свидѣлствуютъ о княжескомъ происхожденіи ребенка.

Подъ рубашкой, прямо на тѣлѣ, вокругъ талии ребенка былъ завязанъ кушачекъ (08. № 60 а) — шелковый шнурокъ, кажется, розоваго цвѣта. Онъ былъ скрѣпленъ спереди двойнымъ узломъ, нетронутымъ при сниманіи со скелета.

Не играя никакой служебной роли въ одѣяніи, этотъ кушакъ долженъ былъ имѣть значеніе символическое, указывая, быть можетъ, на дѣвственность ребенка, вѣроятно, — дѣвочки.

На мѣстѣ лѣваго запястья (косточки разсыпались) найденъ былъ простенькій браслетикъ (08. № 60b) изъ нанизанныхъ на шелковинкѣ бусъ; бусы—смальтовые, чередуются розовыя и голубыя. Черезъ три бусинки по фигуркѣ изъ чернаго дерева или кости; фигурки эти могли бы быть очень грубой стилизаціей изображенія человѣка; всего фигурокъ девять. Браслетикъ найденъ завязаннымъ, въ полной сохранности.

На груди, около горла, была найдена длинная гирлянда (08. № 59b) стилизованной арабской надписи, кончающаяся плоской кистью растительнаго рисунка съ розетками. Работа такая же, какъ цѣпочка розетокъ. Едва-ли эта гирлянда обвивала шею ребенка въ качествѣ ожерелья; вѣроятнѣе, что она висѣла на груди, вродѣ тѣхъ металлическихъ цѣпочекъ, которыя и теперь носятъ армянскія и курдскія дѣти. Она помѣщена въ особой рамкѣ въ правой части лѣвой половины витрины.

Голова дѣвочки была покрыта очень тонкой прозрачной черной кисеей, совершенно истлѣвшей; небольшіе кусочки этой кисеи, приставшіе къ головной доскѣ гроба удалось снять. Они помѣщены въ особой рамочкѣ (08. № 61a) лѣвѣе гирлянды.

На этой (?) кисеѣ были вышиты два звѣря, представленные во встрѣчномъ движеніи (08. № 61b); большій—тигръ, меньшій, судя по гривѣ, — левъ (рис. 13); непонятно, чѣмъ объясняется такая большая разница въ ихъ величинѣ. Одной изъ переднихъ лапъ тигра захватилъ переднюю же лапу льва, повыше сгиба.

Хвостъ у льва приподнять кверху и имѣть на концѣ кисть (передано утолщеніемъ); хвостъ тигра завязанъ «сасанидскимъ» узломъ. У тигра на спинѣ стилизованное растеніе (древо жизни?); между лапами—растеніе о пяти листьяхъ или побѣгахъ, которое могло играть и служебную роль, сдерживая отдѣльныя части тѣла тигра и не давая имъ расползаться.

Работа въ высшей степени тщательная; контуръ весь обведенъ очень тонкимъ золотымъ плетенымъ

Рис. 13 (О8. № 61 b).

шнуркомъ. Кисея служила лишь фономъ. Въ самыхъ тонкихъ мѣстахъ рисунка (напримѣръ, морды звѣрей) были вшиты особые кусочки шелка. Вся остальная поверхность рисунка заполнена вышивкой золотыми и шелковыми нитками. Мѣстами (грива льва) вышивка очень густая. Детальность отдѣлки доходитъ до того, что переданы полосы на шеѣ тигра.

Подъ голову дѣвочки была подложена шелковая ткань (О8. № 61 c), на которой шелками же вышиго

множество летящихъ птицъ [см. въ лѣвой половинѣ витрины, вверху]. При чисткѣ и внимательномъ разсмотрѣніи матеріи обнаружилось, что на ней былъ затканъ довольно сложный рисунокъ, разобрать который, однако, пока не удастся.

Къ платью(?) дѣвочки относится также и обрывокъ шелковой матеріи (08. № 59 с) съ изображеніемъ стилизованнаго дерева такой же техники, какъ вышивка 08. № 61 в.

Судя по мѣстонахожденію гробницы маленькую княжну, которой принадлежитъ описанное выше одѣяніе, можно призвать родственницей Тиграна hОнеяца, очень богатаго анійскаго князя, дѣятеля конца XII и начала XIII вѣка, «слуги» князей Захаріи и Иване Долгорукихъ, какъ онъ обыкновенно себя называетъ въ надписяхъ.

Лѣвѣе вышивки со львомъ и тигромъ въ особой рамкѣ заключенъ кусокъ желтоватой шелковой ткани (07. № 230), часть рубахи или савана одного изъ родичей князя Тиграна hОнеяца.

Повыше, въ маленькой рамочкѣ помѣщена отдѣлка одѣянія (07. № 231) изъ той же могилы, что и предыдущій предметъ: вышивка нитками темно-фіолетоваго цвѣта. Видны двѣ узкихъ коймы, повидимому, одинаковаго повторяющагося рисунка: въ маленькихъ прямоугольникахъ съ усѣченными углами по фигурѣ вродѣ опрокинутой цифры 88 или, точнѣе, латинской буквы 88 (крайне излюбленный мотивъ и въ древнемъ и въ новомъ кавказскомъ, особенно, — армянскомъ,

искусствѣ). На скелетѣ было такъ много распутившихся нитокъ изъ этой вышивки, что ихъ сочли сначала за нити, которыми былъ обмотанъ трупъ, завернутый въ саванъ [ср. *Ресстръ 1907 г.*, стр. 25, подъ соотвѣтственнымъ номеромъ]. Истинное назначеніе этихъ нитокъ выяснилось лишь по очисткѣ.

Повыше помѣщаются найденныя въ томъ же склепѣ человѣческія кости (07. № 233) съ высохшими частями кожи, мускуловъ и сухожилій и приставшими обрывками ткани.

Правѣе отъ костей, надъ вышивкой съ тигромъ и львомъ, въ особую рамочку заключена найденная въ Вышгородѣ тонкая цѣпочка (07. № 93), сдѣланная изъ мягкихъ крученыхъ нитокъ, какимъ-то способомъ обработанныхъ мѣдью. Вѣроятно, это часть отдѣлки какого-либо одѣянія.

Повыше — найденный въ гостиницѣ обрывокъ превосходной шелковой ткани малиноваго цвѣта (08. С. № 5); она соткана полосками изъ нитокъ то грубыхъ, то тонкихъ; по этимъ полоскамъ разбросаны затканые же квадратики. Сохранность настолько хороша, что виденъ даже шелковый ворсъ матеріи.

12.

Двѣ люстры и витрина.

Большая люстра.

Подъ аркой, перекинутой съ пилястра стѣны надъ Ахурьяномъ на угловую колонну, виситъ мѣдная лю-

стра (Об. № 8), откопанная въ 1906 г. въ храмѣ Гатика; найдена въ серединѣ церкви, на полу передъ престоломъ, подъ грудой обломковъ купола. Она была сбита въ комокъ и, что нѣсколько затруднило произведенную въ музеѣ реставрацію, сварилась съ желѣзной цѣпью, на которой она нѣкогда висѣла.

При разборѣ вещи цѣпь пришлось разбить, выдѣливъ нѣсколько наилучше сохранившихся звеньевъ [см. въ витринѣ 12, Об. № 8 а]; благодаря этимъ звеньямъ путемъ взвѣшиванія удалось установить длину цѣпи: въ ней было не менѣе 192 звеньевъ, по 10 см. каждое, т. е. 19 м. 20 см. = 9 саж.

Основу люстры (рис. 14) составляетъ вѣнецъ, украшенный простымъ чеканомъ и изображеніями орловъ и какихъ-то загадочныхъ животныхъ, помѣщенныхъ въ прорѣзныхъ кругахъ¹⁾.

Вѣнецъ подвѣшенъ на трехъ двойныхъ обручахъ, связанныхъ въ серединѣ кольцомъ такъ, что вѣнецъ вмѣстѣ съ ними образуетъ подобіе шапки. Вокругъ кольца, при помощи котораго люстра связывалась съ цѣпью, были размѣщены шесть шкаликовъ на особыхъ держалкахъ, украшенныхъ чеканомъ. По верхнему краю вѣнца были укрѣплены тридцать такихъ же держалокъ для шкаликовъ; число тридцать восстанавливается, такъ какъ держалки не сохранились на мѣстахъ; такая группировка даетъ наи-

1) Прилагаемое изображеніе впервые воспроизведено въ *Раск. и раб. 1906 г.*, стр. 47, рис. 17.

большую стройность и симметрію распредѣленія шкаликовъ, какъ по верху, такъ и по низу вѣнца.

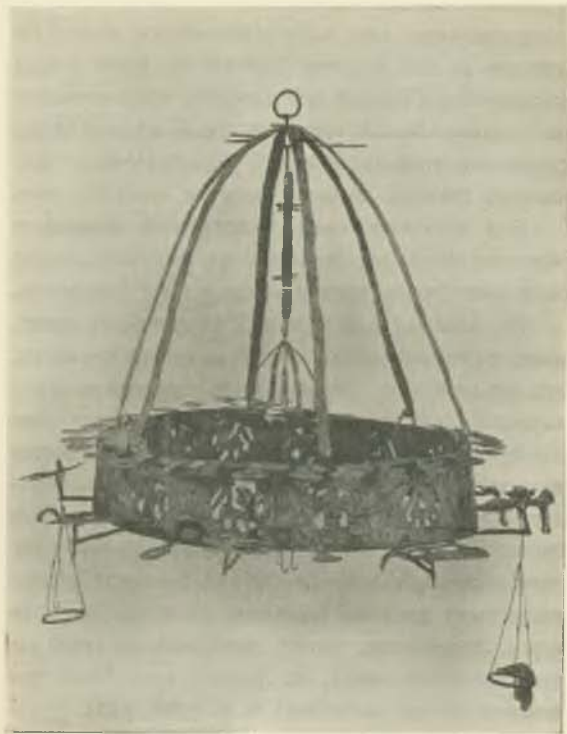

Рис. 14 (Об. № 8).

Нижній кругъ вѣнца былъ раздѣленъ на равныя части восемью такими же держалками. Въ промежут-

кахъ между ними на особыхъ длинныхъ ручкахъ укрѣплены вырѣзанные изъ листовой мѣди 8 птицъ (голубей?). Птицы, представленныя съ распростертыми крыльями, какъ бы летѣли вокругъ вѣнца. Въ втицахъ по три дырочки (двѣ въ крыльяхъ и одна въ хвостѣ), въ каждой изъ которыхъ было вставлено по шкалику. Кромѣ того, изъ клюва каждой птицы спускалась тройная цѣпочка, поддерживавшая стеклянную лампаду, большаго размѣра, чѣмъ шкалики.

Изъ верхушки шапки, образуемой вѣнцомъ и обручами, спускался стержень, къ которому попарно были прикрѣплены четыре держалки для шкаликовъ.

Къ нижнему концу этого стержня былъ привѣшенъ маленькій плоскій вѣнчикъ, собственно кругъ, изъ листовой мѣди. Вѣнчикъ этотъ держался на двухъ парныхъ обручахъ, образовывавшихъ съ нимъ тоже подобіе шапки. Къ вѣнчику было прикрѣплено восемь маленькихъ держалокъ для шкаликовъ. Такимъ образомъ внутри большой люстры висѣла маленькая. Для приданія большей устойчивости, этотъ маленький вѣнчикъ долженъ былъ соединяться съ большимъ шестью найденными тутъ же полосками, какъ бы радіусами круга. Эти полоски, вполне подходящія по длинѣ для указаннаго назначенія, не удалось прикрѣпить при реставраціи [см. на таблицѣ въ витринѣ 12].

Изъ середины маленькой шапки спускался стержень, совершенно такой же, какъ верхній, но поменьше. Къ нему были прикрѣплены двѣ пары маленькихъ держалокъ для шкаликовъ.

Къ нижнему концу стержня были привѣшены соединенныя маленькой шапочкой три цѣпочки изъ проволоки и листовой мѣди, кончавшіяся крючками.

На этихъ крючкахъ должна была держаться прорѣзная корзина для лампы, очень тонкой работы, выпиленная изъ листовой мѣди. Отъ этой корзины сохранились нѣкоторые остатки, позволяющіе вполне возстановить ея видъ [фрагменты ея см. въ той же витринѣ].

Вѣроятно къ нижнему краю корзины были прикрѣплены шесть (?) маленькихъ птицъ; сохранились двѣ птицы и шесть ручекъ [см. въ той же витринѣ]. Птички совершенно такія же, какъ большія, и тоже несли на спинахъ по три шкалика, а въ клювахъ по лампадѣ.

Такимъ образомъ эта люстра, въ сущности очень небольшая, имѣла на себѣ одну очень большую лампаду, восемь лампадъ поменьше, шесть лампадъ еще поменьше, семьдесятъ два большихъ шкалика, двѣнадцать шкаликовъ поменьше и восемнадцать совсѣмъ маленькихъ, т. е. всего сто семнадцать источниковъ свѣта. Меньшія лампы были настолько малы, что могли бы только мерцать.

Вмѣстѣ съ люстрой было найдено большое количество стекла [см. въ витринѣ 12], среди котораго нашлись обломки, позволившія съ несомнѣнностью возстановить форму какъ шкаликовъ, такъ и лампадъ. Для образца одна ножка шкалика вставлена въ отверстие въ крылѣ одной изъ птицъ.

Малая люстра.

Рядомъ съ большой люстрой виситъ маленькая (Об. № 39), найденная также въ 1906 г. на алтарномъ возвышеніи храма Гагика и тогда же реставрированная.

Она не только значительно меньше по размѣрамъ, но и гораздо проще по конструкціи. Основу ея составляютъ два равныхъ по величинѣ кружка, вырѣзанныхъ изъ толстой листовой мѣди. Они помѣщены одинъ подъ другимъ и соединены довольно тонкой, сравнительно, трубкой, скатанной изъ листовой мѣди (при реставраціи древняя, совершенно смятая, была замѣнена новой, съ точнымъ сохраненіемъ размѣровъ). Оба кружка, особенно верхній, украшены чеканными точками, большими и маленькими.

Верхній кружокъ имѣетъ въ серединѣ кольцо для подвѣшиванія. Къ верхнему кругу припаяны восемь держалокъ для шкаликовъ, совершенно такихъ же, какъ на большой люстрѣ.

Къ нижнему кружку было припаяно восемь держалокъ съ значительно болѣе длинными ручками и изъ болѣе толстаго матеріала.

Такимъ образомъ держалки расходились отъ основы на подобіе лучей. Отверстія въ держалкахъ нѣсколько шире, чѣмъ на большой люстрѣ. Держалки также украшены чеканомъ.

Къ нижнимъ держалкамъ припаяны были снизу куски проволоки, согнутые въ формѣ буквы П, съ

крючечками на концахъ ножекъ. Къ этимъ крючечкамъ на двухъ проволокахъ были подвѣшены полумѣсяцы, вырѣзанные изъ листовой мѣди и украшенные чеканомъ (при реставраціи проволоки замѣнены новыми, съ сохраненіемъ размѣровъ).

Люстра эта была, вѣроятно, видна зрителю не снизу, а сверху: чеканъ обращенъ кверху, и верхняя поверхность всѣхъ частей была закрашена бѣлымъ цвѣтомъ.

Нѣкоторыя части этой люстры см. въ витринѣ 12.

Витрина.

Фрагменты двухъ мѣдныхъ люстръ, которые не удалось прикрѣпить къ подлежащимъ мѣстамъ.

Образцы звеньевъ желѣзной цѣпи отъ большой люстры; остальные болѣе мелкіе и незначительные обломки хранятся въ нижнемъ этажѣ музея.

Осколки стеклянныхъ лампадъ и шкаликовъ, относящихся также къ двумъ упомянутымъ люстрамъ.

13.

Ш к а ф ъ.

Первая полка.

Цѣлые и почти цѣлые экземпляры глиняной посуды, преимущественно кувшины.

Среди нихъ интересенъ кувшинъ тонкой красной глины съ витой ручкой. По поясу, образованному

двумя парами горизонтальныхъ линій (въ серединѣ кувшина), идетъ ломаная линія (06. № 210).

Интересенъ также кувшинъ (горлышко отбито) съ канелированнымъ брюшкомъ (07. № 96).

Затѣмъ — маленькій кувшинъ (08. П. № 14) съ косыми канелюрами и съ сжатымъ въ серединѣ устьемъ горлышка. Кувшинъ этотъ, вмѣстѣ съ двумя пробками отъ бурдюка (мѣха для вина) [см. въ шкафу 16, на четвертой полкѣ, 08. П. № 13], былъ найденъ въ большомъ карасѣ (винномъ кувшинѣ) [налѣво отъ входа въ музей]. Форма устья горлышка этого кувшина, довольно распространенная въ Ани, засвидѣтельствована для X вѣка горлышкомъ одного большого кувшина (09. А. № 13) изъ бута купола церкви свв. Апостоловъ.

Вторая полка.

Посуда глиняная и фаянсовая, главнымъ образомъ поливная и глазированная.

Налѣво въ углу большой зеленый поливной кувшинъ (07. № 99) съ узкимъ горлышкомъ и съ ручкой. Склеенъ изъ кусковъ; половины недостаетъ.

Рядомъ къ спинкѣ шкафа прислонена широкая, но не глубокая, фаянсовая миска (07. № 146), равномерно покрытая синей глазурью. Орнаментъ (растительные витки) выцарапанъ на поясѣ вокругъ всей чаши; глазурь, лежащая въ царапинахъ болѣе толстымъ слоемъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, отгѣняетъ рисунокъ темными линіями.

Правѣ къ картону прикрѣплены фрагменты

большой фаянсовой тарелки или блюда (изъ раскопокъ 1907 г. и 1908 г.), покрытаго темными золотистыми разводами по синему фону глазури.

Въ лѣвомъ углу передъ поливнымъ кувшиномъ часть горлышка большого алебастрового сосуда (?) (09. А. № 6); средняя полоса горлышка изображаетъ какъ-бы толстую витую веревку, ниже поясомъ идетъ изломанная зигзагами двойная лента.

Маленькій кувшинчикъ или горшечекъ (ручка отбита) изъ алебастра или бѣлой глины; брюшко канелировано; край обрѣзанъ фестонами. Пониже края поясъ, образованный двумя кольцами изъ парныхъ тонкихъ линій, по которому идетъ волнистая тонкая двойная линія. Кувшинчикъ былъ въ огнѣ, такъ какъ на немъ видны слѣды копоти (06. № 195).

Совершенно такой же сосудъ, но побольше, сдѣланный изъ желтой глины. Ручка отбита (08. № 18).

Маленькая чашка на каблучномъ основаніи изъ красной глины, покрытая зеленой поливой (07. № 39).

Изящный глазированный горшокъ (06. № 168) съ сильно прыпущимъ брюшкомъ; фаянсъ. Весь голубой, за исключеніемъ верхней каймы; по голубому фону брошены черные стилизованные цвѣтки. Кайма состоитъ изъ голубыхъ дужекъ на черномъ фонѣ, по которому разбѣщены одинокія голубыя точки. Горшокъ чинился: есть остатки проволоочныхъ связокъ. Сосудъ склеенъ изъ кусковъ, большей части недостаетъ.

Глубокая миска благороднаго фаянса съ тонкими стѣнками. Сохранилось больше половины; дна

нѣтъ; глубина показана. По темносинему глазированному фону въ кругахъ среди витковъ золотистыя фантастическія птицы съ поднятыми крыльями (07. № 135).

Большая фаянсовая миска на каблучномъ основаніи; глазурь синяя. Чаша какъ-бы вся обвязана накладными кручеными бичевками (06. № 217). Сохранилась почти половина; склеена.

Большая глубокая миска красной глины (06. № 151), на каблучномъ основаніи; полива блѣдножелтая. По отвѣсному борту (внизу сразу скашивается) четыре узкихъ и высокихъ ручки. Отъ нижняго края отвѣснаго борта отходитъ носокъ (кончикъ отбить) съ узкимъ сквознымъ отверстіемъ. Рисунокъ снаружи, по борту углубленными линіями: стилизованные цвѣты вродѣ лилій, обращенные попеременно то вверхъ, то внизъ. Склеена.

Фаянсовый кувшинчикъ (07. № 113) съ широкимъ горлышкомъ на каблучномъ основаніи. Глазурь бѣлая; сверху спускалось три расплывчатыхъ синихъ полосы. Вверху, ниже слегка отогнутаго края, вдавленные зигзаги двойной ленты.

Рядомъ кусочекъ прямоугольнаго ящичка (08. № 24) блѣднокрасной глины; полива тонкая, желтовато-зеленая. Ящикъ имѣлъ по угламъ ножки и былъ украшенъ рельефнымъ орнаментомъ чисто архитектурнаго стиля на вдавленномъ фонѣ: двойной поясъ изъ ломаныхъ линій, а ниже — стрѣльчатые арки.

Большая глубокая миска красной глины на каблучномъ основаніи. Двѣ ручки, въ каждой по два круг-

лыхъ отверстій, одно надъ другимъ; сверху на ручкахъ по шишечкѣ. Полива зеленая, снизу покрываетъ всю поверхность, а снаружи только бортъ. Верхній край изображаетъ крученый шнурокъ, ниже идетъ поясъ изломанной ленты на слегка углубленномъ фонѣ (въ дѣйствительности линіи, конечно, болѣе округлыя, чѣмъ на изображенной схемѣ). Миска найдена въ раскопкахъ 1906 г. Склеена.

Маленькій кубокъ (05. № 4) красной глины съ канелированными боками. Полива ровная, голубая. Сохранилось около половины.

Третья полка.

Въ лѣвомъ углу собраны фрагменты поливной посуды изъ красной глины, украшенные изображеніями животныхъ.

Къ боковой стѣнкѣ прислонено дно большой чаши или миски (06. № 180). На блѣднозеленомъ фонѣ птица. Грудь и длинная шея (головы нѣтъ) желтыя, крыло, хвостъ и лапы темнозеленые. Птица изображена въ профиль. Контуры и линіи рисунка выпарапаны по сырой глинѣ.

Дно небольшой миски или чаши (08. С. № 19); красная глина. На блѣдномъ желтовато-зеленомъ фонѣ темнозеленые растительные витки, между которыми птица съ очень толстыми формами. Грудь, шея и голова темножелтыя; лапы и крыло темнозеленыя; нижнія части лапъ и когти желтые; поперекъ крыла желтая полоса. Голова круглая; зрачекъ черный на

бѣломъ яблокѣ; клювъ загнутъ. На шеѣ показаны перья. Птица смотритъ вверхъ. По темному фону брошено нѣсколько группъ изъ трехъ точекъ. Техника того же типа, какъ на предыдущемъ экземплярѣ.

Часть большой чаши (08. № 73) съ плоскими краями; красная глина, полива темнозеленая. Въ кругѣ выпарапано изображеніе хищной птицы. Сохранилась голова и часть крыла.

Обломокъ плоской чаши (08. № 78) съ низкими бортами; красная глина, полива зеленая. Рисунокъ углубленными линіями. Сохранилась голова и часть туловища рыбы; показаны иглистые плавники и чешуя.

Часть дна большой чаши (08. № 66) хорошей красной глины; полива превосходная. На блѣднокоричневомъ фонѣ бѣлый рисунокъ болѣе густо наложенной поливой. Большія птицы, сходящіяся къ серединѣ когтистыми лапами; сохранилось туловище одной птицы и ноги двухъ другихъ. Крыло птицы высоко поднято; прямой хвостъ на концѣ раздвоенъ. Виднѣтся кончикъ растительнаго побѣга. Мѣстами замѣтны расплывчатая зеленая пятна, быть можетъ, случайныя.

Часть чаши (08. № 29) съ невысокими бортами; красная глина. На коричневомъ фонѣ темножелтое изображеніе рогатаго крылатаго животнаго; сохранились голова, шея, грудь и часть поднятаго крыла.

Фаянсовая чаша (07. № 106) съ округлыми боками; глазурь темносиняя. Внутри большая, во всю чашу, шестилественная розетка углубленнаго рисунка, поставленная такъ, что лепестки ея лежатъ на краяхъ

чаши. Въ серединѣ каждаго лепестка вдавленный орнаментъ, въ соотвѣтствіе которому снаружи вдавлены группы точекъ, такъ что въ этихъ мѣстахъ стѣнки просвѣчиваютъ превосходнымъ синимъ цвѣтомъ.

Каблучное дно фаянсовой бѣлой глазированной расписной чаши (08.). По бѣлому фону разбросаны одинокія геометрическія фигуры; въ серединѣ дна вихреобразная фигура. Рисунокъ тонкими линіями въ блѣдныхъ красномъ и голубомъ тонахъ.

Верхняя часть (куски) кувшина (07. № 100) съ широкимъ горлышкомъ; фаянсъ. По глазированному голубому фону растительные разводы накладного золота.

Далѣе посуда разставлена въ два ряда.

Передній рядъ.

Бѣлая фаянсовая тарелка (07. № 147а). Сохранилась полностью, склеена изъ кусковъ.

Рядомъ часть другой фаянсовой тарелки (07. № 95) точно такой же формы. По отогнутому краю идетъ малозамѣтная углубленная стилизованная арабская надпись. По краю же мѣстами небольшія расплывчатая пятна синей глазури.

Рядомъ части фаянсоваго горшечка или кувшинчика (07. № 194). По блѣднозеленому, почти бѣлому, фону онъ былъ расписанъ растительнымъ орнаментомъ: зеленоватые побѣги и листья и синеватые плоды или цвѣты.

Рядомъ часть глубокой миски (изъ раскопокъ 1907 г.); фаянсъ, глазированный блѣднозеленый фонъ.

На днѣ роспись растительнаго характера. Стѣнки раздѣлены на небольшіе участки, заполненные растительнымъ же орнаментомъ. Снаружи по краю темные разводы.

Глубокая фаянсовая миска (07. № 75) съ округлыми боками; техника и цвѣтъ тѣ же, что у чашп 07. № 106 (стр. 50). Въ поясѣ изображены фигуры, похожія на калачъ, обращенный ручкой кверху, причемъ пространство между подушкой и ручкой занято тремя углубленными кружечками; такія же углубленія находятся и между калачами; тутъ-то и замѣтны просвѣты. На каблучномъ донышкѣ клеймо мастера¹⁾.

Часть узкаго горлышка большого фаянсоваго кувшина (09. У. М. № 14); но бѣлому фону глазури темно-золотистая роспись; можно разобрать только идущее поясомъ простое плетеніе.

Маленькая фаянсовая чашка (07. № 145) такой же формы, какъ большія миски; глазурь цвѣта красного вина. Рисунокъ углубленными линіями: пятилиственная розетка, лепестки которой лежать на стѣнкахъ. Сохранилось больше половины чашки.

Черепокъ фаянсовой голубой глазированной посуды (08. № 31) съ рельефнымъ изображеніемъ головы льва, стилизованной въ видѣ человѣческаго лица.

Ручка (08.) маленькаго фаянсоваго сосуда, покрытаго блѣднозеленой глазурью, изображающая голову животнаго кошачьей породы; работа грубая.

1) Изображеніе см. въ *Регистръ 1907 г.*, стр. 9, рис. 2.

Расписанная чернымъ по бѣлому ручка (08. П. № 15) небольшого глазированнаго фаянсоваго сосуда, изображающая голову животнаго кошачьей породы.

Маленькая чашка (07. № 74) тонкаго фарфора на каблучной ножкѣ, представляющая стилизацію цвѣтка о шести лепесткахъ. Сообразно съ этимъ выработаны выпуклости ея боковъ.

Бѣлая фаянсовая миска (07. № 147) съ округлыми боками. Снутри поясъ, образованный двумя парными линіями и раздѣленный на треугольники, заполненные растительнымъ орнаментомъ. Рисунокъ сдѣланъ углубленными линіями; по всему рисунку густо разбросаны прозрачныя точки. Миска сохранилась почти полностью; склеена.

Часть глубокой глазированной бѣлой миски (07. № 150) съ округлыми боками; благородный фаянсъ. Снаружи поясъ рельефныхъ чешуекъ или перьевъ.

Впереди осколки бѣлой и голубой фаянсовой благородной посуды съ просвѣчивающимъ рисункомъ.

Задній рядъ.

Миска красной глины (05. п. № 1). По блѣдножелтому фону рисунокъ углубленными линіями, гуще залитыми поливой¹⁾. На темнозеленыхъ побѣгахъ клюющія птицы съ желтой головой, шеей и грудью; нижнія части лапъ также желтыя; остальвыя части тѣла зеле-

1) Изображеніе этой миски въ очень маленькомъ видѣ см. въ *Краткомъ каталогѣ*, табл. V, 5.

ныя. Въ серединѣ фигура женщины въ мѣстномъ (?) костюмѣ; головной уборъ, обрамляющій лицо и скрывающій волосы, — зеленый; кофта желтая съ зеленой грудью; нижняя часть одѣянія полосатая: бѣлая, желтая, зеленая полосы идутъ вертикально. Лѣвая рука упирается въ бокъ, правая, прижатая къ груди, держитъ какой-то свѣтлый предметъ, быть можетъ, зеркало. Миска открыта случайно въ постройкахъ, обнаруженныхъ во время хозяйственныхъ работъ въ юго-восточной части двора дома архимандрита.

Рядомъ на картонѣ укрѣплена почти цѣлая фаянсовая чаша (07. № 101) съ округлыми боками (рис. 15). На бѣломъ фонѣ расписанное изображеніе птицы съ женской головой въ трехзубчатой коронѣ, изъ подъ которой спускаются локоны. Туловище желтое, грудь и крылья бѣлыя. Показаны перья.

Глубокая миска красной глины (07. № 103). По свѣтложелтому фону въ серединѣ красновато-черная фигура вродѣ буквы *x* съ закругленными концами. Два концентрическихъ черныхъ круга идутъ одинъ у самаго дна, другой у верхняго края. Между ними попеременно круги и равнобедренные треугольники, образованные дугами, идущими отъ внѣшняго края и до внутренняго круга. Въ серединѣ кружковъ другіе, такіе-же черные, но помельше, а внутри ихъ красныя точки. Пространства между кругами и треугольниками заполнены тонкими растительными витками. Миска склеена.

Глубокая миска (07. № 80) съ округлыми боками

и низкими бортиками; фаянсъ. Голубая глазурь лежитъ первымъ слоемъ, причеиъ, быть можетъ, эта неровность сдѣлана умышленно. По краю идетъ поясъ углубленнаго орнамента: грубые витки.

Фаянсовая миска (07. №76) съ отогнутыми краями;

Рис. 15 (07. №101).

глазурь голубая. Рисунки углубленъ. Края раздѣлены на участки, занятые поочередно завитками и діагоналями съ точками по сторонамъ. На днѣ большой пышный цвѣтокъ, лежащій въ три яруса.

Фарфоровая миска (07. №73) съ тончайшими стѣн-

ками. Верхній край сохранился полностью (склеенъ изъ кусковъ), низа нѣтъ вовсе. Снутри поясъ, ограниченный парными линіями, между которыми растительные побѣги и витки. Рисунокъ выцарапанъ и на свѣтъ прозраченъ. Снаружи чаша представляется сидящей въ цвѣткѣ; видны верхушки семи рельефныхъ листьевъ, очень похожихъ на листья магноліи. Работа превосходная.

Къ спинкѣ шкафа прикрѣплены таблицы съ мелкими фрагментами благородной фаянсовой посуды.

На таблицѣ 1 особенно интересны слѣдующіе экземпляры.

Два кусочка (07. № 224) синяго сосуда, со вдутыми и вдавленными стѣнками, расписаннаго темнымъ золотомъ.

Бѣлый черепокъ (07. № 210), превосходно расписанный золотомъ: рамка разводовъ, съ которой свѣшивается плодъ, похожій на стручекъ перца. На оборотѣ арабская надпись золотомъ.

Осколокъ (09. У. М. № 13) голубого сосуда, мелко и тонко расписаннаго золотомъ, бѣлымъ и блѣдно-голубымъ тонами.

Маленькій осколокъ (07.) бѣлаго сосуда, украшеннаго золотымъ растительнымъ рисункомъ.

Кусочекъ (07. № 48) сосуда, превосходно расписаннаго синимъ, бѣлымъ, краснымъ и золотомъ.

Кусочекъ ободка (08. № 80) сосуда съ черной рельефной арабской надписью на фонѣ золотой полосы.

Маленькій осколокъ (08. С. № 37) великолѣпнаго голубого сосуда. Рельефный рисунокъ, состоящій изъ

отдѣльныхъ связанныхъ между собою цвѣтковъ, густо позолоченъ. Единственный экземпляръ такой техники.

Слѣдующая таблица занята осколками великолѣпной голубой расписной «княжеской» чаши (07. № 47); сохранились части изображеній человѣческихъ фигуръ: а) лѣвое плечо мужчины въ синемъ одѣяннѣ съ бѣлыми клѣтками, съ золотымъ тиразомъ на рукавѣ; б) нога сидящаго человѣка въ красномъ сапогѣ; очевидно, это остатки изображенія князя; с) лѣвая половина лица женщины со спускающимся локономъ, плечо и часть лѣвой руки; на рукавѣ золотой тиразъ; несомнѣнно, это княгиня. Въ особыхъ кругахъ — стилизованныхъ цвѣтахъ чертополоха — райскія птицы съ тиразами на крыльяхъ. Снутри по краю черная кайма съ повторяющейся надписью сѣрыми буквами: *الله. Боже!* Снаружи вокругъ шла черная арабская надпись.

Отдѣльная маленькая табличка занята осколками бѣлой расписной чаши (08. № 39). Части рисунка на мелкихъ кускахъ непонятны. На самомъ большомъ изображена сидящая дама въ синемъ халатѣ съ бѣлыми кругами; на правой рукѣ золотой тиразъ; широкое лицо, сохранившееся почти вполнѣ, обрамлено двумя свѣшивающимися локонами; глаза узкіе съ косымъ разрѣзомъ, брови дугой, сросшіяся; носъ малелькій. Работа превосходная.

На табличкѣ 2 глазированные фаянсовые фрагменты съ изображеніями желскихъ лицъ. Три бѣлыхъ осколка съ росписью золотомъ интересны тѣмъ, что волосы спускаются по сторонамъ лица; бросается въ

глаза горбатость носа одного изъ лицъ (08. № 79а) [см. также таблицу 3 изъ раскопокъ 1907 г. въ витринѣ 24].

На двухъ фрагментахъ (09. У. М. № 31 и 09. У. М. № 31а) головы съ локонами въ трехзубчатыхъ коронахъ.

Четвертая полка.

Образцы посуды изъ красной глины и, отчасти, фаянса, главнымъ образомъ поливной и глазированной.

Передній рядъ.

Маленькая неглубокая чашечка или миска (изъ раскопокъ 1905 г.); красная глина, полива голубая. Рисунокъ выпарапанъ: вписанный въ кругъ треугольникъ; промежутки между окружностью и сторонами заштрихованы. Сохранилась почти полностью; склеена.

Часть очень хорошаго гладкаго фаянсоваго кувшина или горшка, покрытаго синею глазурью (изъ раскопокъ 1906 г.).

Неглубокая мисочка съ узкими краями (изъ раскопокъ 1907 г.). Рисунокъ выпарапанъ: волюты, витки и т. п. Сохранилась почти полностью; склеена.

Часть маленькой неглубокой мисочки (изъ раскопокъ 1907 г.); красная глина, гладкая зеленая полива. Сохранилась почти полностью.

Дно большой миски (06. № 216); красная глина; углубленный фонъ рисунка покрытъ свѣтлокоричневою поливой, а самый рисунокъ блѣдножелтый. Шестиугольники съ темными пятнами въ серединѣ раздѣлены

темными линиями на треугольники; между шестиугольниками темные треугольники, въ которыхъ свѣтлые круги. Экземпляръ интересенъ тѣмъ, что на немъ сохранился слѣдъ отъ поливной стойки.

Дно миски (05. № 40); красная глина; полива фона голубая; рисунокъ нанесенъ черной поливой. Вписанный въ кругъ шестиугольникъ съ вогнутыми сторонами раздѣленъ радіусами на треугольники; въ промежуткахъ между окружностью и сторонами и въ серединѣ треугольниковъ брошено по звѣздочкѣ такой же техники, типа *.

Дно большой миски (04. № 106); красная глина; фонъ сѣровато-бѣлый; рисунокъ нанесенъ поливой цвѣта краснаго вина. Два концентрическихъ круга; во внутреннемъ густо разбросаны точки, по вѣншему распределены хвостиками наружу девять фигуръ .

Между послѣдними фрагментами кусочекъ дна чаши или миски (08. № 32); красная глина; полива свѣтлокоричневая. Рельефно наложенной блѣднозеленой, почти бѣлой, поливой изображена свастика простого типа [ср. въ шкафу 19, таблицу 3 изъ раскопокъ 1907 г.].

Между большими сосудами разложены маленькія чашечки, которыя по формѣ и размѣрамъ вполне опредѣляются названіемъ солонки. Имѣются простые неполивные экземпляры: 06. № 176, 06. № 81; изъ поливныхъ лучше другихъ сохранились: 06. № 25, 06. № 26, 06. № 96 и 04. № 104. Матеріалъ большинства красная глина; нѣкоторые сдѣланы изъ фаянса.

Задній рядъ.

Неглубокая миска (05. № 27) съ узкими краями; красная глина; фонъ блѣдно-голубой, почти бѣлый. Расплывчатой поливой красновато-чернаго цвѣта сдѣланъ рисунокъ: кругъ раздѣленъ шестью радіусами на части, и въ каждомъ секторѣ помѣщенъ вихреобразный витокъ съ пятномъ въ серединѣ. Сохранилась почти полностью; склеена.

Рядомъ неглубокая миска (изъ раскопокъ 1907 г.) съ отвѣсными краями; красная глина; фонъ блѣдный, зеленовато-желтый. Радіусами наложены частыя полосы расплывчатой зеленой поливы. Въ трехъ углубленныхъ неправильныхъ ромбахъ, размѣщенныхъ по внутренней поверхности, растительные витки въ рельефѣ до поверхности чаши. Сохранилась полностью; склеена.

Неглубокая миска (06. № 197) съ округлыми боками; красная глина; полива темножелтая или свѣтло-коричневая. Въ серединѣ чаши восьмилиственная розетка; фонъ рисунка углубленъ и, быть можетъ, покрытъ краской.

Неглубокая миска (06. № 179) съ отвѣсными краями; красная глина, полива свѣтлозеленая. По краю внутри идетъ поясъ изъ пацарапанныхъ кружковъ. Въ серединѣ выцарапана большая восьмилиственная розетка, на каждомъ лепесткѣ которой по нераспустившемуся цвѣтку, вродѣ удлиненнаго бутона розы, на длинномъ стеблѣ, идущемъ къ центру. Про-

межутки между округлостями лепестковъ розетки заполнены витками. Сохранилась почти полностью; склеена.

Неглубокая миска (06. № 160) съ отвѣсными краями; красная глина, полива темнозеленая. Рисунокъ выцарапанъ: въ кругъ, идущій по низу края, вписанъ восьмиугольникъ съ вогнутыми сторонами, раздѣленный на треугольники, попеременно заштрихованные или оставленные гладкими, такъ что получается два креста. Промежутки между кругомъ и сторонами восьмиугольника заштрихованы. Сохранилось значительно больше половины.

Неглубокая мисочка (изъ раскопокъ 1907 г.) простѣйшей работы; красная глина; фонъ блѣдножелтый. Между падающимъ въ серединѣ кругомъ и концентрически описанной лентой выцарапано нѣсколько лепестковъ, залитыхъ расплывшейся зеленой и блѣдно-коричневой поливой; такой-же поливой нанесены нѣсколько черточекъ-радіусовъ. Сохранилась почти полностью.

Синяя фаянсовая миска (изъ раскопокъ 1907 г.) совершенно такой-же техники и рисунка, какъ экземпляръ 07. № 75 (стр. 52). На днѣ спаружи клеймо — одинъ изъ двухъ знаковъ, стоящихъ на экземпляръ 07. № 75. Сохранилась почти полностью; склеена.

Синяя фаянсовая миска (07. № 82) съ округлыми боками. На стѣнкахъ снутри поясъ, въ которомъ представлены полумѣсяцы ☾ съ сильно загнутыми рогами, данные въ небольшомъ рельефѣ и покрытые

непрозрачными точками. Сохранилась почти полностью; склеена.

Пятая полка.

Глиняныя неполивныя издѣлія.

Слѣва, впереди, три кувшинчика благородной глины, почти совершенно одинаковой формы и величины, съ толстыми брюшками; устья узкія; горлышки не сохранились; ручка имѣется только на одномъ.

Верхъ кувшина хорошей глины съ воронкообразнымъ горлышкомъ и маленькимъ ушкомъ (09. А.).

Тарелка благородной красной глины (раскопки 1907 г.), такой же точно формы, какъ вышеупомянутыя фаянсовыя [см. на третьей полкѣ 07. № 147а и 07. № 95].

Интересны крошечные горшечки красной глины 06. № 48 и 06. № 224; назначеніе ихъ неясно.

Передъ ними очень характерной формы маленькая мисочка благородной глины, напоминающая большую миску съ четырьмя ручками и носкомъ 06. № 151 [см. на второй полкѣ].

Глиняная фляжка (05. № 54) хорошей красной глины въ формѣ полаго внутри кольца. Небольшое горлышко, по обѣ стороны котораго придѣлапо по маленькой ручкѣ. Очевидно, этотъ сосудъ или клался, какъ онъ лежитъ сейчасъ, или подвѣшивался. Предметъ сохранился почти полностью; склеенъ.

Интересное горлышко (06. № 196) большого кувшина, сдѣланное въ формѣ головы животнаго; крас-

ная глина. Воду вливали въ большое отверстіе назадъ, а выливалась жидкость черезъ пасть и прорѣзы глазъ.

Ручка отъ крышки (?) какого-то сосуда въ формѣ головы человѣка (06. № 70); работа простая.

Ручка отъ крышки (09. У. М. № 35) въ видѣ головы въ высокой шапкѣ.

Такая-же ручка¹⁾ въ формѣ головы рыбы (05. № 69); работа очень простая.

Высокое двойное кувшинное горлышко (07. № 49) сложной формы, съ ушками.

Рис. 16 (09. А. № 22).

Единственный пока обломокъ караса (09. А. № 22) съ крупной рельефной орнаментацией (рис. 16). Сохранилось изображеніе пятнистаго животнаго кошачьей породы, барса или пантеры; головы недостаетъ.

Тутъ-же три кусочка тонкостѣнной глиняной посуды съ тонкой рельефной орнаментацией арабесками (06. № 193, 07. № 151 и 09. п. № 62).

1) Очень маленькое и неясное изображеніе имѣется въ *Краткомъ каталогѣ*, табл. V, 7.

Интересенъ осколокъ глиняной посуды (06. № 12) съ тисненымъ по сырой глинѣ стилизованнымъ цвѣткомъ такого же типа, какъ на кувшинчикѣ 06. № 168 [см. на второй полкѣ].

Тутъ же собраны глиняные фрагменты съ армянскими надписями, тиснеными и врѣзанными.

Два куска глинянаго караса (большого кувшина) съ довольно толстыми стѣнками. Надписи идутъ по поясу; въ обоихъ случаяхъ совершенно одинаковыя горельефныя инициальныя буквы, оттиснутыя валикомъ на сырой глинѣ. На первомъ экземплярѣ (07. п. № 21), найденномъ слугой Каранетомъ при постройкѣ его временнаго жилища близъ дома архимандрита: **ՄԱԴ: ԳՐԻԿ**. На другомъ (08. н. № 51), найденномъ косаремъ на склонѣ ущелья Арпачая: **Դ: ԳՐԻԳՈՐ**. *Григорій*.... Несомнѣнно, обѣ надписи совершенно тождественнаго содержанія и, весьма возможно, вышли изъ мастерской одного и того же мастера Григорія.

Край большого караса или тондира — круглаго глинянаго очага — (05. № 149), съ выцарапанными грубыми буквами мѣшанаго типа, составляющими собственное имя: **Թորոս** *Торосъ*.

Часть края большого караса или тондира (08. Е. № 2); сверху надпись глубоко, но грубо врѣзанными ножемъ по сырой глинѣ инициальными буквами: **ՕՐՈՐ**. Вниманія заслуживаетъ нахожденіе въ надписи буквы **օ** вмѣсто **օ** или **ա**. Фрагментъ найденъ въ 1908 г. при раскопкахъ Ереруйской базилики.

Кусокъ верхней части кувшина красной глины (08. XLIII); нацарапаны грубыя буквы: ^ѣ *ѣѣѣ*.

Кусочекъ посуды простой глины (06. № 189); нацарапаны буквы: *ѣѣ*.

Донышко сосуда красной глины (06. № 100); снизу клеймо: *ѣ*, едва-ли *ѣ* (армянская буква *Մ*).

Тутъ-же донышко простого сосуда (07. № 155); снизу по сырой глинѣ выцарапано грубое изображеніе человѣка; сохранилась лишь верхняя часть.

Очень интересенъ обломокъ караса (изъ раскопокъ 1906 г.) съ выцарапанной прямолинейной фигурой, въ которой съ нѣкоторой натяжкой можно признать грубое изображеніе человѣка; верхней части недостаетъ.

Шестая полна.

Экземпляры простой глиняной посуды. Вниманія заслуживаютъ слѣдующіе предметы.

Половина крышки какого-то сосуда (07. № 218); сѣрая необожженная глина. Имѣется остатокъ ручки. Верхняя сторона орнаментована точками, глубоко вдавленными по сырой глинѣ.

Солонка (?) изъ необожженной глины съ таковой-

же крышкой (06. № 199), самой грубой работы. Видимо, эти предметы не остались незаконченными, а просто их и не предполагалось обжигать.

Дно караса (06. № 213) съ блѣднымъ выпарапан-нымъ изображеніемъ восьмикопечной звѣзды на внутренней сторонѣ; единственный экземпляръ.

Донышко маленькаго сосуда простой сѣровато-красной глины (05. № 131). На внутренней поверхности густая спираль, выработанная по сырой глинѣ.

Крайне интересный и загадочный глиняный предметъ (07. № 213) въ формѣ горлышка кувшина съ несквознымъ продольнымъ круглымъ отверстіемъ (0,025 м. $\times$ 0,11 м.). Судя по расширенію внизу (края отбиты), предметъ долженъ былъ стоять вертикально и могъ бы быть признанъ подсвѣчникомъ, если-бы не чрезмѣрная глубина гнѣзда.

Седьмая полка.

Экземпляры простой глиняной посуды.

Интересенъ горшечекъ (04. № 87) съ остатками пищи внутри; листья и какія-то сѣмена или зерна не только лежать на днѣ, но и пристали къ стѣнкамъ. Крышка этого сосуда покрыта темнозеленой поливой и, судя по углубленію въ серединѣ ея, служила солонкой.

Сюда же пришлось помѣстить фрагментъ большаго сосуда вродѣ открытаго котла (09. п. № 61). Сосудъ былъ сдѣланъ изъ цѣльнаго камня очень твердой сѣрой породы. У края имѣется гнѣздо со слѣдами желѣзнаго ушка. Сравнительно тонкія стѣнки несутъ

слѣды пиструмента; работа прекрасная. Это пока единственный экземпляръ подобнаго рода предметовъ; пожертвованъ Музею однимъ изъ посѣтителей Ани, г. Гургеняномъ, случайно нашедшимъ его въ размытомъ дождемъ грунтѣ въ Вышгородѣ.

Восьмая полка.

Фрагменты простой посуды изъ красной глины.

Должно быть упомянуто горлышко большого кувшина (изъ раскопокъ 1907 г.) съ сжатымъ въ серединѣ устьемъ, какъ на кувшинчикѣ 08. П. № 14 и на кувшинѣ изъ бута купола церкви свв. Апостоловъ (09. А. № 13).

14.

Ш к а ф ь.

Первая полка.

Мѣдные и бронзовые сосуды и ихъ фрагменты.

На лѣвомъ концѣ полки лежитъ часть большого глубокаго таза или открытаго котла изъ мѣди (09. У. М. № 9). Стѣнки котла были украшены чеканными невысокими выпуклостями въ формѣ яицъ (овъ). Сосудъ чинили въ древности: прилепанъ небольшой поясокъ.

Три стоящихъ рядомъ предмета: мѣдный котелокъ съ крышкой и двѣ мѣдныхъ высеребренныхъ (луженыхъ?) чаши — кладъ найденный въ западномъ дворѣ церкви свв. Апостоловъ (09. А. № 14 а, b и c). Чаши лежали въ котелкѣ, гдѣ сверхъ сего были еще желѣз-

ный молотокъ-топорикъ, инструментъ для расправленія нитей во время тканья ковра (по армянски кяркит, беч) и гвоздь [см. шкафъ 16, четвертая полка].

Маленькій мѣдный кувшинчикъ съ широкимъ горлышкомъ (09. А. № 32) и мѣдная простая открытая чашка (09. А. № 30). Оба предмета найдены вмѣстѣ съ мѣднымъ крестомъ (09. А. № 31) [въ шкафу 15, на второй полкѣ] въ одной изъ пристроекъ на югъ отъ притвора церкви свв. Апостоловъ.

Стоящій рядомъ сосудъ съ длиннымъ горлышкомъ (06. п. № 18), богато украшенный чеканнымъ и рѣзнымъ растительнымъ орнаментомъ и сердцевидными фигурками — вещь поздняго происхожденія, едва-ли древнѣе XVI-XVII вв.; по словамъ г. Гаранянца, пожертвовавшаго предметъ музею, сосудъ найденъ въ Ани.

Направо стоятъ два кувшина, отрытыхъ у южной двери храма Гагика, снаружи.

Бронзовый кувшинъ (06. № 222) на трехъ ножкахъ слоновьяго типа; около горлышка небольшой изящный изогнутый носокъ; ручка также выгнута; вверху къ ней стоймя прикрѣпленъ листикъ¹⁾. Сосудъ служилъ вѣроятно для омовенія.

Мѣдный кувшинъ (06. № 223) съ ручкой, украшенной насѣчкой и литымъ шарикомъ; горлышко имѣетъ носокъ; кувшинъ былъ спаянъ изъ нѣсколькихъ частей²⁾. Сообразно съ этимъ орнаментація рас-

1) Изображеніе см. въ *Раск. и раб.* 1906 г., табл. XIV.

2) Изображеніе см. тамъ-же.

предѣлена по тремъ поясамъ. Нижній — двойное плетение лентъ, средній заполненъ растительными мотивами; наиболѣе богатый — верхній: на растительномъ фонѣ бѣгутъ охотничій барсъ (?), пантера, левъ и другіе звѣри. Коймы средняго пояса въ трехъ мѣстахъ расходятся, образуя два круга и одну щитовидную фигуру; въ кругахъ размѣщены въ одномъ звѣри, въ другомъ утки; на щитѣ два барса (?) въ геральдической позѣ. По верху сосуда вокругъ горлышка арабская надпись; буквы врѣзаны и заполнены голубой массой. Надпись читается: *والعز والاقبال والدوله والسعاده والنبا*, причемъ чтение послѣдняго слова нѣсколько сомнительно; переводъ: «*И могущество, и удача, и успѣхъ, и счастье и приращеніе*»¹⁾).

Висящая на спинкѣ шкафа таблица 1 занята различными мѣдными и бронзовыми ручками и ножками сосудовъ.

Наверху двѣ совершенно одинаковыхъ ручки, быть можетъ даже отъ одного и того же сосуда. Одна изъ нихъ (Об. п. № 10) куплена у жителя сел. Джала, будто-бы нашедшаго ее въ Ани, другая (Об. У. М. № 1) открыта на «Улицѣ Марра». Ручки эти у мѣста прикрѣпленія къ сосуду обдѣланы въ видѣ слоновьихъ ногъ, а въ серединѣ представляютъ голову барса.

Ниже, въ центрѣ таблицы, мѣдная попка (Об. № 140 а) оригинальной формы съ головой пантеры или рыси, найденная при раскопкахъ храма Гагика;

1) См. *Раск. и раб.* 1906 г., стр. 51, прим. 1.

совершенно такая же (04. № 54) была найдена и въ одной изъ комнатокъ у Ашотовыхъ стѣнъ¹⁾. Видимо это только половина предмета (рис. 17).

Правѣс — ручка сосуда (08. п. № 38), самой простой формы.

Подъ ножкой съ головою рыси большая ручка сосуда (06. № 140b) очень оригинальной и замысловатой формы, украшенная растительнымъ орнаментомъ.

На правомъ углу таблицы ножка сосуда въ видѣ шарика (09. У. М. № 21); на той части, которою она была припаяна къ сосуду, сдѣлана насѣчка. Предметъ найденъ при раскопкѣ водопровода на «Улицѣ Марра», ниже грунта улицы.

На таблицѣ 2 помѣщены фрагменты орнаментированныхъ мѣдныхъ кованыхъ и литыхъ сосудовъ. Орнаментъ въ большинствѣ случаевъ едва различимый, вслѣдствіе сильной порчи поверхности предметовъ. Интересны два кусочка (06. № 119) съ арабской надписью (внизу таблицы по бокамъ).

Вторая полка.

Мѣдные и бронзовые сосуды и ихъ фрагменты.

На лѣвомъ концѣ этой полки граеное горлышко (08. № 46) большого мѣднаго кувшина съ деревянной втулкой, замѣнявшей крышку.

1) Предметъ (04. № 54) переданъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Клише прилагасяго рисунка предоставлено для напечатанія въ *Каталогъ* Археологической Коммиссіей; впервые воспроизведено въ *Раск. 1904 г.*, стр. 6—78, рис. 2.

Сзади обломки мѣдныхъ сосудовъ, между прочимъ котловъ, изъ которыхъ одинъ (07. № 114) съ отогнутыми краями.

Горлышки(?) простыхъ мѣдныхъ сосудовъ (06. № 198 и 06. № 110).

На кусочкѣ картона крышка или ручка какого-то предмета (07. № 169), изъ дерева, обитая мѣдью.

Маленькое мѣдное ситечко (07. № 140) съ отломанной ручкой.

Плоскій мѣдный кругъ (08. № 23) съ прорѣзаннымъ въ серединѣ кружкомъ, вокругъ котораго девять прорѣзныхъ оваловъ.

Маленькая мѣдная жаровня для благовоиѣй (05. № 89) на трехъ ножкахъ слоновьяго типа.

Уголокъ мѣднаго подносика или жарсвни (08. С. № 32) съ прорѣзными краями.

Маленькая мѣдная чашечка (09. У. М. № 5); въ отношеніи формы она очень напоминаетъ мѣдную чашечку 06. № 91 [на этой же полкѣ].

Направо маленькая мѣдная чашка (06. № 95) съ плоскимъ донышкомъ и слегка загибающимися внутрь краями, найденная въ комнаткѣ на югъ отъ храма Гадика. Съ одной стороны къ верхнему краю принаивно очень маленькое ушко, какъ будто къ цѣпочкѣ для подвѣшиванія. Чашка вылужена или высеребрена.

Рис. 17 (04. № 54).

Тонкая мѣдная чашка (06. № 91) луженая или посеребренная съ пострадавшими краями, найденная въ тѣхъ же раскопкахъ, внутри храма. Края ея округло сходятся съ дномъ.

Простая мѣдная тарелка (07. № 144) съ высокими бортами, сильно пострадавшая.

Бронзовая литая тарелка или чаша (08. П. № 16) на трехъ ножкахъ. Дно украшено грубымъ и сильно пострадавшимъ литымъ изображеніемъ животнаго кошачьей породы (?), вокругъ котораго вовсе не читаемые слѣды надписи, едва-ли не армянской. Края предмета, сначала вертикальные, затѣмъ отгибаются, образуя волнистую линію, и обрѣзаны двадцатью фестонами; фестоны заполнены розетками разнообразныхъ рисунковъ; между фестонами помѣщены узенькіе зубчики. Тарелка эта была найдена при раскопкахъ зданія о пилонахъ въ комнатахъ съ карасами.

Маленькій мѣдный сосудъ (06. № 131) непонятнаго назначенія въ формѣ обыкновеннаго горшка съ наглухо припаянной крышкой. На крышкѣ сбоку одна дырочка; въ серединѣ крышки такая же дырочка, вокругъ которой семь другихъ, поменьше; около одинокой дырочки и около группы ихъ—слѣды спая. Предметъ найденъ въ одномъ изъ бѣдныхъ домишекъ на юго-востокъ отъ храма Гагика.

Широкая и довольно глубокая литая мѣдная миска или чаша (09. п. № 63) съ вертикальными бортами, округло сливающимися съ дномъ, украшенная поясами изъ простыхъ прямыхъ линій. Найдена надъ самымъ

обрывомъ Цвѣтниковаго ущелья при прокладкѣ дорожки къ службамъ новаго жилого дома.

Третья полка.

Она занята такъ называемыми ртутными сосудами. Они сдѣланы изъ очень плотной сѣрой глины; по большей части они бываютъ яйцевидной формы съ небольшимъ шарикомъ наверху, служащимъ горлышкомъ; отверстіе обыкновенно бываетъ чрезмѣрно маленькаго діаметра; обращаетъ вниманіе значительная толщина стѣнокъ, а въ особенности дна. Сосуды эти обыкновенно хорошо орнаментованы, а на нѣкоторыхъ экземплярахъ бываютъ различныя знаки и буквы.

Назначеніе подобнаго рода сосудовъ долгое время оставалось тайной, хотя они находимы въ очень большомъ количествѣ, главнымъ образомъ въ Малой Азіи и въ Туркестанѣ. Высказывались разнаго рода предположенія, подчасъ очень странныя, пока въ одномъ цѣломъ малоазійскомъ экземплярѣ не были обнаружены слѣды ртути; аналогичные результаты далъ анализъ содержамаго туркестанскаго сосуда. По свѣдѣніямъ Н. И. Веселовскаго въ такихъ сосудахъ и теперь въ Туркестанѣ перевозятъ ртуть. По сообщенію работающаго въ Ани архитектора г. Тораманяна, на его родинѣ въ Карахисарѣ (въ Турецкой Арменіи) въ подобныхъ сосудахъ хранятъ ртуть, изъ которой готовится мазь для головы противъ паразитовъ, а также и бѣлила.

Расположенные на особыхъ двухъ стойкахъ семь

экземпляровъ (08. С. № 42 а, е, с, b, f, d, g) были найдены всѣ въ одномъ мѣстѣ близъ гостиницы у маленькаго зданія на противоположной сторонѣ улицы (рис. 18)¹⁾. Всѣ они орнаментированы и всѣ различно. Особенно интересны: 08. С. № 42 а и 08. С. № 42 е съ инкрустаціей голубыхъ камешковъ; 08. С. № 42 g съ инкрустаціей голубыхъ и красныхъ; 08. С. № 42 b и 08. С. № 42 f съ инкрустаціей красныхъ камешковъ.

Отдѣльно лежатъ три экземпляра съ простымъ орнаментомъ въ видѣ тыквенныхъ сѣмечекъ.

На одномъ экземплярѣ изъ собранія ртутныхъ сосудовъ, найденныхъ въ гостиницѣ (08. С.), кромѣ какого-то загадочнаго знака имѣется явственная армянская буква *Գ*.

На одномъ экземплярѣ изъ раскопокъ Вышгорода 1908 г. видны блѣдныя слѣды армянской буквы *Զ* или *չ*.

Въ почти цѣломъ экземплярѣ 07. № 216 [на третьей стойкѣ] найденъ былъ бѣлый порошокъ.

Въ разбитомъ экземплярѣ 08. С. № 14 былъ желтый порошокъ.

Богатое собраніе фрагментовъ ртутныхъ сосудовъ размѣщено на особыхъ таблицахъ въ витринѣ 22.

Четвертая полка.

Разнообразные предметы освѣщенія, имѣющіе отношеніе къ свѣтской жизни. Впрочемъ, такъ какъ не всегда возможно рѣшить, относится-ли данный

1) На прилагаемомъ рисункѣ представлены лишь пять сосудовъ.

предметъ (напримѣръ, 08. П. № 18) къ домашнему или церковному обиходу, то можетъ случиться, что въ этомъ отдѣлѣ окажутся и церковныя вещи.

На лѣвомъ концѣ полки размѣщены многочисленныя свѣтильники простыхъ общераспространенныхъ формъ. Изъ нихъ достаточно упомянуть большой экземпляръ (05. № 42), покрытый хорошей голубой поливой или глазурью, какая обыкновенно бываетъ на фаянсовой посудѣ, а изъ неполивныхъ — совершенно цѣлый экземпляръ (05. № 48) изъ лучшей красной

Рис. 18 (08. С. № 42).

глины; на немъ пмѣется и маленькая ручка, торчащая кверху въ видѣ хвостика.

Стоящій въ углу свѣтильникъ (07. № 134) съ непонятной цѣлью былъ задѣланъ въ массу гипса, быть можетъ, въ черновой слой штукатурки вмѣстѣ съ другими отбросами.

Изъ экземпляровъ, представляющихъ индивидуальныя интереса, должны быть упомянуты слѣдующіе.

Часть очень хорошаго свѣтильника (07. № 102) въ формѣ чашки со стянутымъ, но широкимъ горлыш-

комъ; носокъ въ формѣ маленькой трубки. Предметъ покрытъ зеленой поливой.

Такому же свѣтильнику долженъ принадлежать фрагментъ (06. № 38) съ тонкими стѣнками и очень прозрачнымъ слоемъ поливы; сзади имѣется довольно изысканная ручка въ формѣ кольца изъ плоской ленты.

Свѣтильникъ на ножкѣ (06. № 93) очень грубой работы изъ почти не обожженной сѣрой глины; самая чашка совершенно плоская съ очень низенькими краями.

Обыкновенный свѣтильникъ (09. А. № 24), интересный тѣмъ, что его низъ обдѣланъ въ формѣ втулки; онъ, вѣроятно, служилъ одновременно пробкой для какого-нибудь кувшина. Въ этомъ отношеніи интересно его сравнить съ гнѣздами для свѣчей на крышкахъ сосудовъ и на краяхъ круглой миски (05. № 75).

Свѣтильникъ (08. п. № 37) совершенно особенной формы, пока единственный экземпляръ въ Ани. Онъ сверху закрытъ, причемъ верхъ его, сильно суживаясь, обращается въ широкое горлышко для вливанія масла; внизу оттянуть носокъ для свѣтильни. Глина сѣрая, плохо обожженная. Предметъ найденъ случайно и пожертвованъ музею однимъ изъ посѣтителей Ани.

Фрагментъ огромнаго свѣтильника (07. № 87) обычной формы (чаша съ носкомъ). По размѣрамъ это единственный въ Ани экземпляръ: ширина носка равняется 5 см. Интересно сравнить этотъ колоссъ со стоящимъ около него самымъ маленькимъ изъ найденныхъ въ Ани свѣтильниковъ (изъ раскопокъ церкви свв. Апостоловъ въ 1909 г.).

Къ спинкѣ шкафа прислоненъ фрагментъ крайне интереснаго сосуда изъ красной глины (05. № 75). Это былъ широкій горшокъ съ невысокими стѣнками, быть можетъ, въ формѣ таза. Къ стѣнкамъ было прикрѣплено множество ручекъ, вѣроятно, для подвѣшиванія предмета; на данномъ небольшомъ фрагментѣ ихъ три штуки; къ верхнему краю были придѣланы небольшія гнѣзда для свѣчей¹⁾. Очевидно, свѣчи расположены были вокругъ всего сосуда. Это можетъ найти себѣ объясненіе въ существующемъ и понынѣ у армянъ обычаѣ въ пѣкоторые праздники, напримѣръ, вечеромъ 5-го января, наканунѣ Рождества и Крещенія, зажигать свѣчи на сосудахъ съ пищей и питьемъ.

Такое же объясненіе нужно, вѣроятно, дать и странной формѣ глиняной крышки изъ раскопокъ 1907 г. въ Вышгородѣ. Подобнаго рода предметовъ цѣлыхъ и фрагментованныхъ въ Ани находится очень большое количество. Это обыкновенная крышка, къ которой въ серединѣ сверху прикрѣплено гнѣздо для свѣчи, служившее одновременно ручкой для сниманія крышки¹⁾. Въ крышкѣ обыкновенно бываетъ нѣсколько (чаще—три) дырочки для выхода пара отъ горячей пищи.

Тутъ же разставлены фрагменты (нижнія части), какихъ-то предметовъ, быть можетъ, подсвѣчниковъ. Лучшее всего сохранился фаянсовый экземпляръ 07. № 178, покрытый голубой глазурью: неглубокая чашечка съ отвѣсными краями, изъ середины которой

1) Изображеніе см. въ *Краткомъ каталогѣ*, табл. V.

подымается круглый стержень. Сквозная дырочка, имѣющаяся въ немъ, вѣроятно, расширялась кверху.

Желѣзная сковородочка-свѣтильникъ (08. № 34), предназначавшаяся для установки; это круглая чашка съ восемью оттянутыми носками.

Большой желѣзный свѣтильникъ, съ четырьмя оттянутыми углами (08. П. № 18). Съ двухъ противоположныхъ сторонъ на немъ имѣются остатки приклепанныхъ ушекъ или ручки. Внутри слѣды какого-то нагара, какъ будто смоляного. Обыкновенно такіе желѣзные свѣтильники-жаровни подвѣшиваются на желѣзныхъ ножкахъ-каделябрахъ при помощи особыхъ ручекъ, причемъ число такихъ свѣтильниковъ достигаетъ пяти-шести и болѣе.

Около желѣзныхъ жаровень лежитъ фрагментъ простой люстры (08. С. № 31): плоскій кругъ, образованный широкой литой мѣдной лентой. Въ трехъ мѣстахъ сверху къ лентѣ были припаяны ушки, которыми она соединялась съ тремя поддерживавшими кругъ цѣпочками. Въ лентѣ было вырѣзано девять довольно широкихъ отверстій, въ которыхъ укрѣплялись шкалики. Это довольно распространенный простѣйшій типъ люстры-короны. Сохранилась лишь половина круга.

Маленькій мѣдный четырехугольный свѣтильникъ съ четырьмя оттянутыми носками (08. № 64).

Мѣдный маленький свѣтильникъ обычной формы (08. С. № 8): чашечка съ оттянутымъ носкомъ.

Въ углу стоятъ каделябрь или люстра (08. п.

№ 56), принадлежавшая, вѣроятно къ домашнему обиходу средняго, даже бѣднаго класса анійскаго населенія (рис. 19). Это родъ кувшина изъ красной глины. Внизу былъ прорѣзной поясъ прямолинейнаго рисунка (сохранились лишь слѣды). Надъ этимъ поясомъ идетъ выступающій бортъ, къ которому на невысокихъ ножкахъ сверху были прикрѣплены глиняныя же круглыя плошки. Повыше въ кувшинѣ были сдѣланы прорѣзы,

Рис. 19 (08. п. № 56).

образовывавшіе поясъ чередующихся кружковъ и оваловъ; поперекъ послѣднихъ вертикально были вставлены глиняныя же стерженьки. Надъ этимъ шелъ опять бортъ, но почти не выступающій наружу, по которому были размѣщены плошки. Верхней части не имѣется. Вообще, по сохранившемуся обломку трудно себѣ представить эту вещь въ цѣлости. Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что внутри кувшина также находился источникъ свѣта: иначе не къ чему было

дѣлать прорѣзы. Работа этой люстры или канделябра самая простая. Предметъ этотъ, имѣющій исключительное значеніе, былъ случайно найденъ архимандритомъ о. Михаиломъ въ размытой дождемъ землѣ въ раскопкѣ зданія о пилонахъ.

Пятая полка.

Передній рядъ.

Флаконъ (07. № 189) изъ темнокофейнаго стекла, безукоризненной сохранности; узкій, высокій съ неустойчивымъ дномъ, онъ сверху слегка расширяется и потомъ переходитъ въ узкое горлышко. Это пока единственный въ Ани цѣлый экземпляръ стеклянной посуды, пайденъ при раскопкахъ дворца въ Вышгородѣ на площадкѣ между сѣверо-восточнымъ и сѣверо-западнымъ залами. Стойка, поддерживающая флакончикъ, разумѣется, — новал.

Рядомъ крайне интересная часть доньшка (07. № 182) маленькаго сосуда (бокала?); въ серединѣ имѣется полое полушаріе съ розоватой жидкостью.

Части большого графина (07. № 163) изъ очень тонкаго желтоватаго стекла. Доньшко имѣло высокій каблукъ съ такими же тонкими стѣнками. Очень изящная длинная ручка близко подходит по формѣ къ ручкѣ орнаментованнаго мѣднаго кувшина изъ раскопокъ храма Гагика [см. въ этомъ шкафу, на первой полкѣ, 06. № 223]. Горлышко (верхняго края недостаетъ) было украшено накладными стеклянными ни-

тями цвѣта краснаго вина и такими же точками цвѣта бирюзы и краснаго вина.

Такой же работы осколокъ (09. п. № 59) найденъ мальчикомъ Володей Марромъ въ размытой землѣ на отвалѣ изъ раскопокъ Вышгорода. Тутъ кромѣ голу-рыхъ и бѣлыхъ нитей наложены еще фигуры вродѣ буквы Z цвѣта краснаго вина и бирюзы.

Изъ разставленныхъ тутъ же фрагментовъ расписнаго стекла особенно интересны слѣдующіе.

Бѣлый длинный осколокъ (07. № 184), на которомъ густо написаны цвѣты, стѣна какого-то зданія, большая темноголубая ваза и, въ углу, очень тонкими линіями — птица (аистъ?).

Очень хорошій экземпляръ (07. № 183) — три фрагмента одного и того же сосуда темносиняго стекла, расписаннаго растительнымъ орнаментомъ. Бортикъ былъ украшенъ золотыми волнистыми разводами. На большемъ кускѣ сохранились блѣдные слѣды изображенія плывущаго лебедя.

Сильно пострадавшій осколокъ (07. № 5), изящно украшенный растительнымъ орнаментомъ.

На двухъ кусочкахъ (08. С. № 25) сохранились остатки крупныхъ арабскихъ буквъ, написанныхъ густо наложенной голубой краской.

На осколкѣ синяго браслета или ручки чашки (09. У. М. № 18) очень живое изображеніе летящей птицы.

Интересны также слѣдующіе стеклянные осколки съ рельефными украшеніями.

Кусочекъ шлифованнаго бѣлаго стекла (07. № 201),

на которомъ сохранился рельефный кончикъ растительнаго побѣга съ листикомъ.

Осколокъ блѣдноглубого стекла (08. № 21); рельефная орнаментация — стилизованные цвѣты и розетки — расписана золотомъ.

Интересное граненое горлышко (07. № 120) большого сосуда изъ бѣлаго стекла, было найдено ниже пола въ залѣ съ цистернами дворца въ Вышгородѣ.

Довольно изящная витая ручка чашки (07. № 176) изъ зеленоватаго стекла.

Задний рядъ.

Тутъ, а отчасти и на слѣдующей полкѣ, на отдѣльныхъ картонахъ расположены собранія стеклянныхъ обломковъ, сгруппированныя по времени нахожденія.

Въ коллекціи 1906 г. интересны осколки лампадокъ и шкаликовъ большой люстры; они выдѣлены въ особую группу въ витринѣ 12.

Въ собраніи 1907 г. обращаетъ на себя вниманіе большое количество найденныхъ вмѣстѣ осколковъ пузырьковъ изъ тонкаго стекла желтоватаго и блѣдно-коричневаго цвѣта съ узкими горлышками.

Подлѣ собранія 1908 г. лежатъ кучкой части большой лампы (06. № 99) темнозеленаго цвѣта.

Въ коробкѣ находятся осколки большихъ сосудовъ (07. № 180) изъ мутнаго стекла; они были найдены въ одномъ изъ дворцовыхъ колодцевъ между двухъ камней, лежавшихъ одинъ на другомъ. Попытки склеить

эти осколки не привели ни къ чему, отчасти вслѣдствіе того, что тутъ оказались куски не одного сосуда, какъ полагали сначала, а двухъ, если не трехъ. Стѣнки сосудовъ были довольно толстыя. Подобный цвѣтъ стекла блѣднозеленый съ мутноватымъ молочнымъ оттѣнкомъ встрѣчается въ Ани въ первый разъ.

Шестая полка.

Собранія стеклянныхъ осколковъ, расположенныя по времени находженія [см. также пятую полку].

Круглые камни различной величины и различной плотности, быть можетъ, — гири для взвѣшиванія.

На послѣднюю мысль наводятъ сходные между собой знаки и , имѣвшіеся на двухъ найденныхъ вмѣстѣ экземплярахъ (07. № 193 а и 07. № 193 в). Эти два камня находятся въ нѣкоторомъ вѣсовомъ соотношеніи между собою; вѣсъ перваго¹⁾ съ округленіемъ — 12800 грм., вѣсъ второго — 960 грм. Къ сравненію съ ними былъ привлеченъ и третій камень (04. № 56) со знакомъ , а также цѣлый рядъ хранившихся въ музеѣ круглыхъ камней съ дырочками въ серединѣ и мелкихъ кружковъ, сдѣланныхъ изъ камня и глиняныхъ черепковъ (такъ называемыя «анійскія игрушки»). Вѣсъ всѣхъ этихъ предметовъ при нѣкоторомъ округленіи, необходимомъ, въ виду крайняго несовершенства имѣвшихся въ музеѣ вѣсовъ, при измѣреніи на граммы оказался всегда кратнымъ восьми. При этомъ соотношеніе отдѣльныхъ гирь между собой на-

1) Изображеніе см. въ *Реестръ* 1907 г., стр. 21, рис. 5.

блюдается двоякое: вѣсь ихъ при дѣленіи на восемь бываетъ равенъ либо двумъ, четыремъ, восьми и т. д., либо тремъ, шести, двѣнадцати и т. д., хотя имѣются и нѣкоторыя непослѣдовательности. Если-бъ указанный расчетъ оказался вѣрнымъ, то основной вѣсъ нашихъ гирь приблизительно равенъ кавказскому сиклю, т. е. основному вѣсу до-историческихъ кавказскихъ бронзовыхъ браслетовъ, въ этомъ отношеніи впервые изслѣдованныхъ де-Морганомъ, а также ассирійскому и арабскому сиклю. Но, какъ уже было сказано, въ виду крайней ненадежности вѣсовъ, примѣненныхъ при первомъ возникновеніи мысли о назначеніи загадочныхъ круглыхъ камней, необходима самая тщательная провѣрка при помощи возможно точнаго инструмента.

15.

Ш к а ф ъ.

Первая полка.

Четыре таблицы съ желѣзными наконечниками стрѣлъ, найденными на сѣверо-западномъ склонѣ Вышгорода [см. описаніе третьей полки этого же шкафа].

Въ правомъ углу полки находится священническая митра, пайденная случайно въ скважинѣ стѣны Текорскаго храма и переданная проф. Марру во время его поѣздки въ Текоръ въ 1908 г. (ОС. Т. № 1). Она сдѣлана изъ тонкой желтой мѣди; работа грубая. По кругу въ отдѣльныхъ рамочкахъ изъ колоннъ подъ

арками помѣщены штампованныя изображенія возсѣдающаго Спасителя и двѣнадцати апостоловъ. Наверху, по полю, украшенному растительнымъ и геометрическимъ орнаментомъ, въ шести рельефныхъ кругахъ серафимы. Креста на вершукѣ недостаетъ. Нижний край подклеенъ вытертымъ сукномъ. Вещь поздняя, едва-ли древнѣе XVIII вѣка.

Вторая полка.

Предметы, имѣющіе отношеніе къ церковному обиходу и религіи.

Слѣва стоитъ бронзовая литая круглая лампада (05. № 127) съ тремя ушками на верхнемъ краѣ, найденная въ церкви Гагика; она украшена литыми же изображеніями евангельскихъ сценъ. Отдѣльныя сцены разграничены между собой небольшими выпуклостями; представлены: Рождество Христово (два момента), Крещеніе Господне (съ благословляющей десницей), Распятіе, Воскресеніе; на донышкѣ, снизу—Богоматерь (?) на тронѣ. Работа крайне грубая; орнаментація послѣ отливки была пройдена рѣзцомъ.

Рядомъ кадило (05. № 108) изъ той же церкви, такой же техники, но нѣсколько лучше выполненное. На одной изъ цѣпочекъ сохранился бубенчикъ. Изображены слѣдующія сцены: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Распятіе и т. д. На донышкѣ — Богоматерь на тронѣ. По верхнему краю поясокъ неглубоко врѣзаннаго растительнаго орнамента.

Рядомъ находится мѣдный подсвѣчникъ съ ручкой

(05. № 141), найденный въ храмѣ Гагика (рис. 20, по рисунку С. Н. Полторацкаго). Онъ состоитъ изъ мѣдной скатанной трубки, кверху слегка суживающейся, къ которой было припаяно мѣдное литое полое полушаріе; эта чашечка прикрывалась сверху другимъ такимъ же полушаріемъ, но тонкостѣннымъ, не литымъ, съ отверстіемъ вверху. Это отверстіе было прикрыто литой мѣдной фигурной розеткой съ прямоугольнымъ прорѣзомъ для фитиля; шаръ, образованный двумя чашками, при помощи имѣвшагося внизу отверстія сообщался съ полостью трубки. Верхнее полушаріе было хорошо орнаментовано мелкимъ чеканомъ: точки, крестики и шестилиственные розетки въ шести кругахъ. Соединеніе двухъ полушарій было прикрыто тонкимъ мѣднымъ поясомъ съ чеканной геометрической орнаментацией: рядъ точекъ, по обѣ стороны котораго двойная линія полукруговъ. На нижнемъ концѣ трубки и на краю нижняго полушарія, сохранились остатки фитиля или пяти свѣчи. Всѣ упомянутыя части найдены разрозненными.

Въ 1906 г. во время раскопокъ храма Гагика былъ найденъ второй экземпляръ (06. № 16) такого подсвѣчника или свѣтильника. Сохранились только два полушарія совершенно такого же типа, какъ выше описанныя, и такой же поясъ. Тутъ же были найдены кусочекъ дерева въ мѣдной оправѣ и кусочекъ дерева съ продѣтой въ него проволокой, быть можетъ, имѣющіе отношеніе къ подсвѣчнику.

Тутъ же находится тяжелый желѣзный кандели-

рованный набалдашникъ (06. № 90) посоха. Найдень въ сѣверо-восточной части галлерей храма Гагика.

Маленькая желѣзная лампадка (05. № 65).

Донышки отъ стеклянныхъ лампадокъ или шкаликовъ, изъ раскопокъ церкви свв. Апостоловъ (06. № 17, 06. № 17a) и храма Гагика (06. № 41, 06. № 41c).

Тутъ же мѣдное гнѣздышко съ камнемъ (07. № 36), вѣроятно, украшеніе креста.

Два миниатюрныхъ «крестныхъ камня» непонятнаго назначения. Одинъ (05. № 59) изъ блѣднорозоваго камня изъ раскопокъ церкви Гагика, другой (09. А. № 23) черный изъ раскопокъ храма свв. Апостоловъ.

Стеклянная печатка (08. П. № 4), дающая въ позитивѣ крестъ.

На спинкѣ шкафа развѣшены таблицы съ различными крестами и фрагментами крестовъ.

На таблицѣ 1 въ серединѣ большой мѣдный крестъ (06. № 212) совершенно простой работы, сбитый изъ двухъ половинокъ. Верхнее и нижнее крылья имѣютъ на концахъ дырочки.

Налѣво часть крыла большого мѣднаго креста (06. п. № 3); на концахъ крыла по тройной почкѣ; въ серединѣ между ними выступъ. Крестъ былъ орпаментированъ

Рис. 20 (05. № 141).

простымъ, но очень распространеннымъ въ Ани рисункомъ: круги съ точками въ серединѣ; по краю шли двойные плетеные жгутыки.

Пониже—крыло большого мѣднаго креста (08. П. № 11) съ фигурной почкой въ видѣ крестика; по краямъ шелъ двойной бортикъ; крестъ былъ орнаментированъ точками въ кругахъ.

На правой сторонѣ таблицы кусокъ (два крыла) большого мѣднаго креста (08. № 9), сплошь украшеннаго точками въ кругахъ; даже тройныя почки имѣли по одному такому кружку на каждой долькѣ.

Надъ среднимъ крестомъ фрагментъ небольшого мѣднаго креста (07. п. № 27); сохранилась средняя часть съ рельефнымъ изображеніемъ Спасителя или Богоматери. Предметъ пріобрѣтенъ покупкой и едва ли древняго происхожденія.

По сторонамъ верхняго крыла средняго креста два фрагмента большихъ мѣдныхъ крестовъ; одинъ (07. № 65) орнаментированъ кругами и точками, другой (07. п. № 25) имѣетъ двойные крученые жгутыки; оба съ тройными почками.

Въ нижнемъ правомъ углу таблицы часть (два крыла) мѣднаго креста (06. п. № 9) съ простыми почками и однимъ крученымъ жгутомъ. Въ серединѣ креста гладкій рельефный кружокъ, отъ котораго на четыре стороны идетъ по рельефной линіи, кончающейся двумя рельефными же концентрическими кругами съ точкой въ серединѣ.

На этой таблицѣ имѣется еще нѣсколько мелкихъ

менѣе интересныхъ фрагментовъ, изъ копѣхъ нѣкоторые украшены обычными точками въ кругахъ.

На таблицѣ 2 вверху очень изящный тѣльный крестикъ (05. п. № 23) изъ плотнаго темнорозоваго камня, украшенный крестообразно расположенными врѣзанными треугольничками.

Тѣльный крестикъ изъ плотнаго сѣраго камня (08. С. № 53); недостаетъ одного крыла. Крестикъ какъ-бы составленъ изъ палочекъ, которыя орнаментованы простыми бороздками.

Ниже, рядомъ три маленькихъ мѣдныхъ тѣльныхъ крестика.

Первый, самый миниатюрный, (07. п. № 33) составленъ простыми круглыми палочками.

Второй (06. п. № 19) плоскій съ такимъ же орнаментомъ, какъ на каменномъ крестикѣ (05. п. № 23).

Третій (06. № 67) очень изящный плоскій съ простыми почками.

Въ слѣдующемъ ряду первый плоскій мѣдный крестъ (07. п. № 31) съ грубымъ и нерельефнымъ изображеніемъ распятія; ниже ногъ Спасителя дырочка.

Второй (06. № 116), судя по сплошной выемкѣ на оборотной сторонѣ, вѣроятно, служилъ хранилищемъ для мощей. На лицевой сторонѣ крестообразно расположены были пять плоскихъ камешковъ (имѣется четыре гнѣзда и одинъ голубой камешекъ); остальное пространство было орнаментировано точками въ кругахъ, расположенныхъ крестообразно. На верхнемъ и нижнемъ концахъ имѣются ушки или шарниры.

Третій толстый мѣдный крестикъ въ формѣ мальтійскаго. Верхнее и нижнее крылья имѣютъ большія круглыя ушки въ плоскости креста. Доставленъ изъ Багарана г. Вруйромъ въ 1906 г.

Въ слѣдующемъ ряду три мѣдныхъ крестика.

Первый (06. п.) плоскій съ простыми почками на крыльяхъ, украшенъ пятью точками въ кругахъ, расположенныхъ крестообразно.

Слѣдующій (05. № 160e) — самой простой работы крестикъ изъ палочекъ съ ушками вверху и внизу.

Третій (08. № 45) — очень изящный тѣльный крестикъ. Верхнее крыло имѣетъ ушко, по сторонамъ котораго по шарiku; остальные крылья съ заостреніями на концахъ, на которыя тоже насажено по шарiku; такіе-же шарики насажены на крылья съ обѣихъ сторонъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начинается суженіе, а также по четыремъ угламъ въ серединѣ. Обѣ поверхности креста сплошь украшены точками въ кругахъ.

Изъ размѣщенныхъ на таблицѣ 3 фрагментовъ интересенъ кусочекъ крыла большого мѣднаго креста (08. п. № 41). Сохранилась часть кончика крыла съ одной почкой въ видѣ крестика съ округлыми крыльями, на которыхъ размѣщены круглыя ямки. Найденъ случайно служителемъ музея Арамомъ на полуостровѣ близъ Дѣвичьей башни.

Въ серединѣ таблицы два крыла большого креста (08. С. № 49). Края крыльевъ по всей длинѣ приподняты и покрыты небольшими насѣчками; на концахъ крыльевъ въ серединѣ большіе слѣды спая.

Внизу, налѣво, конецъ нижняго крыла креста (08. С. № 61) съ тройными почками, причемъ двѣ дольки шаровидныя, а одна въ видѣ яйца съ острымъ носикомъ. Между почками выдается шипъ для прикрѣпленія деревянной ручки; имѣется сквозная дырочка для гвозди, придерживавшаго ручку.

Рядомъ часть небольшого фигурнаго креста (08. С. № 50) съ тройными плоскими почками; нижняго крыла недостаетъ.

Особая таблица занята частями небольшого крестообразнаго ковчега для мощей (06. № 183). Основу его составляютъ два плоскихъ мѣдныхъ креста. На верхнемъ выгравировано изображеніе святого съ нимбомъ въ облаченіи, въ позѣ оранта; надъ головой надпись ГЕОРГІОС; концы крыльевъ украшены насѣчкой, прямой и волнообразной. На нижней крышкѣ выгравированъ крестъ, всѣ четыре крыла котораго раздѣлены вдоль пополамъ линіей; отъ нея на обѣ стороны наискосокъ расходятся частыя прямыя черточки; крылья выгравированнаго креста въ видѣ почекъ были украшены точками въ кругахъ; на концахъ крыльевъ припаяно по маленькому мѣдному штампованному полушарию (сохранилось одно), а въ серединѣ креста имѣлось гнѣздо для камня въ видѣ кольца. Боковыми стѣнками служила крестообразно изломанная и запаянная между двумя крышками тонкая мѣдная пластика. Крестъ найденъ въ подземномъ амбарѣ на югъ отъ храма Гагика.

На слѣдующей таблицѣ вверху тоже мощехра-

нительница (08. С. № 34). Мѣдный крестъ, на лицевой сторонѣ котораго святой-орантъ съ нимбомъ. Надъ нимъ надпись: ГЕОРГНОС (sic). Сзади вся внутренность креста вынута; видны слѣды какой-то массы, которая была залита въ полость. На верхнемъ и нижнемъ крыльяхъ шарниры.

Первый изъ двухъ находящихся внизу крестовъ, (09. А. № 10), — совершенно такого же типа, какъ предыдущій крестъ, но безъ орнаментаціи, съ шарнирами на верхнемъ и нижнемъ крыльяхъ.

На второмъ крестѣ (09. А. № 19) выгравировано грубое изображеніе Богоматери-оранты. Надъ головой надпись: ΜΡ ΘΥ. Нижняго крыла недостаетъ.

Направо въ особой рамкѣ мѣдный крестъ-могильная (06. № 201), очень изящной формы съ тройными плоскими почками, на каждой долкѣ которыхъ находится по ямочкѣ (рис. 21). На концахъ крыльевъ четырехугольныя гнѣзда; на верхнемъ и нижнемъ крыльяхъ сохранились камешки синяго цвѣта; на правомъ крылѣ имѣется бѣлый камешекъ и подъ нимъ кусочекъ кости. Въ серединѣ креста слѣдъ отъ припаяннаго круглаго гнѣзда, по четыремъ сторонамъ котораго припаяны мѣдныя полушарія; на верхнемъ и нижнемъ крыльяхъ между этими полушаріями и гнѣздами были припаяны продолговатыя литыя украшенія (на нижнемъ крылѣ остался только слѣдъ). Края креста приподняты. Всѣ свободныя мѣста на поверхности креста заполнены точками въ кругахъ. Крестъ найденъ въ комнатѣ на юго-востокъ отъ храма Гагика.

Большой мѣдный крестъ (09. А. № 31) съ простыми почками въ видѣ шариковъ. На концахъ крыльевъ слѣды припая круглыхъ гнѣздъ, въ серединѣ креста такой же слѣдъ, но по-больше. По четыремъ сторонамъ этого средняго гнѣзда литыя возвышенія въ формѣ удлиненнаго и заостреннаго тыквеннаго сѣмечка,

Рис. 21 (06. № 201).

вродѣ тѣхъ, которыя бываютъ на ртутныхъ сосудахъ. На концахъ нижняго крыла имѣются шипъ и дырочка для прикрѣпленія деревянной ручки. Крестъ былъ найденъ въ пристройкѣ на югъ отъ притвора церкви свв. Апостоловъ, тамъ же, гдѣ кувшинчикъ (09. А. № 32) и чашка (09. А. № 30) [см. шкафъ 14, вторая полка].

Большой мѣдный крестъ (08. С. № 33) съ тройными плоскими почками; недостаетъ большей части нижняго крыла и нижняго края одного изъ боковыхъ крыльевъ; отъ соотвѣтственнаго конца другого крыла наискось внизъ идетъ литой стерженецъ, служившій для соединенія боковыхъ крыльевъ съ концами нижняго. Лицевая сторона имѣла приподнятые края и была густо украшена точками въ кругахъ. На оборотной сторонѣ, на боковыхъ крыльяхъ и, отчасти, на нижнемъ грубо нацарапана надпись строчными буквами: *Ἰωάννης ὁ ἁγίου Πνεύματος καὶ τῆς ἐκκλησίας καὶ τοῦ λαοῦ* крестъ сей мой, Мхитарича, памятникъ есть. Боже помилуй! Судя по тонкому и невысокому отлитому полустержню, имѣющемуся на сохранившейся части нижняго крыла, крестъ имѣлъ деревянную ручку.

Третья полка.

Остатки оружія.

Наѣво въ углу лежитъ найденный при раскопкахъ Карсскихъ воротъ узкій и длинный желѣзный топоръ (07. К. № 101), вполнѣ подходящий къ типу боевыхъ топоровъ.

Передъ нимъ маленькое и тонкое копьесо, какъ будто наконечникъ древка знамени; найдено въ раскопкахъ Вышгорода въ 1907 г.

Желѣзная плоская трубка, наконечникъ ноженъ меча или пашки (08. С. № 44).

Рядомъ на особой доскѣ желѣзный мечъ (08.

№ 52) въ деревянныхъ, обложенныхъ кожей, ножнахъ (рис. 22, по акварели С. Н. Полторацкаго). Мечъ совершенно прямой, съ кончикомъ, сръзаннымъ въ видѣ тупого угла. Рукоять имѣла на концѣ набалдашникъ въ формѣ слегка сплюснутаго шара. Длина меча съ рукоятью 0,96 м., длина клинка 0,73 м., ширина клинка у перехвата 0,09 м., у конца 0,05 м. На ножнахъ сохранились кольца для ремней и самые ремни. Мечъ найденъ въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала дворца въ Вышгородѣ.

Стоящій на правомъ концѣ этой полки черепъ обращаетъ на себя вниманіе своими малыми размѣрами и сильно выраженной горбатостью носа. На лбу, справа имѣется скважина, пробитая, какъ будто топоромъ; въ черепѣ былъ найденъ наконечникъ дротика или очень крупной стрѣлы, проникшей въ голову, пробивъ лѣвый високъ. Часть коробки черепа снята въ музеѣ, чтобы показать лежащій внутри наконечникъ. Черепъ найденъ въ 1908 г. въ Вышгородѣ, не въ погребальномъ положеніи.

Передъ черепомъ лежатъ части уздечки (пояса?) — кольца и ремешки (05. № 91 и 05. № 92).

На спинкѣ шкафа развѣшены таблицы.

На таблицѣ 1 нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ; въ среднемъ ряду три наконечника дротиковъ; всѣ

Рис. 22
(08. № 52).

три найдены при раскопкахъ Вынгорода; средній изъ нихъ (08. № 50) могъ быть насаженъ не только на дротикъ, но и на большую стрѣлу.

Рядомъ на особой таблицѣ помѣщенъ крайне интересный наконечникъ копья (08. № 94), найденный въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала дворца. Онъ о трехъ концахъ, изъ коихъ одинъ, длинный и прямой, служилъ для нанесенія ударовъ, а два другихъ по бокамъ его были загнуты на одну и ту же сторону и должны были служить для стаскиванія непріятеля со стѣны или съ коня. Наконечникъ былъ укрѣпленъ на древкѣ при помощи гвоздя.

На таблицѣ 2 особый интересъ представляютъ три бронзовыхъ стрѣлы. По типу своему онѣ ближайше подходятъ къ языческой эпохѣ, хотя одна изъ нихъ (06. № 211) найдена была въ гораздо болѣе поздней обстановкѣ, вблизи храма Гагика; двѣ другія куплены у мѣстныхъ жителей, также, какъ и остальные помѣщенные на этой таблицѣ разнообразныя желѣзные наконечники.

Таблица 3 занята найденными при раскопкахъ Карсскихъ воротъ наконечниками стрѣлъ различныхъ размѣровъ и разнообразныхъ формъ. Особенно интересны два экземпляра въ верхнемъ ряду около середины, на которыхъ лучше сохранились остатки деревянной части стрѣлы (07. К. № 75 и 07. К. № 102); тутъ видно, какимъ способомъ желѣзо прикрѣплено было къ дереву: наконечникъ вставлялся въ древко, которое въ этомъ мѣстѣ обвязывалось спирально намотанной мѣдной проволокой.

Въ 1908 г. при раскопкахъ сѣверо-западнаго склона Вышгорода подъ возвышающейся тамъ стѣной дворца было найдено свыше пятисотъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (08. № 22), лежавшихъ полоскою вдоль стѣны. Надо полагать, что пѣкогда тутъ происходилъ очень жаркій бой. Вѣроятно, всѣ эти стрѣлы были направлены въ окна дворца. Стрѣлы размѣщены на десяти таблицахъ: 1—2 тутъ, 3—6 на первой полкѣ этого шкафа и 7—10 на первой полкѣ шкафа 16.

Четвертая полка.

На лѣво съ краю на особой доскѣ помѣщены желѣзныя водопроводныя трубы (07. № 157), найденныя подъ поломъ во дворцѣ, въ залѣ съ цистернами. Трубы состоятъ изъ колѣнъ, длиною около 50 см.; концы соединены между собой при помощи бѣлой замазки; онѣ сдѣланы изъ скатанныхъ плоскихъ полосъ металла; такимъ образомъ получился шовъ, идущій по всей длинѣ колѣна. Для большей прочности трубы эти были обложены известковой массой. По мѣсту нахождения ихъ слѣдуетъ отнести, приблизительно, къ X-XI вѣку.

Рядомъ лежатъ глиняныя водопроводныя трубы (07. № 119) маленькаго діаметра, найденныя въ томъ же помѣщеніи дворца; онѣ были уложены почти параллельно желѣзнымъ, но нѣсколько ниже ихъ. Способъ соединенія обычный для глиняныхъ трубъ. На нѣкоторыхъ колѣнахъ имѣются идущія кольцомъ волнистыя линіи, быть можетъ — клейма.

За глиняными трубами къ спинкѣ шкафа присло-

нены два желѣзныхъ пояса (07. К. № 86 и 07. К. № 87); послѣдній въ двухъ кускахъ. Судя по ихъ размѣрамъ и по слѣдамъ дерева на ихъ внутренней поверхности, они обхватывали концы толстыхъ бревень, быть можетъ — части Карескихъ воротъ. Рядомъ стоитъ найденный тамъ же и имѣвшій, вѣроятно, такое же назначеніе четырехугольный поясъ (07. К. № 28).

На особой доскѣ лежитъ желѣзный замокъ южной двери храма Гагика (05. № 111). Это довольно распространенный, встрѣчающійся и понынѣ, типъ висячаго замка съ вытяжнымъ ключемъ.

Впередѣ расположены три маленькихъ замка.

Особенно интересенъ бронзовый замочекъ (08. С. № 6) съ желѣзнымъ механизмомъ, найденный у восточной двери южнаго зала гостиницы (рис. 23, по рисунку С. Н. Полторацкаго). Литая коробка замка орнаментована; ключикъ былъ вытяжной.

Рядомъ лежитъ желѣзный очень сильно пострадавшій замочекъ (08. С. № 11).

Находящійся рядомъ висячій замокъ въ видѣ лошадки (08. н. № 39) былъ пріобрѣтенъ у крестьянина, случайно нашедшаго его въ Цвѣтниковомъ ущельѣ; онъ можетъ и не представлять большой древности, тѣмъ болѣе, что подобный типъ замковъ и сейчасъ очень распространенъ въ Арменіи.

Рядомъ съ замками лежатъ части желѣзнаго шарнира двери (08. С. № 3), найденныя въ раскопкахъ гостиницы близъ западной двери: самый шарниръ, кусочекъ трубки, служившей, вѣроятно, наличникомъ и

сидѣвшей въ гнѣздѣ для шарнира, кусокъ желѣза съ ямкой, въ которой ходилъ шарниръ, и кольцо, облегчавшее повороты двери.

Пятая полка.

Желѣзные мелкіе предметы и фрагменты.

Кольца разной величины. Тоненькая трубочка въ трехъ кускахъ (08. С. № 7). Рукоятка какого-то предмета въ формѣ трубки съ тремя утолщенными поясами

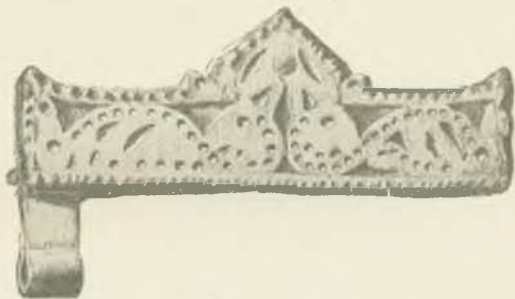

Рис. 25 (08. С. № 6).

(08. С. № 55), склеенная изъ двухъ кусковъ. Подковы (07. К. № 27, 07. К. № 11, 08. № 28 и др.). Скобы (07. К. № 15, 07. К. № 14, 07. К. № 16). Куски пояса съ бревна (07. К. № 69, 07. К. № 70). Скрѣпы отъ гроба (05. № 117) въ видѣ скобокъ.

Тутъ же помѣщена группа гвоздей (08. № 20f), найденныхъ въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала дворца, которыми были прикрѣплены большія гипсовые розетки [см. въ витринѣ Б, 08. № 20 d].

Шестая полка.

Желѣзные фрагменты, гвозди, костыли и т. д.

Седьмая полка.

Желѣзные мелкіе предметы и фрагменты.

Между прочимъ, тутъ лежитъ группа различнаго рода предметовъ домашняго обихода и полевыхъ инструментовъ (07. № 181); это все вещи очень позднія, найдены были во время раскопокъ Вышгорода при разборѣ груды камней. Тутъ имѣются подковы, косы, татакиш, хачеркатъ (ср. описаніе четвертой полки шкафа 16, 08. № 91 и 05. № 88а, стр. 110 и 111) и т. п. Небольшой ножъ съ костяной ручкой изъ этого жеклада помѣщенъ въ шкафу 16, на четвертой полкѣ.

16.

Ш к а ф ъ.

Первая полка.

Четыре таблицы съ желѣзными наконечниками стрѣлъ, найденными на сѣверо-западномъ склонѣ Вышгорода [см. описаніе третьей полки шкафа 15].

Вторая полка.

Лѣвая половина.

Туалетныя принадлежности; предметы украшенія.

Тутъ же пришлось помѣстить небольшой кусочекъ золотого листика (09. п. № 60), найденный въ размытой дождемъ землѣ на отвалѣ изъ раскопокъ Вышгорода мальчикомъ Варичемъ; съ одной стороны листикъ, какъ будто, обрѣзанъ ножомъ. Передъ нимъ—

маленькій кусочекъ тончайшей позолоты, сошедшей съ какого-то предмета и найденной во время раскопокъ 1908 г. въ Вышгородѣ.

Золотая проволока (06. №85), найденная за алтарнымъ возвышеніемъ храма Гагика, въ двухъ кускахъ.

Пока это единственные золотые предметы, найденные во время раскопокъ въ Ани, если, впрочемъ, не считать двухъ золотыхъ византійскихъ монетъ изъ раскопокъ Вышгорода [см. въ витринѣ 21].

Часть серебрянаго перстня (07. № 78) съ золотой коронкой, въ которую всаженъ плоскій бѣлый камешекъ съ врѣзанной арабской надписью; предметъ найденъ въ одномъ изъ сухихъ колодцевъ во дворцѣ въ Вышгородѣ.

Кольцо изъ блѣдножелтаго прозрачнаго стекла (08. С. № 58). Головка отполирована и приготовлена для гравировки надписи или изображенія.

Часть массивнаго мѣднаго или бронзоваго браслета (08. С. № 38), орнаментированнаго врѣзанными бороздками, идущими поперекъ и наискось.

Кольцо изъ чернаго непрозрачнаго стекла или смальта (07. № 165). Въмѣсто головки насажено три шарика изъ желтаго непрозрачнаго стекла.

Часть костяного кольца (06. № 69).

Часть тонкаго двойного деревяннаго гребня (08. п. № 42); съ одной стороны зубья частые, съ другой — рѣдкіе; найденъ въ первой залѣ «Подземнаго Ани».

Часть деревяннаго гребня (06. п. № 15), совершенно такого же типа, какъ предыдущій.

Кусокъ большой смальтовой мозаичной бусы (08. С. № 1), состоящей изъ красныхъ, синихъ, бѣлыхъ и желтыхъ смальтовыхъ глазковъ и полосъ.

Часть большой смальтовой мозаичной бусы (08. п. № 55); по черному фону идутъ ломанья зеленая полоски. Найдена случайно архимандр. о. Михайломъ.

Сердоликовая буса - печатка; въ кругу изъ вѣзанной витой веревочки какая-то прямолинейная фигура, быть можетъ, стилизованное изображеніе чело-вѣка (?); изъ раскопокъ Вышгорода въ 1908 г.

Тутъ же нѣкоторые экземпляры бусъ, не представляющіе самостоятельнаго интереса.

Во второмъ ряду стоитъ маленькій утюжокъ (07. № 143) изъ трахита, изображающій лежащаго льва съ глазами изъ кусочковъ фаянса съ голубой глазурью, — камень для стиранія мозолей, вродѣ тѣхъ, которые и понинѣ въ ходу у армянъ; это подтверждается и мѣстомъ нахожденія предмета: въ дворцовой банѣ.

Миниатюрная мѣдная ложечка (08. С. № 47) на длинной тонкой ручкѣ, вродѣ употребляемыхъ для чистки ушей; ложечка придѣлана къ своей ручкѣ подъ небольшимъ угломъ.

На спинкѣ шкафа и *въ левой и въ правой поло-винахъ* развѣшены таблицы съ мелкими вещами.

Таблица 1 занята многочисленными, преимуще-ственно мѣдными, браслетами. Почти всѣ они одного типа, простые, гладкіе, сдѣланные изъ проволоки или полоски съ закругленной виѣшной поверхностью. Раз-мѣры ихъ различны.

На одномъ экземплярѣ (05. № 105) сохранился небольшой остатокъ ткани.

Самостоятельный интересъ представляютъ два желѣзныхъ браслета, одинъ (06. № 89) по-толще, другой (07. № 158) по-тоньше; второй просто орнаментированъ небольшими фасочками.

На таблицѣ 2 размѣщены мѣдные (за исключеніемъ одного) кольца и перстни.

На одномъ (06. № 185), второмъ въ третьемъ вертикальномъ ряду, стилизованныя куфическія буквы(?).

Интересно третье колечко въ первомъ ряду (07. № 137); на квадратной пластинкѣ — вырѣзанное изображеніе птички съ задраннымъ кверху хвостомъ.

Первый перстень во второмъ ряду (05. № 159) сдѣланъ изъ желѣза; сверху прикрѣплена тонкая квадратная мѣдная (золоченая?)

Рис. 24 (05. № 159).

пластинка, на которой рельефнымъ чекапомъ изображенъ левъ (рис. 24, по рисунку С. Н.Полторацкаго).

Подъ нимъ мѣдный перстень (05. п. № 15) съ шестигранной головкой, украшенной семью точками въ кругахъ, расположенныхъ симметрично.

На таблицѣ 3 собраны головныя булавки и серьги.

Изъ булавокъ особенно типиченъ фрагментъ (08. № 68), помѣщенный въ серединѣ вверху, съ яснымъ вырѣзнымъ изображеніемъ птицы.

Птичка же представлена и на маленькой булавкѣ (05. № 107), прикрѣпленной внизу таблицы, справа.

Быть можетъ, грубыми стилизаціями изображеній птицъ слѣдуетъ признать вырѣзныя фигурки на двухъ булавахъ, помѣщенныхъ вверху таблицы по бокамъ (05. п. № 3 и 06. № 148).

Изъ серегъ интересна найденная въ раскопкахъ дворца въ Вышгородѣ: кольцо изъ проволоки и на немъ три полыхъ шарика (08. № 5). Эта серьга принадлежала молодой женщинѣ; сохранился ея черепъ (08. № 3) съ удивительно бѣлыми и красивыми зубами и остатками каштановыхъ волосъ, заплетенныхъ въ косу [въ шкафу 39].

Проще три маленькія серьги внизу таблицы, состоящія изъ шарика съ колечкомъ, служащимъ для подвѣшиванія.

Особый интересъ представляетъ серьга (08. п. № 43) изъ мѣди съ бѣдными слѣдами серебренья(?), найденная случайно мальчикомъ Володей Марромъ при разрываніи имъ земли въ церкви Спасителя: дутая птичка съ двумя подвѣщенными на кольцахъ кружками изъ тонкой жести.

На таблицѣ 4 размѣщены бусы изъ раскопокъ, расположенныя по времени находженія. Имѣется одинъ экземпляръ изъ янтаря, остальные — изъ смальты, гладкіе и мозаичные.

Табличку 5 занимаютъ довольно многочисленные мѣдные бубенчики и полые шарики. Определить ихъ назначеніе трудно, тѣмъ болѣе, что оно было, вѣроятно, такъ же разнообразно, какъ ихъ форма.

На табличкѣ 6 размѣщены орнаментированные мел-

кіе мѣдные предметы и ихъ обломки, среди которыхъ интересны слѣдующія вещи.

Маленькая пряжка, изображающая сову (05. п. № 22); по словамъ анійскаго турка, продавашаго предметъ музею, пряжка пайдена въ языческой могилѣ.

Небольшая круглая орнаментованная бляпка (05. п. № 6), ограниченная восемью дужками, съ девятью дырочками въ серединѣ (принадлежность сбруи?).

Вызолоченный кусочекъ пояса (06. п. № 6), украшенный растительнымъ орнаментомъ.

Правая половина.

Разнообразные предметы, которые не удастся приурочить къ той или иной опредѣленной группѣ.

Раковины различныхъ величинъ и формъ, въ большинствѣ плоскія перламутровыя. Между прочимъ, нѣсколько экземпляровъ (08. № 25), найденныхъ вмѣстѣ при раскопкахъ дворца въ Вышгородѣ.

Кусокъ обгорѣлаго хлѣба (06. № 83), найденный въ тондирѣ — глиняномъ очагѣ — близъ храма Гатика.

Рядомъ кусочки обгорѣлаго лаваша — тонкаго хлѣба, напоминающаго видомъ салфетку — (07. № 177) изъ тондира на сѣверной площадкѣ Вышгорода.

Персиковая косточка (07. № 144 а), одна изъ многихъ, найденныхъ на большой глубинѣ въ одномъ изъ сухихъ колодцевъ дворца въ Вышгородѣ.

Кусочекъ сѣры (?) (08. № 88).

Куски желтой прозрачной смолы (07. № 214), най-

денные въ сухомъ колодцѣ близъ крестообразнаго зала во дворцѣ въ Вышгородѣ.

Образецъ чернаго смолистаго вещества, найденнаго въ довольно большомъ количествѣ при раскопкахъ гостиницы (08. С. № 36).

Яичная скорлупа (07. № 43) изъ глубокаго сухого колодца во дворцѣ въ Вышгородѣ.

Скорлупа куринаго яйца съ зародышемъ (08. П. № 6), найденная на значительной глубинѣ внутри зданія о пилонахъ.

Игральныя кости (по армянски вѣг); нѣкоторыя съ залатымъ внутрь свинцомъ (04. № 57 и 06. № 170); одна окрашена въ красный цвѣтъ (04. № 57а).

Части деревянныхъ гробовъ изъ пещерной усыпальницы (07. № 228 и 07. № 232).

Днище простой корзины (08. С. № 10), плетеной изъ прутьевъ.

Часть деревяннаго футляра (05. № 126) лампы.

Деревянный предметъ вродѣ прясла (05. № 64).

Въ коробочкахъ сѣмена (07. № 177 а и 08. № 63).

Часть кошелька изъ холста и кожи съ приставшими двумя мѣдными монетами (05. № 101).

Обломокъ (уголокъ) небольшой тонкой плитки (08. п. № 49) хорошаго чернаго камня; плитка была съ обѣихъ сторонъ украшена глубоко врѣзанными ямочками, линіями и точками въ кругахъ. Предметъ найденъ при прокапываніи фундамента для новаго музея.

Яйцо изъ извести, вѣроятно, залитой въ скорлупу (09. А. № 35).

Загадочный деревянный предметъ (О8. № 47) въ видѣ сильно удлиненнаго конуса, съ широкой стороны обтянутаго желѣзнымъ плоскимъ кольцомъ; изъ этого конца торчалъ гвоздь.

Третья полна.

Остатки различныхъ мастерскихъ.

Налѣво на двухъ картонныхъ таблицахъ остатки мастерской для выдѣлки мелкихъ мѣдныхъ вещей (О8. С. № 12); мастерская помѣщалась въ комнаткѣ рядомъ съ гостиницей.

На первой таблицѣ находятся крупные и мелкіе обрѣзки мѣди и кусочки бронзоваго сплава. Особенно характерны для мастерской или вообще для мѣста, гдѣ производилась работа по мѣди, мелкіе обрѣзки.

Въ двухъ стеклянныхъ трубочкахъ собрана окись мѣди изъ каменнаго очага (О8. С. № 12 b), найденнаго въ той же комнатѣ (см. ниже).

На другой таблицѣ разложены произведенія этой мастерской: гвоздики, бляшки различныхъ формъ, головная булавка, штампованная изъ жести буса, гнѣздышко съ камнемъ (для мощей?) и т. д. Очень важно, что нѣкоторыя изъ бляшекъ незакончены работой, а одна только начата. Бляшки украшены розетками и разнообразными фигурами, а одна — очень недурнымъ изображеніемъ грифона.

Направо, назадъ, часть горлышка огнеупорнаго плавильнаго горшка со слѣдами мѣди, найденная въ той же мастерской (О8. С. № 12 a).

Тутъ же были найдены еще два каменныхъ очага; одинъ цѣлый, а отъ другого сохранилась только половина. Въ первомъ (08. С. № 12 b) сохранилось нѣкоторое количество окиси мѣди. Въ глубинѣ другого (08. С. № 12 c) имѣются неоспоримые слѣды высокаго каленія. Оба очага помѣщены при входѣ въ музей.

Въ бѣлой коробочкѣ (08. С. № 20) находятся многочисленные обрѣзки кожи, откопанные вмѣстѣ близъ гостиницы, недалеко отъ мастерской мѣдныхъ издѣлій. Эти кусочки кожи свидѣлствуютъ о кожаномъ производствѣ, за что говорятъ какъ имѣющіеся на нѣкоторыхъ изъ нихъ швы, такъ, особенно, весьма характерная форма нѣкоторыхъ мелкихъ обрѣзковъ.

Рядомъ лежитъ кусокъ кварца (?) (09. А. № 34); съ одной стороны онъ отшлифованъ, причемъ затерты и углы, а съ остальныхъ онъ обдѣланъ въ видѣ неправильной усѣченной пирамиды, такъ что его удобно зажать въ рукѣ. По всей вѣроятности, это инструментъ для разглаживанія и полировки кожи.

Тутъ же инструментъ (08. II. № 5), употребляемый и нынѣ каменотесами для шлифования камня: дикій весьма пористый камень, обработанный такъ, чтобы его удобно было зажать въ ладони, причемъ остающаяся свободной сторона гладко отшлифована.

Собранные тутъ же рога и кабаньи клыки изъ раскопокъ 1904 г., 1905 г., 1909 г. являются, несомнѣнно, остатками производства мелкихъ вещей изъ рога, преимущественно оленьяго; на это указываютъ имѣющіеся на всѣхъ экземплярахъ слѣды либо пилы,

либо рубанка или ножа. Изъ такого матеріала производились пуговицы и ручки ножей [см., напримѣръ, на четвертой полкѣ этого шкафа].

Въ углу лежать куски дикаго пористаго камня (08. № 3), покрытые густымъ слоемъ зеленоватой поливы. Вѣроятно, въ нихъ имѣемъ части печи для обжиганія поливной посуды; иначе трудно объяснить присутствіе этой хорошо прокаленной поливы на дикомъ камнѣ.

Небольшіе слитки поливы (05. № 68) тоже указываютъ на производство посуды.

Четвертая полка.

Различные предметы домашняго обихода.

Желѣзная лопаточка (09. А. № 14d) съ зубцами по краю и съ согнутой ручкой (по армянски кяркитъ, бѣч), инструментъ для расправленія нитей при тканьи ковровъ. Рядомъ небольшой желѣзный молотокъ-топорикъ (09. А. № 14e). Оба эти предмета были найдены въ мѣдномъ котлѣ (09. А. № 14a) [см. стр. 67].

Желѣзныя иглы (08. № 62) отъ гребня для расчесыванія шерсти, едва-ли представляющія большую древность. Колодка, въ которую всажены иглы, новая и нисколько не передаетъ формы инструмента.

Большой мѣдный пестикъ (06. № 102) съ небольшимъ полуваликомъ-поясомъ у верхняго конца. Этотъ типъ пестика и нынѣ распространенъ на Кавказѣ.

Рядомъ миниатюрный мѣдный пестикъ (07. № 187); верхній конецъ обдѣланъ въ видѣ полушарія.

Желѣзный изогнутый складной карманный ножъ (09. А. № 8) въ бѣлой роговой оправѣ. Рукоять сбита мѣдными заклепками и украшена тремя поясами сѣтчатой насѣтки.

Маленькій складной ножъ (07. № 181s) вродѣ бритвы въ бѣлой роговой оправѣ, украшенной точками въ кругахъ [ср. описаніе седьмой полки шкафа 15, стр. 100].

Желѣзный топоръ (06. п. № 2) обычной формы, откопанный на пашнѣ близъ сселенія Гошаванкъ.

Маленькая желѣзная лопаточка (08. № 91) для отдѣленія хлѣба отъ стѣнокъ тондира — глинянаго очага — (по армянски татакиш).

Желѣзный крюкъ (05. № 88b) для выниманія горшковъ изъ тондира (по армянски акиш).

Два маленькихъ желѣзныхъ крючка, соединенные кольцомъ (05. № 62).

Два большихъ желѣзныхъ крючка (08. П. № 10), вродѣ тѣхъ, которые употребляются у мясниковъ, соединенные кольцомъ; одинъ изъ нихъ прикрѣпленъ къ кольцу при помощи одного звена. Крючки найдены въ грунтѣ улицы у зданія о пилонахъ.

Желѣзное долото (07. К. № 24) для камня.

Долото (06. № 2) такого-же типа, но очень короткое.

Большое долото (07. К. № 1) для работы по дереву; одинъ конецъ представляетъ собой трубку для закрѣпленія ручки. Предметъ новаго происхожденія.

Небольшія деревянные части какихъ-то предме-

товъ (08. п. № 45 и 09. А. № 20), не поддающихся опредѣленію; второй, быть можетъ, часть колыбели.

Передъ долотомъ лежитъ деревянный блокъ. Осью для колеса служить желѣзный гвоздь.

Двѣ желѣзныхъ спицы или иглы; одна (07. № 22), сильно пострадавшая, найдена въ раскопкахъ Вышгорода, другая (05. п. № 4) — безукоризненной сохранности — случайное приобретѣніе, едва-ли древняго происхожденія.

Впереди на кусочкѣ картона двѣ деревянныхъ пробки отъ бурдюка (08. П. № 13). Характеренъ узкій перехватъ въ серединѣ пробки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ была привязана кожа, кусочекъ которой сохранился. Обѣ пробки были найдены въ одномъ изъ большихъ винныхъ кувшиновъ (08. П. № 19), откопанныхъ близъ зданія о пилонахъ [см. у входа въ музей], въ томъ-же, въ которомъ былъ найденъ и маленькій изящный винный кувшинчикъ (08. П. № 14) [см. въ шкафу 13, полка первая].

Въ глубинѣ шкафа на длинномъ картонѣ лежитъ желѣзный брусъ (по армянски хачеркаг), служащій для подвѣшиванія котла въ тондирѣ (05. № 88а).

Передъ нимъ собраны различныхъ видовъ оселки и точильные камни. Оселки сдѣланы изъ различнаго матеріала, между прочимъ, гольша, и имѣютъ самую разнообразную форму.

Интересны нѣкоторые экземпляры съ дырочками, очевидно, для подвѣшиванія (09. А. № 1; 09. А.).

Одинъ экземпляръ (05. № 56) имѣетъ явственные

слѣды того, что на немъ много точили шило или вообще инструментъ съ острымъ кончикомъ, мѣдный, судя по небольшимъ зеленоватымъ налетамъ на камнѣ.

Тутъ-же помѣщенъ и деревянный пеналь (09. А. № 40), найденный при раскопкахъ храма свв. Апостоловъ. Это невысокій прямой и длинный кусокъ доски съ закругленными концами. Въ пей по всей длинѣ выдолблено два углубленія, ровно и тщательно вырѣзанныхъ; одно длинное ($23\frac{1}{2}$ см.) съ закругленными концами, другое короткое (9 см.) съ однимъ закругленнымъ концомъ (другой обрѣзанъ прямо). Вверху былъ слѣланъ бортикъ для крышки, которая была прикрѣплена при помощи трехъ петелекъ и запиралась пряжкой.

Около пенала стоятъ двѣ чернильницы.

Одна (08. № 30) представляетъ собою маленькій изящный фаянсовый горшечекъ съ широкимъ горлышкомъ, покрытый голубой глазурью. Внутри имѣется черный твердый кусокъ весьма пористаго строенія, несомнѣнно — остатокъ чернилъ.

Вторая (08. № 8) иной формы, очень напоминающей обыкновенные свѣтильники, но съ сильно оттянутымъ носикомъ въ видѣ трубки и съ горлышкомъ вверху. Она покрыта зеленой поливой и носитъ явственные слѣды чернилъ, по нѣсколько иного характера, чѣмъ въ предыдущемъ сосудѣ.

Къ спинкѣ шкафа прикрѣплены картонныя табличы.

На табличѣ 1 собраны желѣзные ножи и ихъ фрагменты. Среди нихъ особенно интересенъ малень-

кій складной экземпляръ въ деревянной оправѣ (08. № 75); къ наружному концу лезвіе шире, чѣмъ у мѣста прикрѣпленія къ ручкѣ.

На таблицѣ 2 собраны мелкія издѣлія изъ кости.

Въ серединѣ таблицы неизвѣстнаго назначенія круглый предметъ (07. № 149), напоминающій по формѣ наперстокъ, но съ слишкомъ узкимъ отверстіемъ и толстыми стѣнками. Имѣется орнаментация: точка въ кружкѣ, вокругъ нея восемь такихъ же фигурокъ, по-меньше.

Около «наперстка», сверху и снизу двѣ костяныхъ плоскихъ пластинки (07. № 79 и 06. № 82); одинъ конецъ закругленный, а другой заостренный. Обѣ косточки орнаментованы точками въ кругахъ. Первая изъ нихъ потемнѣла, вѣроятно отъ постоянного употребленія, другая осталась чистой. Видимо эти косточки служили для разглаживанія и расправленія швовъ по матеріи. Въ этомъ родѣ инструменты еще недавно были въ употребленіи на Кавказѣ.

Подлѣ наперстка находится ручка прямого ножа (06. № 130), украшенная точками въ кругахъ. Этотъ орнаментъ очень излюбленъ на костяныхъ издѣліяхъ, такъ же, какъ и на мѣдныхъ крестахъ [см. шкафъ 15, вторая полка].

По краямъ таблицы размѣщены костяныя бусы или пуговицы (?); нѣкоторыя изъ нихъ окрашены. Отдѣльно должна быть упомянута большая пуговка изъ раскопокъ 1908 г. въ Вышгородѣ; она окрашена и покрыта точками въ двойныхъ кругахъ.

На таблицѣ 3 прикрѣплены мѣдныя швейныя иглы, булавки и спицы.

Большая толстая булавка (06. № 92) въ серединѣ таблицы служить для очистки нитокъ отъ узловъ.

Пятая полка.

Различные нехарактерные мѣдные предметы и фрагменты. Интересъ представляютъ слѣдующіе.

Предметъ въ формѣ груши или гири (07. № 164).

Литой кружокъ (08. С. № 2) съ вдавленнымъ едва различимымъ грубымъ изображеніемъ, какъ будто печать; найденъ на улицѣ передъ гостиницей.

Небольшой бронзовый стерженецъ (08. № 93), быть можетъ ручка какого-нибудь предмета, напр. зеркала; въ серединѣ стержень прерывался четырьмя прорѣзными колонками (предметъ сломанъ въ этомъ мѣстѣ).

Небольшой мѣдный колокольчикъ (06. № 111) безъ язычка и съ остаткомъ желѣзнаго колечка, откопанный за алтарнымъ возвышеніемъ храма Гагика вмѣстѣ съ большимъ желѣзнымъ ошейникомъ [въ шкафу 15, на шестой полкѣ, 06. № 112].

Тяжелый браслетъ (08. № 67) изъ круглаго мѣднаго или бронзоваго прута; концы не сходятся на два сантиметра. Предметъ очень напоминаетъ браслеты изъ языческихъ могилъ Закавказья; найденъ передъ западнымъ входомъ дворца въ Вышгородѣ.

На кусочкѣ картона находятся три мѣдныхъ кружка (08. С. № 29) различныхъ діаметровъ, лежащіе одинъ на другомъ; между ними замѣчаются слѣды какой-то

вити, какъ будто фитиля. Вмѣстѣ съ ними была найдена фигурно вырѣзанная пластинка вродѣ держалокъ для шкаликовъ на люстрахъ (06. № 8 и 06. № 39), но безъ дырочки въ серединѣ. Назначеніе этихъ предметовъ представляетъ загадку.

На небольшихъ таблицахъ расположены собранія мѣдныхъ обломковъ изъ раскопокъ 1907 г., 1908 г. и 1909 г.

Передъ таблицами находятся обрывки мѣдной проволоки, простой и крученой, три экземпляра цѣпочекъ разнаго рода вязанія и т. д.

Шестая полка.

Земледѣльческія орудія.

Большой желѣзный лемехъ плуга (09. А. № 16а), найденный на площадкѣ передъ памятникомъ владыки Барсега на западъ отъ церкви свв. Апостоловъ.

Большой ножъ того же плуга (09. А. № 16b).

Обломокъ желѣзнаго серпа (04. № 95).

Желѣзный серпъ (06. № 123).

Лемехъ плуга (07. № 234) иного типа, чѣмъ упомянутый выше (09. А. № 16а), и меньшихъ размѣровъ.

Интересный экземпляръ катка т. е. молотильной доски (по армянски кам) находится на полкѣ 37.

Седьмая полка.

Куски штукатурки изъ базиличнаго зала дворца въ Вышгородѣ съ нацарапанными армянскими, грузинскими и арабскими (въ смыслѣ алфавита) надпи-

сями-графиттами (07. VIIa-1, 07. XVIc, 07. XVII). Такая же армянская надпись была найдена и въ крестообразномъ залѣ дворца (07. XXIV). Имѣются и врѣзанныя надписи (07. XVIb), а также сдѣланныя черной краской или чернилами (07. XVIa, 07. XVIII). Особую таблицу занимаютъ куски полированной штукатурки (07. XXVI) съ обрывкомъ персидской надписи (двѣ строки) выцвѣтшей черной краской.

17. 18. 19. 20 и ~~24~~ 25. 26. 27.

Шкафы и висѣчія витрины.

Таблицы съ фрагментами поливной и глазированной посуды изъ красной глины и фаянса.

Въ описаніи шкафа 13 были перечислены болѣе или менѣе интересныя цѣлыя или почти цѣлыя экземпляры поливной и глазированной посуды; кромѣ того были описаны многіе индивидуальныя фрагменты. Остальные фрагменты не могутъ быть описаны каждый въ отдѣльности. Раскопки въ Ани приносятъ такое большое количество обломковъ посуды, что одно простое описаніе ихъ могло бы составить цѣлую книгу: наибольшее число фрагментовъ дали раскопки дворца въ Вышгородѣ въ 1907 и 1908 гг. Необходимо имѣть въ виду, что на таблицахъ выставлены далеко не всѣ имѣющіеся въ музеѣ обломки посуды. Большая часть ихъ хранится въ ящикахъ въ нижнемъ этажѣ музея. На таблицы поступили лишь болѣе типичныя экземпляры.

Фрагменты эти поражаютъ какъ разнообразіемъ мотивовъ и техники рисунка, такъ и изумительнымъ богатствомъ тоновъ. Предлагаемая группировка ихъ по типамъ не даетъ никакого представленія о предметахъ и имѣетъ цѣлью лишь указать богатство средствъ, бывшихъ въ распоряженіи художника, только въ одномъ отношеніи — въ отношеніи техники. Перечислить имѣющіеся цвѣта слишкомъ трудно и отняло бы слишкомъ много мѣста.

Довольно рѣдкіе фрагменты съ изображеніями животныхъ за исключеніемъ одного-двухъ на таблицы не поступили и находятся въ шкафу 13.

Чаще встрѣчаются растительные мотивы; особенно хорошъ экземпляръ съ очень изящнымъ деревцомъ (на табл. 1 изъ раскопокъ 1904 г. въ шкафу 17).

Особенно часты плетеніе лентъ, иногда свастическаго рисунка, цвѣты составленные изъ сердцевидныхъ листиковъ, отдѣльно брошенные сердцевидные листики, разводы, витки, спирали, различныя геометрическія фигуры.

Полива, которою покрыта красная глина дѣлится на три вида: а) обыкновенная, лежащая тонкимъ слоемъ и непрочная; б) блестящая, лежащая болѣе толстымъ слоемъ и болѣе прочная; в) стекловидная, встрѣчающаяся довольно рѣдко; хорошій экземпляръ см. на табл. 10 изъ раскопокъ 1908 г. въ шкафу 19.

По технике рисунка фрагменты можно раздѣлить на слѣдующіе восемь типовъ; дѣленіе это, разумѣется, лишь примѣрное и далеко не исчерпывающее.

1) На сырой глинѣ выцарапанъ рисунокъ; нанесенная поверхъ этого полива, лежащая въ углубленныхъ линіяхъ болѣе толстымъ слоемъ отгѣняетъ ихъ болѣе густыми тонами; напр., табл. 4 изъ раскопокъ 1904 г. въ шкафу 17, табл. 3 изъ раскопокъ 1908 г. въ шкафу 20, табл. 11 изъ раскопокъ 1908 г. въ витринѣ 26.

2) Линіи рисунка настолько углублены, что самый фонъ его становится рельефенъ; напр., табл. 5, 6, 7, 9 изъ раскопокъ 1908 г. въ шкафу 20.

3) Углублены не только линіи рисунка, но и окружающій его фонъ; напр., табл. 2 изъ раскопокъ 1905 г. въ шкафу 18, табл. 4 изъ раскопокъ 1907 г. въ шкафу 19.

4) Въ контурахъ рисунка, очерченнаго выцарапанными линіями, наложена полива иного цвѣта, чѣмъ окружающій фонъ; напр., табл. 10 изъ раскопокъ 1908 г. въ шкафу 20.

5) Рисунокъ безъ контурныхъ линій данъ рельефно наложенной поливой болѣе свѣтлаго тона, чѣмъ окружающій фонъ; напр., табл. 8 изъ раскопокъ 1908 г. въ шкафу 20, табл. 13 изъ раскопокъ 1908 г. въ витринѣ 26, табл. 19 изъ раскопокъ 1908 г. въ витринѣ 26.

6) Рисунокъ безъ контурныхъ линій данъ рельефно наложенной поливой иного цвѣта, чѣмъ окружающій фонъ; напр., табл. 5 изъ раскопокъ 1904 г. въ шкафу 17, табл. 1 изъ раскопокъ 1908 г. въ шкафу 20, табл. 16 изъ раскопокъ 1908 г. въ витринѣ 26.

7) Рисунокъ безъ контурныхъ линій данъ поливой, наложенной такъ нерельефно, что напоминаетъ роспись; напр., табл. 14 изъ раскопокъ 1908 г. въ шкафу 26.

8) Настоящая роспись въ нѣсколькихъ тонахъ по красной глинѣ; встрѣчается на болѣе благородныхъ тонкостѣнныхъ экземплярахъ; см. табл. 20 изъ раскопокъ 1908 г. въ шкафу 26.

Изъ фаянсовыхъ глазированныхъ фрагментовъ болѣе всего имѣется расписныхъ экземпляровъ.

Изъ нихъ особенно интересенъ довольно большой обломокъ (07. № 190) [табл. 7, въ витринѣ 25]; на бѣломъ фонѣ рисунокъ цвѣта краснаго вина: растительные побѣги, нога птицы, часть человѣческаго лица; быть можетъ это — изображеніе птицы сириня, какъ на фаянсовой мискѣ (07. № 101) [въ шкафу 13 на третьей полкѣ].

Необходимо упомянуть о двухъ фрагментахъ съ изображеніями человѣческихъ лицъ на табл. 3 изъ раскопокъ 1907 г. въ витринѣ 24 [ср. табл. 2 въ шкафу 13 на третьей полкѣ].

Вообще роспись бываетъ, какъ однотонная, такъ и въ нѣсколькихъ краскахъ, а также золотомъ; напр. табл. 2, 4, 5 изъ раскопокъ 1907 г. въ витринѣ 24.

Среди нерасписныхъ экземпляровъ видное мѣсто занимаютъ фрагменты съ крупнымъ рельефнымъ, чаще — растительнымъ, рисункомъ на углубленномъ фонѣ. Преимущественно встрѣчаются синіе фрагменты; [см. табл. 9 изъ раскопокъ 1907 г. въ витринѣ 25].

Затѣмъ — бѣлые экземпляры съ рельефнымъ рисункомъ и прозрачными на свѣтъ точками; см. табл. 10 изъ раскопокъ 1907 г. въ витринѣ 25.

• Наконецъ нужно упомянуть о фрагментахъ съ разнообразными рельефными розетками и головами; интересны львиныя головы, стилизованныя въ видѣ человѣческихъ лицъ; напр., на табл. 1 изъ раскопокъ 1906 г. въ витринѣ 24 и на табл. 8 изъ раскопокъ 1907 г. въ витринѣ 25.

21.

Стоячая витрина.

Нумизматическая коллекція музея нуждается въ спеціалистѣ, который бы могъ не только разобрать, и описать ее, но и освободить монеты отъ слоя окисла, дѣлающаго подчасъ невозможнымъ даже приблизительное опредѣленіе ихъ. Чистка монетъ требуетъ и много времени и много осторожности и опыта; этимъ и слѣдуетъ объяснять то, что большинство монетъ лежатъ въ витринѣ въ томъ видѣ, какъ онѣ были извлечены изъ земли; очищены лишь немногія, главнымъ образомъ пріобрѣтенныя случайно, пожертвованныя различными лицами или купленныя у крестьянъ: послѣднія, къ сожалѣнію, почти всегда поступаютъ въ музей уже въ ободранномъ видѣ.

Огромное большинство находимыхъ въ Ани монетъ — мѣдныя, главнымъ образомъ византійскія и лишь отчасти мусульманскія и грузинскія (Давидъ, Русуданъ).

Очень интересны мелкія мѣдныя монеты съ изображеніемъ сидящей по восточному человѣческой фигуры съ загадочными буквами или знаками по бокамъ и съ арабской и монгольской легендой на оборотѣ. Монеты эти чеканены въ Ани; на нѣкоторыхъ изъ нихъ В. В. Бартольдъ читается имя султана Сулеймана (1339—1344 гг.).

Интересна также мѣдная грузинская монета (09. У. М. № 2) совершенно неправильной формы.

Серебряныхъ монетъ имѣется всего нѣсколько штукъ, главнымъ образомъ — сельджукидскія; большинство изъ нихъ приобрѣтено случайно.

Золотыхъ монетъ имѣется всего два экземпляра (08. № 6 и 08. № 10); обѣ монеты византійскія, найдены въ раскопкахъ дворца въ Вышгородѣ.

Въ Анійской коллекціи имѣется также два экземпляра византійскихъ свинцовыхъ медалей(?).

Мѣдныя монеты находимы были не только въ одиночку, но и группами, иногда въ нѣсколько десятковъ штукъ. Въ одномъ изъ домиковъ на югъ отъ храма Гагика найдена была глиняная кубышка (06. № 166) съ 75 монетами. Въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала дворца въ Вышгородѣ найдена была кучка въ 55 монетъ (08. № 8), заключавшихся въ мѣшкѣ или завернутыхъ въ тряпочку, судя по имѣвшимся на нихъ остаткамъ ткани. Въ томъ же помѣщеніи была найдена группа въ 20 монетъ (08. № 9). При раскопкахъ «Улицы Марра» найдена была кучка въ 72 монеты (09. У. М. № 1).

22.

Висячая витрина.

Таблицы съ фрагментами ртутныхъ сосудовъ, въ общемъ весьма богато и разнообразно украшенныхъ, какъ простымъ тисненнымъ по сырой глинѣ орнаментомъ, такъ и инкрустаціей (см. также стр. 73—74).

Имѣется также одинъ экземпляръ (08. П. а) покрытый хорошей зеленой поливой поверхъ простого орнамента тыквенныхъ сѣмячекъ. Поливные ртутные сосуды представляютъ большую рѣдкость, въ Ани это второй экземпляръ; первый (04. № 11 b), покрытый синей поливой, находится въ Императорской Археологической Коммиссіи.

Интересъ представляютъ экземпляры съ различными знаками, занимающіе таблицы 1 и 2. Изъ нихъ необходимо упомянуть фрагментъ (09. А. № 9), на которомъ имѣются знаки, представляющіе, быть можетъ, обрывокъ армянской надписи *ՇՐՈ* угловатыми строчными буквами.

Въ отношеніи формы очень рѣдки экземпляры не круглые, а граненные. На таблицѣ 6 имѣется два такихъ фрагмента (08. f и 08. g) съ прямыми гранями (пока единственные въ Ани).

23.

Висячая витрина.

Фрагменты красныхъ глиняныхъ кувшиновъ (карасовъ) съ поясами орнамента, оттиснутыми по сырой

глинѣ при помощи цилиндрика. Орнаментъ болѣе или менѣе однообразный, хотя совершенно одинаковыхъ экземпляровъ пока, кажется, не попадалось. Обыкновенно поле пояса бываетъ раздѣлено простенькими коймами на небольшія клѣточки. Орпаментациа клѣтокъ по содержанію дѣлится на нѣсколько группъ: олени, люди, птички; пляшущіе люди, олени, деревья вродѣ стилизованныхъ елокъ. Одиноко стоятъ два фрагмента; на одномъ — олени, собаки, витая колонка; на другомъ — церковь и молящаяся фигура.

На одномъ экземплярѣ (09. А. № 12) мотивъ, встрѣчающійся на монументальныхъ памятникахъ: плетеніе лентъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ нитей.

Довольно много экземпляровъ съ чисто геометрическими мотивами: круги съ заключенными въ нихъ квадратами и треугольничками, иногда розетками.

Интересна ручка караса (05. п. № 2) съ оттиснутымъ на ней изображеніемъ солнца, стилизованнымъ въ видѣ лица въ кругу изъ точекъ, розеткой о восьми лепесткахъ и вихреобразной фигурой о семи концахъ.

На одномъ экземплярѣ (06. № 153) помимо поясного орнамента изображено большое дерево или растеніе о крупныхъ листьяхъ, причемъ тутъ имѣемъ и инкрустацію кусочка голубого фаянса.

На одномъ фрагментѣ изъ раскопокъ церкви свв. Апостоловъ въ 1909 г. изображена вихреобразная фигура изъ трехъ большихъ загнутыхъ листьевъ; поверхность листьевъ наколота точками.

Помимо этихъ фрагментовъ въ раскопкахъ былъ

найденъ и одинъ цѣлый экземпляръ караса (04. № 52) съ обычнымъ пояснымъ орнаментомъ (рис. 25, по рисунку архитект. Т. Тораманяна) и маленькимъ ушкомъ у верхняго края¹⁾. Карась этотъ помѣщенъ въ углу на шкафахъ 18 и 19.

24. 25. 26. 27.

Висячія витрины.

Таблицы фрагментовъ поливной и глазированной посуды; см. описаніе шкафовъ 17. 18. 19. 20.

28.

Висячая витрина.

Таблицы со стеклянными и смальтовыми браслетами и ихъ фрагментами.

Цѣлыхъ экземпляровъ всего пять, всѣ—дѣтскіе и совсѣмъ простые [на таблицѣ 1, 06. № 219а, b, c]. Всѣ они найдены при скелетахъ.

Лучшіе экземпляры имѣются лишь во фрагментахъ. Наблюдается крайнее разнообразіе цвѣтовъ; стекло бываетъ черное, зеленое, желтое, голубое, синее, красное (цвѣта вина), фіолетовое, причемъ почти

1) Клише прилагаемаго рисунка предоставлено для напечатанія въ *Каталогъ Императорской Археологической Комиссіей*; впервые воспроизведено въ *Раск. 1904 г.*, стр. 6=78, рис. 1а. Изображенія поясовъ см. въ *Отчетъ 1892 г.*, стр. 80, рис. 45 и 46, въ *Раск. 1904 г.*, стр. 1=73, рис. 1b и въ *Регистръ 1907 г.*, стр. 25, рис. 6 и стр. 50, рис. 10.

каждый цвѣтъ имѣетъ множество оттѣнковъ, отъ темныхъ до самыхъ свѣтлыхъ.

Смальтовые браслеты преимущественно однотонные голубые [на таблицѣ 3 изъ раскопокъ 1908 г., во второмъ столбцѣ], но имѣются и витые изъ нѣсколькихъ цвѣтныхъ жилокъ [первый столбецъ той же таблицы]. Очень характеренъ толстый витой экзем-

Рис. 25 (Од. № 52).

пляръ на таблицѣ 3 изъ раскопокъ 1907 г., въ четвертомъ столбцѣ.

На таблицѣ изъ раскопокъ 1904 г., въ первомъ столбцѣ имѣется черный экземпляръ съ тремя рельефными тонкими бѣлыми нитями. Довольно много черныхъ экземпляровъ съ рельефными тонкими голубыми нитями; лучшіе изъ нихъ на таблицѣ 1 изъ раскопокъ 1906 г., въ первомъ столбцѣ.

Очень хорошъ экземпляръ синяго стекла съ одной

бѣлой жилкой и тонкой росписью золотомъ на табличѣ 3 изъ раскопокъ 1907 г., въ четвертомъ столбцѣ (единственный экземпляръ въ Ани).

По формѣ браслеты дѣлятся на совершенно гладкіе и витые, причемъ витые бываетъ и очень рѣдкое и чрезвычайно частое. Гладкіе экземпляры въ сѣченіи бываютъ или круглые или треугольные или очень плоскіе овальные; въ послѣднемъ случаѣ внутренняя поверхность бываетъ совершенно плоская.

29.

П о л к а.

Кирпичи и черепицы.

Кирпичъ оранжеваго цвѣта, квадратный тонкій; цвѣтомъ и плотностью напоминаетъ анійскій камень.

Кирпичъ темнокрасный (07. № 118), больше и толще предыдущаго, покрытъ мелкими трещинками, образовавшимися при обсыханіи глины; кирпичъ этотъ взятъ изъ кладки стѣнъ и свода подземной цистерны во дворцѣ въ Вышгородѣ.

Кирпичъ красный (08. № 56), нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущій.

Большой шестиугольный кирпичъ (09. п. № 64) съ одной стороны слегка отполированъ и окрашенъ краснымъ; онъ вѣроятно составлялъ часть мозаичной выкладки стѣны; найденъ въ размытой ливнемъ почвѣ въ одномъ изъ помѣщеній дворца въ Вышгородѣ.

Два куска кирпича (08. № 85a и 08. № 85b), на плоскихъ сторонахъ которыхъ остался довольно тол-

стый слой цемента съ какими-то отпечатками, едва-ли служившими для украшенія.

Половина плоскаго квадратнаго краснаго кирпича (08. № 84), на которомъ по сырой глинѣ тупымъ орудіемъ довольно искусно было выцарапано изображеніе какого-то цвѣтка или растительнаго побѣга величиной во весь кирпичъ.

Далѣе разложены образцы черепицъ изъ трехъ древнѣйшихъ храмовъ, находящихся въ окрестностяхъ Ани: Мренскаго, Текорскаго и Ереруйскаго, памятниковъ V-VI вв. Всѣ черепицы одного типа, крупныя, широкія съ узкими и высокими бортами. Оттуда же происходятъ и экземпляры съ полукруглымъ сѣченіемъ, служившія для прикрытія конька или швовъ кровли.

На одномъ изъ Текорскихъ обломковъ (08. Т. № 2) выцарапаны по сырой глинѣ тупымъ орудіемъ армянскія буквы, изъ которыхъ явственно читаются *ԱԳ*.

30.

П о л к а.

Стоящій тутъ камень въ формѣ неправильнаго конуса является, видимо, остаткомъ большой статуи, а именно ея головного убора; онъ изображаетъ либо шлемъ, либо, что болѣе вѣроятно, веѣгар (клобукъ): въ пользу послѣдняго объясненія говорятъ многочисленныя складки, идущія сверху внизъ. Предметъ найденъ при раскопкахъ 1892 г. и быть можетъ, со-

ставляетъ часть утерянной статуи строителя росписной церковки св. Григорія Просвѣтителя.

На этой же полкѣ находятся куски бѣлаго мѣстнаго мрамора (08. № 26).

Куски камня или какой-то массы, растопившейся и принявшей видъ лавы, были найдены въ кладкѣ стѣны одного изъ бѣдныхъ домиковъ на югъ отъ храма Гагика.

31.

П о л к а.

Большую часть этой полки занимаетъ длинная балка или бревно изъ раскопокъ дворца въ Вышгородѣ 1908 г.

Тутъ же лежитъ кучка брусевъ (05.) изъ пола одной позднѣйшей постройки въ храмѣ Гагика.

32.

П о л к а.

Деревянные части и бревна найденныя при раскопкахъ дворца въ Вышгородѣ въ 1908 г. Интересно отмѣтить явственныя слѣды пожара, сохранившіеся на нѣкоторыхъ кускахъ.

Большое круглое бревно (08. № 26) изъ подвального помѣщенія сѣверо-восточнаго базиличнаго зала дворца обращаетъ вниманіе своей толщиной — діаметръ его болѣе 50 см.

33. 34.

Рама и полка.

Въ рамѣ собранъ небольшой участокъ штукатурной выкладки гипсовыхъ багетокъ¹⁾, служившей украшеніемъ стѣнъ дворца въ Вышгородѣ (ср. стр. 25).

На полкѣ разложены остальные сохранившіеся куски багетокъ, помѣченныхъ нѣсколькими номерами.

35.

П о л к а.

Кувшины и горшокъ, извлеченные изъ бута купола церкви свв. Апостоловъ (09. А. № 13).

Всѣ кувшины почти одинаковой формы; интересно, что этотъ типъ сохранился и до сихъ поръ: высокіе, съ одной ручкой, иногда украшенной рельефными точками, съ горизонтально идущими рельефными простыми поясами, «веревками». Особенно характерно одно горлышко съ сжатымъ въ серединѣ устьемъ.

Кувшины эти цѣнны тѣмъ, что неоспоримо датируются X-мъ вѣкомъ, временемъ построенія церкви свв. Апостоловъ.

36.

П о л к а.

Глиняныя трубы изъ анійскаго водопровода.

Съ лѣваго края стоятъ болѣе толстыя трубы (04. № 113) изъ магистралі, шедшей въ Ани отъ источника, находящагося за селеніемъ Согутлу, у подножія горы Аладжи; откопаны онѣ за чертой города.

1) Изображеніе см. въ *Реестръ* 1907 г., стр. 3, рис. 1.

Магистраль водопровода въ чертѣ города была пока прослѣжена въ двухъ мѣстахъ: у западныхъ воротъ Вышгорода и на «Улицѣ Марра» противъ переулка, ведущаго къ новому зданію музея. Въ послѣднемъ пунктѣ устроенъ люкъ, дающій возможность видѣть идущія подъ землей трубы.

Болѣе тонкія трубы происходятъ изъ дворцовой бани въ Вышгородѣ; отъ первоначальной мысли оставить ихъ на мѣстѣ пришлось отказаться въ виду повторившихся случаевъ ихъ порчи неосторожными посѣтителями.

37.

П о л к а.

Деревянный катокъ (09. У. М. № 51) для молотбы (по армянски кам). Обѣ половины его сохранились въ полуистлѣвшемъ видѣ. Каждая половина состоитъ изъ двухъ частей; передняя — рукоять съ дырою для продѣванія ремня, прикрѣпленнаго къ ярму; задняя — плоская доска съ всаженными въ ряды гнѣздъ мелкими острыми кусочками дикаго камня. Сохранились и части ярма. Катокъ найденъ въ подпольномъ помѣщеніи одного изъ домиковъ на «Улицѣ Марра».

38.

Д в ѣ п о л к и.

Два огромныхъ глиняныхъ караса, кувшина для вина (08. П. № 19). Въ одномъ изъ нихъ (большемъ) были найдены двѣ деревянныхъ пробки отъ бурдюка (мѣха для вина) [см. въ шкафу 16, на четвертой полкѣ,

08. П. № 13] и маленькій кувшинчикъ [см. въ шкафу 13, на первой полкѣ, 08. П. № 14]. Они обведены прямыми накладными полосами глины, очевидно изображающими веревки, обхватывавшія подобнаго рода кувшины въ болѣе ранній періодъ; между ними зигзагомъ идутъ такія же глиняныя «веревки», причемъ на каждый заворотъ мастеръ одинъ или два раза прикладывалъ большой палецъ руки.

Вмѣстѣ съ меньшимъ карасомъ стоитъ каменный стульчикъ (05. № 5). Онъ сдѣланъ изъ одного куска сѣровато-чернаго мягкаго камня и имѣетъ видъ табуреточки. Ножки (двѣ изъ нихъ отбиты) представляютъ собою столбы съ парными полуколонками, а промежутки между ножками изображаютъ арки, либо фигурныя съ пятью фестонами, либо стрѣльчатыя, и украшены сверху рельефными фальшивыми арками. Надъ фальшивыми арками помѣщены съ одной стороны пара рельефныхъ птицъ, а съ противоположной — пара очень грубо представленныхъ четвероногихъ животныхъ, какъ будто оленей¹⁾. Стулъ найденъ въ одномъ изъ бѣдныхъ домиковъ у Ашотовыхъ стѣнъ.

39.

Ш к а ф ъ.

Немногочисленные экземпляры череповъ, пригодные для измѣреній.

Черепъ съ сохранившимися на немъ волосами (06. № 159).

1) Нѣкоторое представленіе о предметѣ даетъ изображеніе въ *Краткомъ каталогѣ*, табл. V, 1а.

Черепъ дѣвушки (08. №3) съ заплетенной каштановой косой и прекрасными зубами (ср. стр. 104).

Часть черепа съ непомѣрно толстыми стѣнками (06. №106).

Кость ноги, сросшаяся послѣ перелома (05. №83).

40.

Ш к а ф ъ.

Различные предметы, относящіеся къ дохристіанскому періоду исторіи Кавказа, датируемые по ихъ типу VIII-VI вв. до Р. Х. Дата эта, разумѣется, лишь приблизительная и во всякомъ случаѣ можетъ быть оспариваема какъ въ ту, такъ и въ другую сторону.

Это находки, сдѣланныя главнымъ образомъ въ раскопкахъ довольно обширнаго могильника, находящагося на гумнѣ турецкаго селенія Ани.

Не изъ этого могильника происходитъ маленькій бронзовый идолъ (07. п. №34), пожертвованный музею священникомъ Григоріемъ Нждеяномъ, жителемъ села Гядик-Сатмлишъ, Карской области, Карскаго округа. Это маленькая человѣческая фигурка (выш. 7 см.) съ витымъ фригійскимъ колпакомъ на головѣ (рис. 26); характерны торчащія уши. Лѣвая рука, украшенная повязкой, подперта въ бокъ; правая рука отломана, такъ же какъ и нижняя часть лѣвой ноги. Тримя маленькими углубленіями изображены сосцы и пупокъ. На груди проведены двѣ діагональныя углубленныя линіи, идущія отъ плечъ внизъ.

Одна горизонтальная линія повыше бедеръ изображаетъ, вѣроятно, поясъ¹⁾).

Не изъ Ани происходитъ и большая стеклянная слезница обычнаго типа. Найдена въ могильникѣ сел. Мастара, Эриванской губерніи, Эчміадзинскаго уѣзда, и пожертвована музею священникомъ этого селенія.

Въ точности неизвѣстно, откуда происходитъ блестящій (оттертый кирпичемъ) мѣдный браслетъ (О5. п. № 10) со змѣиными головками на концахъ; браслетъ случайно купленъ у крестьянина. Нѣтъ сомнѣнія, что предметъ относится къ дохристіанской эпохѣ: такіе же браслеты обнаружены раскопками г. Е. Лалаяна въ погребальныхъ курганахъ Новобаязетскаго уѣзда.

Въ 1905 г. жителями селенія Ани случайно была разрыта на гумнѣ могила, предметы изъ которой были пріобрѣтены для музея. Интересны слѣдующія вещи.

Рис. 26 (О7. п. № 34).

Массивные бронзовые браслеты (О5. п. № 11a), служившіе вѣсовой и монетной единицей.

Мѣдные щипчики (О5. п. № 11c) для выдергиванія волосъ на лицѣ, и понынѣ употребляемые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья.

Обрывки тонкихъ мѣдныхъ цѣпочекъ (О5. п. № 11d).

Мѣдная и бронзовая шпильки и булавки (О5. п. № 11g и l).

1) Верхняя горизонтальная линія произошла на рисунокѣ случайно: это проволока, которою идолъ прикрѣпленъ къ табличкѣ.

Кусочки тонкихъ мѣдныхъ трубочекъ (05. п. № 11g).

Бусы смальтовые голубыя (05. п. № 11i) и сердо-
ликовыя (05. п. № 11h).

Два маленькихъ золотыхъ подвѣска въ видѣ ска-
танныхъ трубочекъ (05. п. № 11k).

Крошечные бронзовые сосуды вродѣ брелковъ
(05. п. № 11m).

Мелкія ракушки съ дырочками (05. п. № 11f).

Въ 1907 г. были произведены раскопки этого
могильника. Всего было обнаружено семь могилъ.

Изъ предметовъ могильнаго инвентаря больше
всего имѣется посуды, болѣе или менѣе обычнаго типа,
черной глины. Имѣются большія урны съ костями
горшки, кувшины, кружки, чаши, блюдо; мясо было
соскоблено съ костей безъ сожженія, хотя на нѣкото-
рыхъ кускахъ видны и слѣды огня; черепа какъ и
другія части скелета, были умышленно изломаны.

Многіе сосуды орнаментированы выпарапаннымъ
геометрическимъ рисункомъ. На одной урнѣ (07. С.
№ 1) видно очень интересное рельефное изображе-
ніе головы и переднихъ лапъ животнаго, какъ бы
смотрящаго изнутри сосуда.

Желѣзный мечъ или кинжалъ (07. D. № 9); на
заржавѣвшемъ и сломанномъ клинкѣ несомнѣнные
слѣды деревянныхъ ноженъ.

Маленькій мечъ (07. D. № 10).

Еще одинъ сходный экземпляръ желѣзнаго меча
(07. В. № 4), разбитый на мѣсколько кусковъ.

Очень характеренъ небольшой желѣзный ножъ

(07. А. № 1b) съ мѣдной ручкой, найденный въ урнѣ на костяхъ.

Кромѣ того имѣются бронзовая большая булавка (07. С. № 20), мѣдная иголка (07. В. № 3), наконечникъ веретена (07. С. № 16), мѣдная игла (07. С². № 3), бронзовые браслеты (07. С. № 21 и 07. С². № 4), желѣзные наконечники стрѣлъ (07. D. № 4 и 07. E. № 4), кусочки обсидіана (07. С. № 9, 07. В. № 2, 07. А. № 6) и др. предметы.

41.

Г р у п п а.

Предметы домашняго обихода.

Массивныя каменные ступы (04. № 39, 05. № 78, 08. П. № 12, 09. А. № 15 и др.) съ каменными же пестиками. Ступы эти всѣ одного типа, сдѣланы изъ дикаго камня и различаются только большей или меньшей тщательностью отдѣлки, въ общемъ довольно грубой. Подобныя ступы и понынѣ употребляются въ Арменіи. То же нужно сказать и о расположенныхъ около ступъ каменныхъ крышкахъ для тѣндрѣ — глинянаго очага — (09. А. № 26).

Небольшой каменный сосудъ (04. № 38) для поенія и кормленія птицъ.

Каменные корыта или купели (05. № 7, 09. А. № 7 и др.), высѣченныя изъ цѣлаго камня.

Тутъ же пришлось помѣстить два каменныхъ очага (08. С. № 12b и 08. С. № 12c) изъ мастерской мѣдныхъ издѣлій (см. стр. 108).

УКАЗАТЕЛЬ НОМЕРОВЪ,

поименованныхъ въ *Каталогѣ*. На страницахъ, отмѣ-
ченныхъ звѣздочкой, имѣются лишь ссылки на данный
предметъ.

	СТР.		СТР.		СТР.
04. № 11b	122	05. № 64	106	05. № 149	64
04. № 38	135	05. № 65	87	05. № 159	103
04. № 39	135	05. № 68	109	05. № 160e	90
04. № 52	124	05. № 69	63	05. п. № 1	53
04. № 54	70	05. № 75	*76, 77	05. п. № 2	123
04. № 56	83	05. № 78	135	05. п. № 3	104
04. № 57	106	05. № 83	132	05. п. № 4	111
04. № 57a	106	05. № 85	30	05. п. № 6	105
04. № 87	66	05. № 88a	*100, 111	05. п. № 10	133
04. № 95	115	05. № 88b	110	05. п. № 11a	133
04. № 104	59	05. № 89	71	05. п. № 11c	133
04. № 106	59	05. № 91	95	05. п. № 11d	133
04. № 113	130	05. № 92	95	05. п. № 11f	134
05. № 4	49	05. № 101	106	05. п. № 11g	134
05. № 5	131	05. № 105	103	05. п. № 11h	134
05. № 7	135	05. № 107	103	05. п. № 11i	134
05. № 27	60	05. № 108	85	05. п. № 11k	134
05. № 40	59	05. № 111	98	05. п. № 11l	133
05. № 42	75	05. № 114	26	05. п. № 11m	134
05. № 48	75	05. № 117	99	05. п. № 11r	133
05. № 54	62	05. № 126	106	05. п. № 15	103
05. № 56	111	05. № 127	85	05. п. № 22	105
05. № 59	87	05. № 131	66	05. п. № 23	89
05. № 62	110	05. № 141	86	06. № 2	110

	СТР.		СТР.		СТР.
06. № 8	40, *115	06. № 130	113	06. п. № 15	101
06. № 8a	40	06. № 131	72	06. п. № 18	68
06. № 12	64	06. № 140a	69	06. п. № 19	89
06. № 16	86	06. № 140b	70	07. № 5	81
06. № 17	87	06. № 148	104	07. № 22	111
06. № 17a	87	06. № 151	48, *62	07. № 24	12
06. № 25	59	06. № 153	123	07. № 27	23
06. № 26	59	06. № 159	131	07. № 30	26
06. № 32	5	06. № 160	61	07. № 35	17
06. № 33	1	06. № 166	121	07. № 36	87
06. № 38	76	06. № 168	47, *64	07. № 39	47
06. № 39	44, *115	06. № 170	106	07. № 43	106
06. № 41	87	06. № 176	59	07. № 46	23
06. № 41c	87	06. № 179	60	07. № 47	57
06. № 48	62	06. № 180	49	07. № 48	56
06. № 67	89	06. № 183	91	07. № 49	63
06. № 69	101	06. № 185	103	07. № 65	88
06. № 70	63	06. № 189	65	07. № 73	55
06. № 72	18	06. № 193	63	07. № 74	53
06. № 81	59	06. № 195	47	07. № 75;	52, *61
06. № 82	113	06. № 196	62	07. № 76	55
06. № 83	105	06. № 197	60	07. № 78	101
06. № 85	101	06. № 198	71	07. № 79	113
06. № 89	103	06. № 199	66	07. № 80	54
06. № 90	87	06. № 201	92	07. № 82	61
06. № 91	*71, 72	06. № 210	46	07. № 87	76
06. № 92	114	06. № 211	96	07. № 93	39
06. № 93	76	06. № 212	87	07. № 95	51, *62
06. № 95	71	06. № 213	66	07. № 96	46
06. № 96	59	06. № 216	58	07. № 99	46
06. № 99	82	06. № 217	48	07. № 100	51
06. № 100	65	06. № 219a, b, c.	124	07. № 101	54, *119
06. № 102	109	06. № 222	68	07. № 102	75
06. № 106	132	06. № 223	68, *80	07. № 103	54
06. № 110	71	06. № 224	62	07. № 106	50, *52
06. № 111	114	06. п. № 2	110	07. № 111	29
06. № 112	*114	06. п. № 3	87	07. № 113	48
06. № 116	89	06. п. № 6	105	07. № 114	71
06. № 119	70	06. п. № 9	88	07. № 117a	22
06. № 123	115	06. п. № 10	69	07. № 118	126

	СТР.		СТР.		СТР.
07. № 119	97	07. № 187	109	07. D. № 10	134
07. № 120	82	07. № 189	90	07. E. № 4	135
07. № 125	24	07. № 190	119	07. K. № 1	110
07. № 126	25	07. № 193a	83	07. K. № 11	99
07. № 129	24	07. № 193b	83	07. K. № 14	99
07. № 133	*24, 27	07. № 194	51	07. K. № 15	99
07. № 134	75	07. № 197a	26	07. K. № 16	99
07. № 135	48	07. № 197c	24	07. K. № 24	110
07. № 137	103	07. № 198	12	07. K. № 27	99
07. № 139	18	07. № 199	20	07. K. № 28	98
07. № 140	71	07. № 200	20	07. K. № 69	99
07. № 142	10	07. № 201	81	07. K. № 70	99
07. № 143	102	07. № 202	12	07. K. № 75	96
07. № 144	72	07. № 210	56	07. K. № 86	98
07. № 144a	105	07. № 213	66	07. K. № 87	98
07. № 145	52	07. № 214	105	07. K. № 101	94
07. № 146	46	07. № 216	74	07. K. № 102	96
07. № 147	53	07. № 218	65	07. п. № 21	64
07. № 147a	51, *62	07. № 224	56	07. п. № 25	88
07. № 149	113	07. № 227	32	07. п. № 27	88
07. № 150	53	07. № 228	106	07. п. № 31	89
07. № 151	63	07. № 230	38	07. п. № 33	89
07. № 155	65	07. № 231,	38	07. п. № 34	132
07. № 157	97	07. № 232	106	08. № 2a	26
07. № 158	103	07. № 233	*34, 39	08. № 2b	23
07. № 163	80	07. № 234	115	08. № 2c	24, 29
07. № 164	114	07. A. № 1b	135	08. № 3	109
07. № 165	101	07. A. № 6	135	08. № 3(чер.) *104,	132
07. № 169	71	07. B. № 2	135	08. № 5	104
07. № 170b	26	07. B. № 3	135	08. № 6 (мон.)	121
07. № 176	82	07. B. № 4	134	08. № 8	112
07. № 177	105	07. C. № 1	134	08. № 8 (мон.)	121
07. № 177a	106	07. C. № 9	135	08. № 9	88
07. № 178	77	07. C. № 16	135	08. № 9 (мон.)	121
07. № 180	82	07. C. № 20	135	08. № 10 (мон.)	121
07. № 181	100	07. C. № 21	135	08. № 13	16
07. № 181s	110	07. C. ² № 3	135	08. № 16	10
07. № 182	80	07. C. ² № 4	135	08. № 18	47
07. № 183	81	07. D. № 4	135	08. № 19I	13
07. № 184	81	07. D. № 9	134	08. № 19II	15

	СТР.		СТР.		СТР.
08. № 19III	16	08. № 54	10, 11	07. XXIV	115
08. № 19IV	16	08. № 54c	11	07. XXVI	116
08. № 19v	16	08. № 55	30	08. XLIII	65
08. № 19b ₄	12	08. № 56	126	08. E. № 2	64
08. № 20a	21	08. № 58	34	08. II. № 4	87
08. № 20b	21, 30	08. № 58a	35	08. II. № 5	108
08. № 20c	22	08. № 59a	34	08. II. № 6	106
08. № 20d	21, *28,	08. № 59b	36	08. II. № 10	110
	*29, *99	08. № 59c	38	08. II. № 11	88
08. № 20e	16	08. № 60a	35	08. II. № 12	135
08. № 20f	*22, 99	08. № 60b	36	08. II. № 13	*46, 111,
08. № 20h	24	08. № 61a	36		*131
08. № 21	82	08. № 61b	36, 38	08. II. № 14	46, *67,
08. № 22	97	08. № 61c	37		*111, 131
08. № 23	71	08. № 62	109	08. II. № 15	53
08. № 24	48	08. № 63	106	08. II. № 16	72
08. № 25	105	08. № 64	78	08. II. № 18	75, 78
08. № 26	128	08. № 65	12	08. II. № 19	*111, 130
08. № 26 (apx.)	128	08. № 66	50	08. C. № 1	102
08. № 27a	8, *21	08. № 67	114	08. C. № 2	114
08. № 28	99	08. № 68	103	08. C. № 3	89
08. № 29	50	08. № 70a	27	08. C. № 5	39
08. № 30	112	08. № 70b	28	08. C. № 6	98
08. № 31	52	08. № 73	50	08. C. № 7	99
08. № 32	59	08. № 75	113	08. C. № 8	78
08. № 34	78	08. № 77	30	08. C. № 10	106
08. № 38	8	08. № 78	50	09. C. № 11	98
08. № 39	57	08. № 79a	58	08. C. № 12	107
08. № 42a	31	08. № 80	56	08. C. № 12a	107
08. № 42b	31	08. № 84	127	08. C. № 12b	
08. № 42c	31	08. № 85a, b	126		*107, 108, 135
08. № 42d	31	08. № 88	105	08. C. № 12c	108, 135
08. № 43c	6	08. № 89	32	08. C. № 14	74
08. № 43d	28	08. № 91	*100, 110	08. C. № 17	20
08. № 43e	28, *29	08. № 93	114	08. C. № 19	49
08. № 45	90	08. № 94	96	08. C. № 20	108
08. № 46	70	07. VIIa-1	116	08. C. № 21	91
08. № 47	107	07. XVIa, b, c	116	08. C. № 25	81
08. № 50	96	07. XVII	116	08. C. № 29	114
08. № 52	95	07. XVIII	116	08. C. № 31	78

	СТР.		СТР.		СТР.
08. С. № 32	71	08. п. № 51	63	09. А. № 32	68, *93
08. С. № 33	94	08. п. № 55	102	09. А. № 34	108
08. С. № 34	92	08. п. № 56	79	09. А. № 35	106
08. С. № 35	20	09. А. № 1	111	09. А. № 40	112
08. С. № 36	106	09. А. № 31	26	09. У. М. № 1	69
08. С. № 37	56	09. А. № 5	18	09. У. М. № 1 (мон.)	
08. С. № 38	101	09. А. № 6	47		121
08. С. № 42 а, b, c, d, e,		09. А. № 8	110	09. У. М. № 2 (мон.)	
f, g	74	09. А. № 7	135		121
08. С. № 44	94	09. А. № 9	122	09. У. М. № 5	71
08. С. № 46	19	09. А. № 10	92	09. У. М. № 9	67
08. С. № 47	102	09. А. № 12	123	09. У. М. № 13	56
08. С. № 49	90	09. А. № 13	*46, *67,	09. У. М. № 14	52
08. С. № 50	91		129	09. У. М. № 18	81
08. С. № 53	89	09. А. № 14а	67, *109	09. У. М. № 21	70
08. С. № 55	99	09. А. № 14b	67	09. У. М. № 24	20
08. С. № 58	101	09. А. № 14c	67	09. У. М. № 31	58
08. С. № 61	91	09. А. № 14d	*67, 109	09. У. М. № 31а	58
08. Т. № 1	84	09. А. № 14e	*67, 109	09. У. М. № 35	63
08. Т. № 2	127	09. А. № 15	135	09. У. М. № 51	129
08. п. № 37	76	09. А. № 16а	115	09. п. № 57	19
08. п. № 38	70	09. А. № 16b	114	09. п. № 58	19
08. п. № 39	98	09. А. № 19	92	09. п. № 59	81
08. п. № 40	18	09. А. № 20	111	09. п. № 60	100
08. п. № 41	90	09. А. № 22	63	09. п. № 61	66
08. п. № 42	101	09. А. № 23	87	09. п. № 62	63
08. п. № 45	110	09. А. № 24	76	09. п. № 63	72
08. п. № 48	104	09. А. № 26	135	09. п. № 64	126
08. п. № 49	106	09. А. № 30	68, *93		
08. п. № 50	19	09. А. № 31	*68, 93		

АНІЙСКАЯ СЕРІЯ. ԱՆԻՅԱԶ ԶԱՐԲ.

Вышли въ свѣтъ:

№ 1. Н. Марръ, *Краткій каталогъ Анійскаго музея* (съ [11] рисунками). С.-Пб. 1906. Համառոտ զոգտի Անիոյ հնավայրերի ([11] ձևարձեկներով). Ս.-Պետ. ԲՅՕԵ. Цѣна 40 к. Գրքն է 40 Կ.

№ 2. Н. Марръ, *Реестръ предметовъ древности изъ VI-й (1907 г.) археологической кампаніи въ Ани* (съ 10 рисунками въ текстѣ). С.-Пб. 1908. Ц. 40 к.

№ 3. І. Орбели, *Каталогъ Анійскаго музея древностей. Выпускъ I. Описание предметовъ перваго отдѣленія* (съ 26 рисунками въ текстѣ и 1 таблицей). С.-Пб. 1910. Цѣна 1 р.

№ 4. І. Орбели, *Краткій путеводитель по городу Ани* (съ планомъ). С.-Пб. 1910. Ц. 40 к.

Подготавливаются къ печати:

1) *Краткій очеркъ исторіи города Ани*, 2) В. Н. Бенешевичъ, *Греческая надпись 1059-го года, откопанная въ Ани*, 3) В. В. Бартольдъ, *Персидская надпись съ анійской мечети*, 4) Я. И. Смирновъ, *Древнехристианскіе барельефы изъ Агарака*, 5) И. А. Джаваховъ, *Грузинская надпись 1320-го года съ грузинской церкви въ Ани*, 6) І. Орбели, *Опись вывезенныхъ изъ Ани предметовъ, найденныхъ въ раскопкахъ Н. Я. Марра*.

Вышло также изданіе Анійскаго музея древностей: Открытыя письма съ фототипически исполненными видами городища Ани и его окрестностей. I-я серія (16 открытокъ). Цѣна 5 к. шт.

